СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ПОСВЯЩЕННЫХЪ ПОЧИТАТЕЛЯМИ

АКАДЕМИКУ И ЗАСЛУЖЕННОМУ ПРОФЕССОРУ

В. И. ЛАМАНСКОМУ

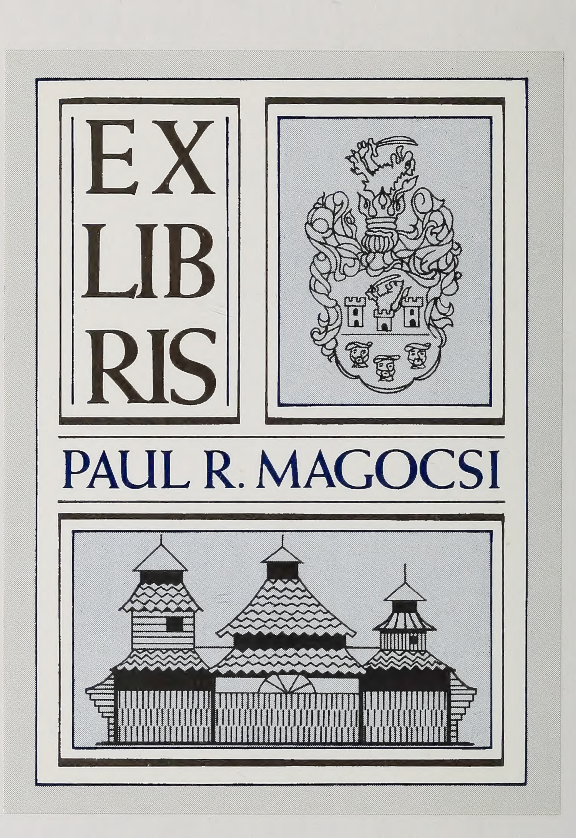
ПО СЛУЧАЮ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ЕГО УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ и Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Часть вторая.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

EX
LIB
RIS
PAUL R. MAGOCSI

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ПОСВЯЩЕННЫХЪ ПОЧИТАТЕЛЯМИ

АКАДЕМИКУ И ЗАСЛУЖЕННОМУ ПРОФЕССОРУ

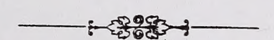
В. И. ЛАМАНСКОМУ

ПО СЛУЧАЮ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ЕГО УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ и Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Часть вторая.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1908.

„Старая вѣра“ и унія въ XVII—XVIII вв.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА [1]).

I.

Почва для уніи.

Выдающіеся католическіе дѣятели Угріи откровенно высказывали, что унія есть только средство привести въ католичество

---

1) Первоначально мы предполагали пояснительныя замѣчанія соединить съ напечатанными нами подъ тѣмъ же названіемъ документами въ «Новомъ сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, изд. по случаю 50-лѣтія учено-литературной дѣятельности В. И. Ламанскаго», Спб. 1905 г. стр. 185—257 (и отд.), но разросшійся объемъ статьи лишилъ насъ этой возможности, и мы сочли болѣе удобнымъ обработать поясненія, какъ отдѣльное цѣлое, многое измѣнивъ и дополнивъ.

Списокъ сокращеній: An. lit.—Annuae litterae Societatis Jesu—рукописи Вѣнской Придворной Библіотеки; Bas.—J. Basilovits, Brevis notitia Fundationis Theodori Koriathovits, olim Ducis de Munkacs. Cassoviae. Pp. I, II, III—1799; p. IV—1804; pp. V, VI—1805; J. Fied. — Fiedler, Beiträge zur Geschichte der Union der Ruthenen in Nord-Ungern und der Immunität des Clerus desselben. Sitzungsberichte d. Wien. Ak. Bd. XXXIX, Wien, 1862, 479—524; Hurm. — E. Hurmuzaki, Fragmente zur Geschichte der Rumänen. Bd. II. Bukuresci. 1881; Nil. — N. Nilles, Symbolae ad illustrandam historiam ecclesiae Orientalis in terris Coronae S. Stephani. Oenipoñte, 1885; Дул. — І. Дулишковичъ, Историческія черты Угро-русскихъ, I — III. Унгваръ. 1874 — 1877; Мат. I. — А. Петровъ, Матеріалы для исторіи угорской Руси. I. «Старая вѣра» и унія въ XVII—XVIII вв.

№№, поставленные безъ всякихъ поясненій, обозначаютъ документы въ Мат. I. § III: Valachorum Ruthenorumque tumultus.

Цитаты безъ указаній на печатные труды взяты изъ собранія нами снятыхъ копій.

простой невѣжественный народъ—незамѣтно для него самого—черезъ посредство его пастырей, за которыми онъ слѣпо пойдетъ. Такъ, примасъ Угріи Георгій Липпаи въ своемъ докладѣ Конгрегаціи de propaganda Fide 2-го іюля 1654 г. пишетъ: Populus facile ducentarum millium animarum simplicissimus, in rebus divinis ignarus, poterit *insensibiliter per sacerdotes conversos reduci ad fidem Catholicam*, dummodo possint remanere in suo ritu Graeco — —. Coeperunt converti eorum sacerdotes, qui populum, plane rudem rerum divinarum, *insensibiliter ad Catholicam fidem* et Unionem Ecclesiae reducent [1]).

Въ An. lit. ad an. 1665: In eo jam contentio est, ut episcopo illis (schismaticis) cum Ecclesia catholica ac probo dato tota Ruthenorum natio *sensim sine sensu Ecclesiae Romanae reddatur*. — — Cassoviensis Collegii ad aulam principum Rakoczianorum instituta missio hoc habuit singulare — —, quod eis suggestum, — — ut harum partium schismaticis Ecclesiae Romanae unitus episcopus tribuatur atque ita *suaviter* ad Ejus Unionem reducantur [2]).

О духовномъ воздѣйствіи на народъ, о разъясненіи ему погрѣшностей православной и непогрѣшимости католической вѣры, о его, такъ сказать, внутреннемъ обращеніи вовсе и не думали, считая «армію побѣжденной, если сдадутся генералы и офицеры» [3]).

Народъ былъ глубоко преданъ своей старой греческой вѣрѣ, вѣрѣ отцовъ, но, не понимая ея сущности, отождествлялъ вѣру съ доступнымъ и осязательнымъ для него внѣшнимъ обрядомъ и за этотъ обрядъ-вѣру готовъ былъ отдать свою жизнь [4]).

---

1) Nil. 833, 834.

2) № 12221.

3) Hurm. 18. Ср. тамъ же о различіи въ характерѣ католической и протестантской пропаганды. Ср. J. Fiedler, Die Union der Walachen in Siebenbürgen unter K. Leopold I (Sitzungsber. d. Wien. Ak. Bd. XXVII, 1858, 355).

4) Nos Dengel(eg)ienses spondemus accedere et manere penes veram Graecam fidem usque ad mortem (№ 4d). Servabimus Ecclesiae Orientalis ritum usque ad mortem (№ 43). Ср. также *Caroli Fejérvary de Kerestesz*, Commentatio de moribus

Унія, безъ вѣдома народа принятая духовенствомъ, оставалась внѣ народнаго сознанія, народъ и не подозрѣвалъ о существенныхъ измѣненіяхъ въ основахъ вѣры, внесенныхъ актомъ уніи, да врядъ ли и могъ бы въ этомъ разобраться. Гурмузаки справедливо замѣчаетъ, что громадная часть румынскаго народа ничего и не знала о четырехъ догматическихъ положеніяхъ уніи [1]).

Надьсеги въ 1701 г. сообщаетъ, что и духовенству румынскому не были извѣстны эти пункты, или, если и были извѣстны, то иначе и неясно истолкованы [2]).

До народа, конечно, доходили слухи объ уніи, объ уніатахъ. Принятіе «новой» вѣры казалось народу отступничествомъ, слово «унитъ» было чѣмъ то мерзкимъ [3]). Видя, что внѣшній обрядъ — первое, по крайней мѣрѣ, время — оставался въ старомъ видѣ, народъ и не подозрѣвалъ, что онъ уже измѣнилъ старой вѣрѣ,

---

et ritibus Ruthenorum: Cap. 1. — — (Rutheni) antiquorum morum et religionis adeo tenaces, ut, nisi puerperia, funera et id genus solennitates patrio ritu observantur, irrita esse putant. (Рукопись конца XVIII в. въ Пештскомъ Nemz. Mus. Mss. lat. 4⁰ № 2056).

1) Hurm. 37. Вообще намъ довольно часто придется обращаться къ извѣстіямъ о положеніи румынъ: въ общемъ, оно было весьма похоже на положеніе угроруссовъ, но о румынахъ мы имѣемъ гораздо бóльшій запасъ данныхъ.

Четыре пункта такъ изложены въ дипломѣ Леопольда I, 16 февр. 1699 г.:

1) Romanum Pontificem esse caput universale totius per orbem diffusae Ecclesiae.
2) Panem azymum sufficientem esse materiam Coenae Dominicae seu sacramenti Eucharistiae.
3) Praeter coelum, sedem beatorum, et infernum, carcerem damnatorum, tertium dari locum, in quo animae, nondum expiatae, detinentur et purificantur.
4) Spiritum Sanctum, tertiam in Trinitate personam, a Patre et Filio procedere. (Nil. 235).

2) De quatuor illis punctis vero tum temporis (при принятіи уніи въ 1698 г.) nulla fuit mentio, aut si fuit, aliter et obscure eadem sunt interpretata, neque illi intellexerunt, sed nunc tantum percipiunt, quid secum ferant. О Надьсеги и его запискахъ см. ниже стр. 6, пр.

3) Hurm. 145.

что онъ уже введенъ въ унію, и продолжалъ попрежнему повиноваться своимъ пастырямъ[1]).

Сообщая о допросахъ лицъ, замѣшанныхъ въ волненія 1760—1761 гг., наджупанъ Мараморошской стóлицы Эм. Баркоци замѣчаетъ: «Несчастный народъ! Ихъ допрашиваютъ, уніаты они или схизматики? Этого они совсѣмъ и не знаютъ, развѣ только сами допрашивающіе побудятъ ихъ заявить, что они, де, схизматики. Откровенно признаюсь Высокому Штатгальтерскому Совѣту (Exc. Consilio Locumtenentiali), я не рѣшился бы и предлагать моимъ румынамъ и русскимъ подобнаго вопроса: вѣдь извѣстно, что для всѣхъ Восточныхъ имя уніи ненавистнѣе змѣи. Грубый народъ думаетъ, что подъ именемъ уніи Богъ знаетъ что̀ скрывается, и, хотя повинуется уніатскому епископу и вполнѣ убѣжденно вѣруетъ во все, что̀ исповѣдуютъ уніаты греческаго обряда, но имя уніата съ отвращеніемъ отвергаетъ»[2]). Бывшіе на сходкѣ въ Санто (Szántó средне - Солнокской стóл.) представители 34-хъ уніатскихъ селъ на допросѣ 22-го дек. 1760 г. заявляли: «Они до сего времени думали, что оставались въ своемъ старомъ греческомъ исповѣданіи; когда же узнали, что находились въ худой вѣрѣ, вернулись къ старой»[3]). На допросахъ въ 1761 г. разныхъ лицъ, арестованныхъ на пути къ схизматическимъ епископамъ ради полученія отъ нихъ посвященія, также видимъ постоянно заявленія поповичей, дьяконовъ, дьячковъ, что они не имѣютъ понятія, что̀ такое унія, что̀ такое схизма[4]). Такимъ образомъ, для

---

1) До тѣхъ поръ, однако, пока ему не разъясняли его измѣну вѣрѣ ревнители православія или пока не раздражали его чрезмѣрнымъ усердіемъ пропаганды ревнители католицизма.

2) № 60.

3) № 3.

4) №№ 22 с, 45, 49. Не думаемъ, чтобы такія заявленія были дѣлаемы только для смягченія своей вины. Не могли же всѣ эти люди, захваченные и допрашиваемые въ разныхъ мѣстахъ, сговориться между собою. Наконецъ, слова Баркоци и признаніе участниковъ сходки въ Санто заставляютъ дать полную вѣру показаніямъ допрашиваемыхъ.

многихъ и изъ духовнаго званія вопросъ объ уніи былъ далеко не ясенъ.

Итакъ, планъ обратить все вниманіе на привлеченіе въ унію духовенства былъ задуманъ вполнѣ правильно. Но при низкомъ состояніи образованности духовенства, при его, такой же, какъ у простого народа, преданности старой вѣрѣ—обряду, трудно было разсчитывать, что духовенство сознательно и искренно убѣдится въ превосходствѣ католической вѣры. Гораздо проще и цѣлесообразнѣе было воздѣйствовать на него на почвѣ его личныхъ интересовъ — приманкой улучшенія его матеріальнаго и общественнаго положенія.

Королевское Трансильванское Правительство (Gubernium) въ своемъ отвѣтѣ на рескриптъ императора Леопольда I (14-го іюля 1699 г.) между прочимъ заявляетъ: Gentis Valachicae, religione nulla, sed superstitione sola inbutae et alias barbarae ac ad omne nefas pronae, nullo Religionis Catholicae emolumento, sed tantum ad legum Transylvanicarum eversionem, *publicorum*, *quae isti sacerdotes portabant*, *onerum reliquorum humeris inpositionem* et vicinorum Graecanicae sectae principum irritationem, caepta in religione alteratio. Revera, isti nec catholici, nec realiter uniti vel catholicorum amantes aut sequaces, sed tantum *portionum et servitutis excussores et cum dominis terrestribus contentiosi* per hoc redditi sunt [1]).

Іезуитъ Кази, хотя и не современникъ уніи XVII в., но хорошо ознакомленный съ пропагандой уніи въ XVIII в., по поводу первыхъ попытокъ въ XVII в. привлечь въ унію угро-руссовъ замѣчаетъ: In superiore Hungaria sacerdotes Rutheni, Graecorum ritu viventes, in metu erant, *ne ab heris suis ad faciendam rem rusticam adigantur*, *propterea ad latinos catholicos se adjunxerunt*, alii ad societatem eorundem adspirarunt [2]).

---

1) E. Hurmuzaki, Documente privitóre la istori'a Romanilor. VI, 536—538. (G. Baritĭu, Parti alese din istoria Transilvaniei. Sibiiu. 1889. I, 191).

2) Kazy, Historiae Regni Hungariae ab Istvanfi scriptae continuatio. Tyrnaviae 1737—1749, VI, 114 (Дул. II, 96 пр.).

Ту же самую мысль очень ярко подчеркиваетъ румынскій православный дворянинъ Надьсеги (Nagyszegi) въ своей запискѣ 1701 г. [1]).

1) Гавріилъ Надьсеги (Nagyszegi) младшій былъ главнымъ дѣятелемъ при составленіи и подачѣ оффиціальнаго протеста 27 іюня 1701 г. противъ принятой митрополитомъ Бѣлграда (Alba Julia) Аѳанасіемъ и частью клира уніи и особенно противъ насильственныхъ мѣръ ея распространенія. Подвергшись разнаго рода преслѣдованіямъ, онъ, наконецъ, былъ заключенъ въ томъ же 1701 г. подъ арестъ въ Сибинѣ (Hermannstadt), но потомъ освобожденъ. Въ 1707 г. Надьсеги начальствовалъ надъ отрядомъ Ракоціевскихъ Куруцовъ, былъ разбитъ и опять попалъ въ заточеніе (Hurm. 60, 62, 69, 71, 87). Въ первомъ своемъ заключеніи (in captivitate ob religionem meam in curia Cibiniensi) онъ 5-го ноября написалъ обширную записку, а 9-го ноября дополненія къ ней для доведенія до свѣдѣнія императора. Надьсеги весьма горячо и благородно протестуетъ противъ насилія надъ совѣстью народа, прямо и смѣло указываетъ, какой вредъ для народа, Трансильваніи, императора и всего государства принесутъ гоненія на православную вѣру. Списокъ обѣихъ записокъ помѣщенъ въ XXIV т. собранія разныхъ документовъ іезуита Гевенеши (Hevenesi—о немъ Nil. 8—10, стр. 187—197 и 199—202). Ниллесъ (262, 335—337) приводитъ нѣкоторыя выдержки изъ записокъ Надьсеги, но очень неполно и тенденціозно, желая доказать справедливость своего о нихъ приговора: Verbosior scriptura, ut in ven. clerum Valachicum injuriosissima, ita adversus Exc. Aulam Viennensem minacissima (335).

Изъ первой записки: § 2. Loquamur nunc de poppis. Illi de eo confidebant, *ut omnes per hanc Unionem cum omni sua posteritate futuri essent nobiles.* Illud etiam sperabant, ut *ad exemplum reliquarum religionum pastorum decimas sint percepturi* eamque spem hactenus populo fecerunt episcopus et poppae, quod illi etiam receptis religionibus accensebuntur. Videntes autem poppae, quod in spe sua facta (ut superius dictum — in perceptione decimarum) frustrentur, ex religione sua se mox eluissent; experientes etiam, quid quatuor puncta post se trahant, inter poppas et populum de his multis locis et vicibus orientur contentiones deinceps, postmodum in omnibus fere locis in tantum, ut aliarum religionum etiam status super his contentionibus mirabuntur, simul etiam condolebunt.

§ 7. Assumamus poppas Valachicos, quibus de causis ad Unionem hanc impulsi sint? Unica haec sit, quod *horrendis gravibusque contributionibus citra ordinem et proportionem sint aggravati*; credo, quod adhucdum quidam ex poppis non solverunt ea debita, quae ex gravitate contributionis contraxerant. Secundo itidem querela popparum fuit, *quod quidam dominorum non pro more et ordine honoraria acceptarint, verum citra modum poppas aggravarunt*, de quibus aliisque pluribus querimoniis plura non referam, sciunt enim et alii harum constitutionem. — — Neque persuadeat sibi Sanctus Pontifex, vel unus aut alter, quod poppae Valachici ex amore catholicae religionis se cum eadem univerint, quomodocumque juraverint, qui jurarunt, *sed tantum necessitate supramemoratorum gravaminum.* Cujus Unionis tamen constantiam non percipio, imo potius — magna Suae Majestati accessura in posterum damna hinc praevideo, imo ipsis catholicis magna secutura pericula.

Какъ неоффиціальныя, такъ и оффиціальныя извѣстія XVII в. рисуютъ самыми мрачными красками положеніе православнаго духовенства русскаго (и румынскаго)[1]).

---

1) a) Изъ диплома Леопольда I 23-го авг. 1692 г. — — Nobis relatum esset — —, quod a quibusdam dominis terrestribus personae Graeci ritus unitorum ecclesiasticae non minus quam cum (lege: in) *schismate existentes* — — adhuc serviliter tractari *aeque ac si* — — *naturales eorum subditi jobagionesque forent* usque adeo, ut praefati *domini eorumque officiales sacerdotes* legitime ordinatos et consecratos *non tantum ad quotidianos labores serviles instar aliorum colonorum suorum compellere*, verum etiam *captivare*, *verberibus et mulctis afficere* aliaque aperte et directe immunitati ecclesiasticae prorsus injuriosissime repugnantia non tantum circa personas ecclesiasticas, verum etiam *circa ecclesias* aliaque loca de jure exempta ac res ipsorum attentare et perpetrare audeant. — — (Злоупотребленія совершаются) sub praetextu vel etiam praetensi usus et consuetudinis, antequam unirentur. — — Declarandum esse duximus — — *ne filii eorum* (sacerdotum), utpote liberis parentibus nati legitimoque ex matrimonio geniti — nisi sponte colonicales sessiones assumere seseque in rusticitatem servitutemque ipsi vellent redigere — *ad servitutem statumque ejusmodi adigantur*. — — Nollemus tamen, *ut haec declaratio* immunitatis ecclesiasticae Graeci ritus unitorum *ullo modo suffragetur iis*, *qui in schismate ac erga S. Matrem Ecclesiam inobedientia persisterent* (Fied. 510—512).

b) Графъ Г. Другетъ епископу Пареенію 31-го марта 1655 г. § 3. Non cogentur *sacerdotes*, actu ecclesiis deservientes, *ad labores hactenus nobis praestitos* contentique manebimus, ut singuli tales a singula sessione, in quo residentiam habent, annue solvant fl. 6, uti antiquitus fiebat, a reliquis vero sessionibus, si quas ipsi non incolerent in persona, sed per alios administrarent, praestabunt ab iisdem more solito rusticanos labores, *sicut et illi sacerdotes*, qui non sunt in functionibus parochialibus, *qui pari ratione tenentur ad labores*, *sicut caeteri rustici* (Дул. II, 114 пр.).

c) Miss. castrensis Societatis Jesu ad an. 1697. Popae (Valachici *diebus ferialibus*) *rusticos labores exercent*, *arant*, *serunt*, *metunt*, *triturant*, *ut ruricolae alii*. Scholae apud Valachos in pagis et oppidis nullae, *nec decimas popae a suis colligunt*, *sed rustico*, ut dictum est, *labore panem quaerunt*. Quod amplius est, popae isti seu parochi *in jobajonibus*, quod mancipii nomen est, *numerantur*, *contributionum*, *vecturarum*, *exactionum aliisque angariarum et servitutum oneribus*, discrimine nullo, *cum laicis mancipiisque obnoxii* (Nil. 145).

d) So galten romänische Priester, deren Vater leibeigen war — — fortan, als Leibeigene des Grundherrn, dem ihr Vater angehörte, und sie durften eben deszhalb, selbst im Falle wenn sie in eine andere bessere Pfarre und unter eine andere Gutsherrschaft versetzt würden, weder sich von der Geburtsscholle entfernen, noch auch sich ihrer Pflichten und Lasten, als Leibeigene, wider den Willen der Ursprungsherrschaft entschlagen (Hurm. 4). Указы трансильванскихъ князей XVII в. Бетлена, Барцаи и Апафи въ пользу духовенства мало помогали дѣлу. (J. Fiedler, Die Union der Walachen. (S. Ber. d. Wien. Ak. Bd. XXVII, Wien, 1858, 351—353).

При господствѣ крѣпостного права и произволѣ помѣщиковъ-дворянъ, пользовавшихся къ тому же и политическимъ вліяніемъ на сеймахъ, столичныхъ конгрегаціяхъ и столичной администраціи, православное духовенство совершенно приравнено было

---

e) На синодѣ духовенства, созванномъ Іосифомъ де-Камелисъ въ Сатмаръ-Немети 3-го мая 1690 г.: Nullus sacerdos *tamquam rusticus et mercenarius laboret in aliena terra*: indecens enim est gradui sacerdotali, quoniam regale est sacerdotium secundum Scripturam. In propria vero vel conducta laborare et dominis talis conductae terrae contribuere, pauperibus, qui aliunde non habent, quo se alant, permittimus (Nil. 862).

f) Графъ Г. Другетъ епископу Пареенію 31-го марта 1655 г. § 2. Nemo *officialium nostrorum* imposterum in dictos sacerdotes Ruthenos *manus injiciet, arestabit vel aliis injuriis in persona afficiet* (Дул. II, 114 пр.).

g) An. lit. ad. an. 1652. (Parthenius) — — batykones seu parochos vel eo facilius induxit in Unionem cum Ecclesia Catholica, quod, cum antea nulla habita ratione ordinis sacerdotalis, *carceribus, compedibus vel etiam morte a magistratu saeculari plecterentur,* nunc iis impetravit ecclesiasticam sacerdotum Catholicorum immunitatem. (№ 12220).

h) Докладъ примаса Г. Липпаи 2-го іюля 1654 г.: Sacerdotes (Rutheni) — — ignarissimi, rudes, indocti, primum ipse episcopus, postea sacerdotes et populus more brutorum sceleribus immensis ac ignorantiae rerum divinarum immersi jacebant. — — Neque erant rite divisi in parochias, sed in aliquibus pagis nulli, in aliquo quatuor, quinque, decem sacerdotes cum uxoribus suis et liberis habitabant more rusticorum *subibantque omnia onera et labores rusticanos dominis terrestribus, ad quae etiam ab ipso altari avellebantur* (Nil. 831. Ср. №№ 42, 54).

Одно изъ главныхъ препятствій къ осуществленію уніи примасъ видѣлъ въ томъ, что освобожденіе духовенства изъ-подъ власти помѣщиковъ встрѣтитъ сопротивленіе даже католической ихъ части, хотя и не терялъ надежды устроить дѣло по добровольному соглашенію: Nihilominus Romani catholici, in quorum dominio reliqua et major pars habetur sacerdotum atque istius (Rutheni) populi, admittent ac libenter videbunt episcopum catholicum Parthenium, in eo faciendo difficultatem, si *sacerdotes* Rutheni, *quos hactenus pro colonis habebant et pariter ad operas laboresque personales cum aliis rusticis adigebant,* deinceps pro veris sacerdotibus habeantur immunesque a talibus reddantur (Nil. 837).

i) Miss. castrens. Societatis Jesu ad an. 1697: (Popae Valachici) *in veste etiam non differunt* a ruricolis laicis, melotis (=овчина) pellibusque caprinis amicti, soloque tegmine capitis a vulgo discreti, quod popis caeruleum est, protopopis seu archidiaconis nigrum, nec nisi ad virorum primae auctoritatis occursum deponitur (Nil. 145).

k) На синодѣ духовенства, созванномъ Іосифомъ де-Камелисъ въ Маковицѣ, ad quam confluxit clerus ex omnibus vicinis comitatibus, *alter in schuba, alter in guba* (=гуня), *plures in cholosnis* (=штаны изъ бѣлаго грубаго сукна) et plurimi *in peronibus* (грубыя кожаныя туфли), rari in veste talari. Haec omnia cernendo

къ крестьянамъ и по своему положенію общественному, матеріальной необезпеченности, образу жизни и даже внѣшнему виду. Такъ какъ церкви вообще не были обезпечены земельными надѣлами, то духовенство жило или на собственныхъ, такъ или иначе пріобрѣтенныхъ земляхъ, или на дворянскихъ, обложенныхъ податями, частію же прямо принадлежало къ сословію крѣпостныхъ[1]). Но на какомъ бы разрядѣ земель оно ни жило, оно наравнѣ съ крестьянами облагалось произвольными поборами, подвергалось тѣлеснымъ наказаніямъ, тюремному заключенію; дѣти его обращались въ рабство и продавались.

Сыновья духовныхъ лицъ, желая получить часть наслѣдственной земли, желая сохранить возвышающій до нѣкоторой степени ихъ надъ крестьянами духовный санъ, женились, принимали священство. Такимъ образомъ, количество пастырей было очень неравномѣрно распредѣлено по приходамъ, и весьма часто при одной церкви состояло 4, 5, 10 священниковъ, обремененныхъ къ тому же семьями. Не имѣя, какъ католическіе (да еще холостые) священники, опредѣленныхъ сборовъ съ населенія, они жили земледѣльческимъ трудомъ и доходами за требы, весьма низкими, конечно, по большой конкурренціи.

Ужасающая бѣдность до нѣкоторой степени извиняетъ корыстолюбіе, въ которомъ постоянно дѣлали упреки ихъ противники.

Епископы—даже по принятіи уніи—были также весьма необезпечены, особенно въ XVII в., когда у Мукачевскаго монастыря были отняты акатоликами принадлежавшіе издавна ему

de-Camelis ordinavit, ut, quicunque officio parochiali fungi velit, vestem deferat talarem, munde indutus; ab illo tempore coepit cultura externa sacerdotum Ruthenorum. (Дул. III, 32, пр. 3).

Ср. постановленіе синода, созваннаго Іосифомъ де-Камелисъ въ Сатмаръ-Немети 3-го мая 1690 г.: Sacerdotes omnes vestem longam clericalem habeant, coronam radant, mistaces tondant. Et biretto, quod Graeci camilafeum appellant, nullatenus careant (Nil. 862).

1) Ср. №№ 42, 47.

доходы и владѣнія. Парѳеній же, до 1664 г. не могшій получить доступа въ Мукачевъ, не имѣлъ опредѣленнаго мѣста жительства, переѣзжая изъ прихода въ приходъ, изъ села въ село [1]). Меѳодій Раковецкій ни откуда ничего не получалъ, и средства къ жизни доставляло ему лишь его личное хозяйство. Викарій его Іеронимъ Липницкій находился въ такомъ же положеніи, да къ тому же не имѣлъ и резиденціи [2]).

Мукачевскіе монахи во время Іосифа де-Камелисъ также поддерживали свое существованіе личнымъ трудомъ и милостыней богобоязненныхъ людей [3]).

Еще и въ 1734 г. Мукачевскій монастырь находился въ крайне убогомъ и заброшенномъ видѣ [4]).

Неимущее, многосемейное, занятое крестьянскимъ трудомъ, обложенное такими же, какъ крестьяне, податями и повинностями, угрорусское духовенство не отличалось, конечно, своей образованностью — особенно школьной. Бурныя времена возстаній трансильванскихъ князей и мадьярскаго дворянства, набѣговъ турокъ не способствовали успѣху просвѣщенія. Весьма вѣроятно сообщеніе Дулишковича, что могли быть школы по

1) Nil. 835.
2) Дул. III, 1, пр.
3) Ib. III, 4.
4) См. протоколъ 26-го февр. 1737 г. комиссіи отъ Березской столицы: — — quod attinet ecclesiam, ea lapidea est, in suo vero interno ornatu et apparatu pauper atque angusta. Residentia episcopalis constat: primo ex cubiculo uno et exiguo, quod episcopus inhabitat, et una a latere camerula, deinde mediante atrio altero cubicello, ad cujus latus situata est culina, pariete cubiculi eandem culinam dividente. Quae residentia, quoad tectum, nova reparatione vel maxime indiget, ipsa etiam cubicula fortificationem et reparationem — — expostulant, et, nisi reparatio tecti quantocius instituatur, eadem residentia ruinae proxima est. Quod — — Pp. religiosorum cellas et habitationes concernit, reperimus unum cubiculum cum camera, quod Superior solet inhabitare, pro uno religioso commodum, aliae vero cellae, in contiguitate ejusdem aedificatae, nimium breves et angustae sex, quarum duae cellae sunt nimium tenebricosae — —, longitudinis quatuor, latitudinis trium passuum, refectorio uno parvo tenebricoso et culina exigua, quas cellas intermediat ambitus tam angustus, ut unica duntaxat persona possit pertransire; cujus quoque aedificii tectum restauratione indiget (Bas. II, 184—185).

монастырямъ [1]), гдѣ учились обрядамъ вѣры и казуистикѣ (т. е., собственно, начальному катихизису [2]). Большею же частью — какъ видно изъ свѣдѣній отъ XVIII в. — учились дома, у родителей, у сосѣдей, учились чтенію, церковному пѣнію, совершенію церковныхъ обрядовъ [3]).

Несомнѣнно, въ массѣ духовенство было довольно невѣжественно [4]), и угорская Русь въ этомъ отношеніи мало отличалась отъ современной ей Москвы и западной Руси [5]).

---

1) Дул. II, 85.

2) Ср. «Казуистику» Бизанція 1727 г. (Е. Сабовъ, Христоматія церковнославянскихъ и угро-русскихъ литературныхъ памятниковъ. Унгваръ, 1893, 14).

3) №№ 22с, 31, 47, 49.

4) Рѣдкимъ исключеніемъ является епископъ Іоаннъ Григоровичъ (1627—1633), котораго князь Г. Бетленъ въ своей грамотѣ 22-го янв. 1627 г. называетъ: latinae et aliarum linguarum peritus et theologicis studiis imbutus, liberalium quoque artium notitia alios anteiret (Bas. I, 51). Но дальнѣйшее въ той же грамотѣ разрѣшеніе Григоровичу: scholas et gymnasia erigendi — — in iisdem Sclavonicae, Ruthenicae, item Graecae, Latinae, Hebraicae aliarumque linguarum magistros et professores intertenendi et promovendi (Ib. I, 52) настолько намъ кажется несоотвѣтствующимъ тогдашнему состоянію угрорусской церкви, что и отзывъ Бетлена о Григоровичѣ производитъ впечатлѣніе какого-то пусканія пыли въ глаза.

5) Ср. напр. требованія Арадскаго или Бухарестскаго епископовъ въ XVIII в. (№ 49) и J. Pelesz, Geschichte der Union der ruthen. Kirche mit Rom. Würzburg-Wien. 1881, I, 502: Der Clerus war von allen Seiten gedrückt und fast ohne jede Bildung. Der Vater lehrte seinen Sohn die gewöhnlichen gottesdienstlichen Funktionen, und das war hinreichend um ihn zu einem Priester ordiniren zu lassen.

Или еще Pelesz, ib. 583: Anstatt der freien Predigten war es vorgeschrieben, einzelne Abschnitte aus älteren Schriften, die für andere Verhältnisse und andere Zuhörer bestimmt waren, vorzulesen. Missio castrensis Soc. Jesu ad an. 1697: Ad concionem sermones nullos suo marte compositos afferunt ipsimet sola legendi scribendique peritia jam sat eruditi. Sed festis dominicisque diebus, a liturgia peracta, vetusto ex codice (*Postillam* vocamus) sermonem legentes, nihil ultra pronunciant, non glossam, non aliud quidpiam ad fidem vel mores directum, illud metuentes, quod contrafacientibus a populo dicitur: «Noli esse doctior, quam liber hic sanctus. Quae approbata sunt, haec nobis lege: tua tute tibi habe et serva» (Nil. 145—146).

Не думаемъ однако, чтобы были показателемъ общаго уровня невѣжества народа и духовенства факты (если это факты!) въ родѣ сообщаемаго въ An. lit. ad an. 1713: Instituti rudes etiam adultiores de Deo uno et trino credendo et confitendo, quorum aliqui duos, alii tres deos esse dicebant, imo Ss. Petrum, Paulum, Johannem aliosque apostolos inter deos numerabant, praesente nec abnuente

Были, конечно, между угрорусскимъ духовенствомъ люди, которые успѣвали пріобрѣсти самообразованіемъ болѣе обширный кругъ знаній, то есть являлись тѣмъ, что̀ называютъ начетчиками [1]), но мы вообще очень мало имѣемъ свѣдѣній о тогдашней умственной производительности.

Типографіи не было — если не считать типографіи въ Грушевскомъ Марамарошскомъ монастырѣ, существованіе и дѣятельность которой для насъ лично въ настоящее время вопросъ совершенно темный [2]).

Литература была рукописная и, конечно, по аналогіи съ западно-русской и московской, церковно-религіознаго характера, а въ виду борьбы съ уніей главнымъ образомъ полемическая.

---

sacerdote eorum Rutheno (№ 12107), или еще болѣе похожаго на анекдотъ у Сирмаи: когда какой то католическій проповѣдникъ сталъ русскимъ крестьянамъ говорить о Св. Троицѣ, то одинъ изъ нихъ замѣтилъ: Oj, ne bulo slihati o Svatej Troici, a prece lude hliba jili (Szirmai, A., Szathmár vármegye, Budán. 1810 II, 333).

1) Ср. напр. трактатъ противъ католиковъ и уніатовъ Михаила стр. 237: Они римлянове не могутъ мое прочитать письмо, могу я, δόξα Θεῷ, слава Богу! и римское, угорское, еще и польского мало. (См. нашу рецензію на Христоматію О. Е. Сабова въ Ж. М. Н. Пр. 1893, № 10, стр. 536). Изъ разныхъ мѣстъ трактата видно, что это, повидимому, не хвастовство.

2) «Что именно въ XVI и XVII вѣкахъ должны были существовать народныя школы, а особенно богословскія, и кромѣ Мукачевской (недоумѣваемъ, откуда почерпнулъ Е. Сабовъ это свѣдѣніе? А. П.) можно заключати изъ того, что въ Грушевскомъ монастырѣ, а именно при Эрдэльскомъ князѣ Георгіи Ракоци, во второй половинѣ XVII в., существовала книгопечатня, въ которой по повелѣнію помянута̀го князя было напечатано Румынское Евангеліе (Новый Завѣтъ) и «Молитвословъ» въ 1696 г. А. Кралицкій сообщилъ, что тамъ же печаталися на церковно-славянскомъ языкѣ: 1) «Букварь» для учащихся мальчиковъ, 2) Пентекостаріонъ, 3) Антиминсъ въ 1693 г.; въ первыхъ двухъ изданіяхъ безъ означенія времени печатанія; къ симъ додаетъ А. Петрушевичъ печатаніе въ Грушевскомъ монастырѣ, безъ означенія мѣста и года печати: 4) «Тріодь постную и цвѣтную», напечатанныя Свойполдомъ Фіоль, печатавшимъ церковныя книги въ Краковѣ, который отсюда изгнанный и пріютился въ Угорщинѣ; слѣдовательно, по догадкамъ А. Петрушевича, уже въ началѣ XVI в. должна была существовать типографія въ Грушевѣ (Körtvélyes). Грушевская печатня, не знати извѣстно когда, перестала существовати» (Е. Сабовъ, Христоматія, 185—186).

Съ торжествомъ унiи и исчезновенiемъ православiя эти произведенiя теряли интересъ, пропадали безъ вѣсти, а, можетъ быть, и уничтожались ревностными унiатами, желавшими сгладить и въ прошломъ слѣдъ схизмы.

Кое-что уцѣлѣвшее отмѣчено нами въ нашей рецензiи на Христоматiю Е. Сабова [1]).

До конца XVII в. въ Угрiи главное влiянiе имѣли не католики, а протестанты или, какъ ихъ обыкновенно тогда называли, *акатолики*: кальвинисты, лютеране (а въ Трансильванiи и антитринитарiи). Особенное значенiе имѣли реформаты-кальвинисты, числившiе въ своихъ рядахъ знатнѣйшiя и могущественнѣйшiя мадьярскiя дворянскiя фамилiи. Ненавидя католичество и католиковъ [2]), они частiю враждебно, частiю презрительно относились къ православнымъ и не останавливались передъ притѣсненiями, чтобы заставить ихъ перейти въ протестантизмъ, и это было тѣмъ легче, что nullus curavit, nullus patrocinatus est causae Ruthenorum, utpote schismaticorum [3]).

Пропаганда кальвинская, по словамъ Гурмузаки, не уступала въ безпощадности католической [4]).

Въ Угрiи акатолики не имѣли такого исключительнаго преобладанiя, какъ въ Трансильванiи, гдѣ православное духовенство было подчинено юрисдикцiи кальвинскихъ суперинтендентовъ [5]),

---

1) Ж. М. Н. Пр. 1893, № 10, стр. 531—544.

Бидерманъ сообщаетъ, что въ 20-хъ годахъ XVIII в. распространялся «трактатецъ» (Traktätlein), призывавшiй къ отпаденiю отъ унiи. 4-го сент. 1727 г. Штатгальтерскiй Совѣтъ предписываетъ верхне-угорскимъ столицамъ арестовывать экземпляры трактата и представлять Мукачевскому епископу. (Russische Umtriebe in Ungarn. Innsbruck. 1867, 6 и пр. 31, стр. 44).

2) An. lit. ad an. 1689: Когда въ городѣ Nadasd iезуиты имѣли встрѣчу съ кальвинистами, тѣ встрѣтили ихъ ругательствами, угрозами палокъ, криками: Non est nobis necessaria fides vestra canina et porcina, dati a daemone mystae et sacrificulae. Trucidemus eos et Turcis accedamus, malumus siquidem Turcismum amplecti, quam religionem papisticam! (№ 12227).

3) Г. Липпаи, 2-го iюля 1654 г. (Nil. 831).

4) Hurm. 6.

5) Hurm. 8. Ср. Мат. I, 28.

гдѣ дѣлались попытки ввести между православными приспособленный къ реформатскому ученію катихизисъ [1]). Но и въ Угріи мы можемъ привести нѣкоторые факты насилія надъ православіемъ и православными.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русскіе должны были платить десятину кальвинскимъ пасторамъ [2]).

Георгій I Ракоци и жена его Анна Лоранфи (по словамъ Липпаи — zelantissima haeretica) отобрали все имущество у Мукачевскаго монастыря [3]). То же, вѣроятно, дѣлалось и другими дворянами кальвинистами, хотя фактовъ теперь привести не можемъ.

Кальвинисты вмѣшивались и въ назначеніе на духовныя мѣста и въ управленіе православной церковью, какъ это можно заключить изъ словъ Липпаи 2-го іюля 1654 г., принимаемыхъ, конечно, cum grano salis. Липпаи сгустилъ, очевидно, краски для двойнаго удара и по кальвинистамъ и по схизматическому епископу. Вполнѣ невѣроятно, будто бы выбранный кальвинскими пасторами православный епископъ отправлялъ епископскія обязанности, рукополагалъ въ священники, самъ не получивъ епископской благодати [4]), но что на выборъ епископа оказали да-

1) Hurm. 12—13.

2) Въ Recordationes et Decreta Іосифа де-Камелисъ подъ 1690 г.: Interdixi Ruthenis, habitantibus in oppidis Szölös, Fekete-Ardó et Szölösvég-Ardó (Угочской ст.), ne solvant praedicantibus calvinis. — — 1-mi Aug.: decimas, quas Rutheni solvere solebant praedicanti calvinistae, pro me obtinui (Bas. II, 95). У Лучкаи (Historia Carpatho-Ruthenorum. См. Мат. I, 19) находимъ еще нѣкоторыя подробности: (Petrus, parochus Ardu) dixit, quod in dicto pago Ardu omnes solvunt decimas domino Prény, nonas vero praedicanti calvino, quae sunt 100 cumuli frumenti, unusquisque cumulus continet fasciculos 16; similiter dant et de vino et de animalibus (III, 27).

3) Nil. 831.

4) (Principissa haeretica) laboravit laboratque de facto istos *Ruthenos sacerdotes facere plane calvinistas*, ita ut post mortem ultimi schismatici episcopi convocaverit duodecim praedicantes calvinistas, qui unum elegerunt ex sacerdotibus Ruthenis schismaticis et constituerunt illum episcopum Munkácsiensem, *sine ulla alia consecratione, etiam schismaticis Graecis consueta*, solum exegerunt juramentum ab illo, quod velit cum calvinistis sentire, fidelis esse principissae. Ab eo tempore ordinat sacerdotes et exercet episcopalia (Nil. 831).

вленіе Анна Лоранфи и кальвинисты, кажется намъ вполнѣ вѣроятнымъ. То же самое—въ предѣлахъ ихъ власти—несомнѣнно дѣлали и менѣе крупныя величины кальвинскаго міра.

При вышеописанныхъ условіяхъ жизни угрорусскаго духовенства понятно, что для многихъ и многихъ изъ нихъ принятіе уніи съ католичествомъ могло казаться желаннымъ выходомъ. Принявшіе унію, какъ было обѣщано, будутъ пользоваться тѣми же привилегіями, что̀ и католическое духовенство. Они сами и ихъ потомство освобождаются отъ крѣпостной зависимости и произвола какъ помѣщиковъ, такъ и ихъ служащихъ, будутъ защищены отъ побоевъ и другихъ насилій, будутъ лучше обезпечены матеріально, будутъ, какъ католическіе священники, собирать съ прихожанъ десятину [1]); церквамъ, всему причту будетъ нарѣзана земля, свободная отъ податей [2]) и т. п. Кромѣ того, принятіе уніи давало имъ, наконецъ, защитниковъ и покровителей въ лицѣ католической іерархіи, католическихъ магнатовъ, наконецъ Высочайшаго Императорскаго Двора.

Стараясь обѣщаніями склонить духовенство къ принятію уніи, насадители ея, само собою разумѣется, не отказывались и отъ мѣръ принужденія противъ отстаивавшихъ свою старую вѣру. Подобные факты изъ исторіи религіозной борьбы въ Европѣ извѣстны.

Въ оффиціальныхъ документахъ, съ которыми намъ главнымъ образомъ приходится имѣть дѣло, о такихъ мѣрахъ или замалчивается или говорится въ весьма мягкой и неопредѣленной формѣ: benevolum examen [3]), brachium magistratuale, saeculare, militare.

Кое-какіе, однако, факты насилій дошли до насъ.

Такъ въ упомянутомъ трактатѣ Михаила мы читаемъ:

---

1) См. выше, стр. 946, пр.

2) Nil. 826, 842, 843.

3) Иногда точный переводъ былъ бы: допросъ съ пристрастіемъ (ср. № 71—carceribus injci, siti, fame macerandos).

«Сія книга — — списанна — — іереемъ Михаиломъ Ѳеодуломъ и Христодуломъ року того, котрого зѣло рімляне на насъ наступали и гонили насъ восточныхъ, и во кладахъ и затворахъ насъ держаще и пакость велію намъ вѣры ради православной задавающе (стр. 3).

Ужаснѣтеся съ мною сущіи людіе вѣрніи, квідъ ипси фацѣунтъ, что овіи рімъчикове творитъ (!) (стр. 38—39).

Чемужъ волокутъ, тягнутъ силою нашу церковь, и рады бы они мнѣ погибнути скоро, борзо (стр. 156).

Михаилъ я, червакъ, а не чл҃къ есмъ, а еще, егда бѣхъ за Христа Царя нашего желѣзными веригами связанымъ, людіе и жены плачуще глаголаху: О горе намъ, о горе души того, кто предаетъ учителя беззаконикомъ и врагомъ римляномъ симъ!» (стр. 306) [1]).

Уніатскій епископъ Іосифъ де-Камелисъ назначилъ своего соплеменника греческаго монаха Исаію въ 1692 г. парохомъ въ Дебрецинъ, а въ 1694 г. викаріемъ надъ румынскими церквами въ Угріи (vicarius in partibus Hungariae super Valachos [2]). Исаія явился ревностнымъ распространителемъ уніи при помощи угрозъ, побоевъ и военной силы [3]). Своей жестокостью и невыносимыми поборами онъ возбудилъ противъ себя общее негодованіе и наконецъ—до 3-го іюня 1701 г. [4])—былъ убитъ въ Биксадѣ (Сатм. ст.) румыномъ Іоанномъ Шугай [5]). Объ этомъ

1) Ж. М. Н. Пр., 1893, № 10, стр. 534—536.

2) Bas. II, 118.

3) Hostibus ecclesiae terribilis obtenta praesertim ac clementer sibi resoluta assistentia *brachioque militari*, circumstantiis rerum ita poscentibus, plenaria potestate ac authoritate praeditus, ecclesias visitat и т. д. *minis terret, imo contumaces etiam verberibus affici curat* (Bas. II, 119).

4) Дул. III, 17, пр.

5) Bas. II, 120. А. Сирмаи называетъ убійцу дворяниномъ изъ Шикарло (той же стол.), Михаиломъ Шугаемъ, православнымъ (ó hitü) румыномъ, озлобленнымъ на Исаію за вмѣшательство въ его семейныя отношенія (Szathmár vármegye. II, 332).

вспоминаетъ и Надьсеги во второй, дополнительной запискѣ 9-го ноября 1701 г.[1]).

Онъ же въ первой запискѣ приводитъ случай примѣненія военной силы противъ упорствующихъ въ православіи въ предшествовавшіе 1701-му годы[2]).

По словамъ Бидермана, въ Марамарошѣ унія была введена въ дѣйствительности лишь въ 1720 г. Мукачевскимъ архимандритомъ Августомъ Бизанціемъ при помощи войскъ (mit Militär-assistenz[3]).

Въ 1730 г. іезуиты сообщаютъ о строгихъ наказаніяхъ, налагавшихся на отпадавшихъ отъ уніи въ православіе[4]).

Любопытно отмѣтить между прочимъ, что императрица Марія Терезія, издавшая 5-го апрѣля 1746 г.[5]) во время опасныхъ

---

1) In districtu Munkacsiensi erat quidam — certo non constat — episcopus aut vicarius, nomine Esaias, qui obligaverat se unito episcopo Munkacsiensi, Iosepho de Camelis, quod omnes Vallachos etiam citra suam voluntatem ad Unionem persuadere velit. Quomodo haec res fuerit et quomodo inter eos se gesserit, alii melius noverint. Hinc obviam se steterunt quidam — anne Vallachi, vel quales fuerunt, nescio — eumque occiderunt, semper haec verba iterantes: «Tu nos vi paptistas vis facere, nos latrones sumus, eliberabimus potius a te reliquos fratres nostros», itaque ei vitam ademerunt. Quae tamen ab aliis tantum audivi, ego autem non vidi.

2) Tales a Sua Majestate supervenient commissiones, ut ita tractentur homines, quemadmodum in Hungaria in districtu Tokajensi elapsis annis accidit armorumque vi urgebuntur.

3) Russische Umtriebe, пр. 31, стр. 44. Тутъ у Бидермана какая то путаница. Унія была введена, т.-е., вѣрнѣе, сдѣлана одна изъ попытокъ ввести унію Мукачевскимъ архимандритомъ Іосифомъ Годермарскимъ и его братомъ Прокопіемъ по порученію епископа Георгія Геннадія Бизанція въ 1716 г. (Дул. III, 63 сл. и пр. на стр. 65).

4) An. lit. ad an. 1730 изъ Коложвара: Eos, qui, cum Transalpinis schismaticis colludentes, suspectos sese reddebant de schismate, ad dicendam causam etiam brachii saecularis auxilio, si aliter parere nollent, adesse compulsi sunt, qui subinde pro merito castigati ac subinde melius instructi, ecclesiae rursus Romanae uniti sunt (№ 12241). Ср. также отвѣтъ Мукачевскаго епископа Іоанна Брадача Ягерскому Карлу Эстергази въ Ягрѣ 1769 г.: *Carolus:* Dominato Vestra Reverendissima omnia ficte agit et ideo, quid jam ad punctum 3-ium, quomodo Rasciani hujates ad S. Unionem reduci possent? *Ioannes:* Reductionem hujatum Rascianorum ad S. Unionem, ut Excellentia Vestra sine me incoepit, ita sine me dignetur eandem continuare. *Sacra enim Unio carceribus non procuratur.* (Дул. III, 203 пр.).

5) Nil. 574—576.

волненій трансильванскихъ румынъ противъ уніи дипломъ съ заявленіемъ о нежеланіи ея принуждать кого-либо къ перемѣнѣ вѣры, — послѣ доклада Мукачевскаго епископа Мануила Ольшавскаго, посѣтившаго мятежный край [1]) и рекомендовавшаго прибѣгнуть къ строгости — рескриптомъ 14-го октября того же года настоятельно вмѣняетъ въ обязанность какъ властямъ, такъ и всѣмъ истиннымъ католикамъ Трансильваніи содѣйствовать распространенію уніи. Были назначены изъ числа католическихъ магнатовъ особые протекторы уніи, и имъ инструкція предписывала подвергать аресту и слѣдствію всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, препятствующихъ успѣхамъ уніи. Если виновные окажутъ сопротивленіе или народъ вздумаетъ ихъ защищать, слѣдуетъ прибѣгать къ brachium militare. Подъ угрозой строгаго ареста воспрещалось получать посвященіе въ сосѣднихъ государствахъ. Если рукоположенное въ нихъ лицо займетъ приходъ, то подвергается тюремному заключенію, а принявшая его община — денежному штрафу. Еще болѣе суровому наказанію подлежатъ духовныя лица, поставленныя уніатскимъ епископомъ, но перешедшія въ схизму [2]).

II.

Уніатская и православная іерархія.

«Съ половины XVII в. начались опять попытки съуніятить русскихъ и румыновъ, но — — православіе восторжествовало, — — такъ какъ принуждать православныхъ къ уніи крутыми мѣрами было еще опасно» [3]).

Начало уніи у угроруссовъ далеко не вполнѣ выяснено. Обыкновенно дѣло представляется такъ: по смерти епископа Ва-

---

1) По словамъ Гурмузаки—безъ успѣха (128).
2) Hurm. 131—132.
3) N. N. Второе письмо. (Мат. I, 11).

силія Тарасовича въ августѣ 1648 г.[1]) былъ выбранъ русскимъ клиромъ монахъ Парѳеній Петровичъ (или Petrus Parthenius) Ротишинскій[2]). Въ сентябрѣ 1648 г. онъ и избравшіе его священники явились въ Тернаву[3]) на національный синодъ къ примасу Угріи Георгію Липпаи и заявили о своемъ желаніи принять унію[4]). 23-го апрѣля 1649 г. въ католическомъ храмѣ въ Унгварѣ въ присутствіи Ягерскаго[5]) епископа Георгія Якушича Партеній и 63 священника торжественно приняли унію и прочитали исповѣданіе вѣры[6]).

Извѣстіе объ уніи 1649 г. возбуждаетъ большія сомнѣнія. Во первыхъ, подлинный актъ о принятіи уніи не сохранился, узнаемъ мы объ немъ лишь изъ прошенія русскаго духовенства 15-го января 1652 г. къ папѣ Иннокентію X объ утвержденіи въ епископскомъ санѣ Парѳенія. Прошеніе также до насъ не дошло въ оригиналѣ, писанномъ idiomate Rutheno, а лишь въ латинскомъ его переводѣ, выданномъ за печатью Пресбургскимъ капитуломъ 15-го февр. 1655 г. Парѳенію, которому и былъ

---

1) Fied. 491.

2) Ни его происхожденіе, ни фамилія, ни имя съ достовѣрностью не извѣстны. Пастельи (см. Мат. I, 20) считаетъ его русскимъ изъ Польши, Лучкаи — угроруссомъ, родомъ изъ села Szakoly, Сабольчской столицы (Дул. III, 127). Фамилію его Базиловичъ пишетъ дважды *Rotoszinszky* (I, 99, 100) одинъ разъ *Ratoszinszky* (I, 101), что по мадьярской графикѣ произносилось бы Ротосинскій (*a*—очевидно опечатка). Дулишковичъ именуетъ его Ротишинскимъ (II, 121). *Series episcoporum Munkacsiensium* въ схематизмѣ епархіи за 1876 г.— *Rosztoszinszky* т. е. Ростосинскій. Въ латинскихъ документахъ называютъ его Petrus Parthenius. Въ ставленической его грамотѣ 1643 г.: «Партеній Петровичъ, епископъ Мукачевскій, Раковецкій, Спіскій и всея державы царскаго и королевскаго православія (?)» (Дул. II, 121). Въ городскомъ Левочскомъ архивѣ (V, 117) хранится письмо Петра Парѳенія 2-го авг. 1651 г. мѣщанамъ и рихтару Левочи, написанное латинскими буквами смѣсью польскаго и словацкаго языковъ. Въ концѣ: Partenius Petrtowicz (!), Episcopus Mukaczowsky y Krasnobrodsky y wsei zemli uhorskoi. Ruka wlasna. Такимъ образомъ, Петровичъ является, какъ будто бы его отчествомъ.

3) Тернава, нѣм. Tyrnau, мад. Nagy Szombat, Нитрянской стол.

4) Nil. 841.

5) Ягеръ, нѣм. Erlau, мад. Eger, лат. Agria, Гевешской ст.

6) Nil. 824—827.

возвращенъ оригиналъ[1]). Во вторыхъ, и 1649 годъ весьма сомнителенъ — Якушичъ умеръ уже въ 1647 г.[2]).

Попытка замѣнить годъ 1649 1646-ымъ годомъ, какъ пробуютъ нѣкоторые, кромѣ того, что противорѣчитъ тексту, возбуждаетъ и новыя недоумѣнія: 1) выборъ Пареенія падаетъ еще на время жизни В. Тарасовича; 2) актъ Унгварской уніи явился бы предшествующимъ переговорамъ въ Тернавѣ.

Болѣе правдоподобная версія, но значительно поздняго происхожденія (семидесятые годы XVIII в.) сообщена Дулишковичемъ въ примѣчаніи къ § 82[3]).

Эта версія изложена въ письмѣ Ягерскаго епископа Эстергази къ папѣ Клименту XIII 31-го марта 1767 г. и въ какомъ то сочиненіи 1768 г. Андрея Бачинскаго (тогда Дорогскаго пароха, потомъ Мукачевскаго епископа): Георгій Якушичъ, видя, что Василій Тарасовичъ уклоняется въ схизму, созвалъ въ 1646 г. 63 священниковъ въ Унгваръ, гдѣ они торжественно и приняли унію. Затѣмъ въ 1648 г., выбранный уже епископомъ, Парееній явился въ Тернаву для доведенія до свѣдѣнія примаса и синода о совершившейся уніи и для переговорахъ о подробностяхъ. Но такъ какъ о принятіи уніи въ 1646 г. не было формальнаго акта, то Парееній пригласилъ 6 архидьяконовъ въ Унгваръ въ 1652 г. и составилъ прошеніе папѣ съ изложеніемъ происшедшаго въ 1646 г.

Здѣсь опять затрудненія: во первыхъ, врядъ ли могло возникнуть подозрѣніе объ уклоненіи В. Тарасовича въ схизму, такъ какъ онъ, изгнанный изъ Мукачева за свою преданность уніи, жилъ послѣдніе годы въ Калловѣ[4]) на пенсіи отъ императора[5]); а во-вторыхъ, все-таки въ латинскомъ переводѣ прошенія указано опредѣленно: in anno — — millesimo sexcentesim o quadragesimo nono.

---

1) Nil. 824—827.
2) Nil. 825, пр. 1.
3) II, 138—140.
4) Nagy-Kálló Сабольчской ст.
5) Дул. II, 91.

Гораздо правильнѣе считать датой уніи — 15-ое января 1652 г., день и годъ признанный самимъ Парѳеніемъ: Parthenius — — initae Unioni synodaliter confirmandae determinavit anno 1652 diem 15. Januarii [1]). На 1652 г. указываютъ и іезуиты [2]).

По разнымъ причинамъ замедлилось утвержденіе его папой и императоромъ [3]). Только въ 1655 г. папа Александръ VII утвердилъ его въ епископскомъ санѣ, а 10-го ноября 1659 г. императоръ назначилъ Мукачевскимъ епископомъ [4]).

Дѣло уніи подвигалось плохо, проволочка въ утвержденіи Парѳенія вызывала отпаденіе уже принявшихъ унію [5]), а между тѣмъ православные, по крайней мѣрѣ съ 1652—53 г., имѣли у себя православнаго епископа, занимавшаго старинную резиденцію русскихъ епископовъ, Мукачевъ, что̀, конечно, придавало ему особый авторитетъ въ глазахъ народа.

Еще 19-го іюля 1652 г. Г. Липпаи сообщаетъ, что еретичка, княгиня Трансильваніи (Анна Лоранфи, вдова Георгія I Ракоци), вмѣстѣ съ остальными схизматиками собирается выбрать схизматика и еретика въ русскіе епископы [6]). По словамъ іезуитовъ, въ 1652 г. таковой уже и былъ выбранъ и поселился въ Мукачевскомъ монастырѣ св. Николая [7]).

---

1) Nil. 824.

2) An. lit. ad an. 1652: Nunc per suum episcopum — — Petrum Parthenium (gens Ruthena) hoc anno unita est rursum legitimo Ecclesiae capiti Romano Pontifici — —. Antistes hic (Парѳеній) — — gerit titulum episcopi Munkacsiensis, sub quo censentur districtus, quos illi Krainas vocant, omnino quatuor: Munkacsiensis, Ungvariensis, Homonnensis et Makoviczensis. (Мукачевъ занятъ епископомъ схизматикомъ). Hic vero, qui Ungvarini residens, praeest Ungvariensi, Homonnensi et Makoviczensi districtibus (№ 12220).

3) Nil. 827—840.

4) Ib. 838—840.

5) Ib. 827—840.

6) Ib. 828.

7) An. lit. ad an. 1652: Cum ergo Petrus Parthenius rite consecratus (fuerat) in episcopum, mox oppositus huic alter schismaticus quispiam curavit se similiter

2-го іюля 1654 г. Г. Липпаи сообщаетъ уже объ отправленіи этимъ епископомъ схизматиковъ его пастырскихъ обязанностей [1]).

Православный соперникъ Пареенія былъ Іоанникій Зейкана (Zékány). Имя его первый разъ упоминается въ дарственной грамотѣ нѣкоего Улашина, Мстичевскаго обывателя, въ пользу тамошняго монастыря 16-го іюня 1654 г. [2]). Въ 1656 г. (ву второкъ дванатцатой недѣлѣ по стой Тройцѣ) по просьбѣ Іоанникія [3]) «капитулъ костела Кошытскаго» выдаетъ ему засвидѣтельствованную съ приложеніемъ печати капитула копію грамоты Лелесскаго клаштора 1551 г., касающейся одной имущественной сдѣлки дворянъ-немешей (мад. nemes) Зейкановъ «зо Мстичова» [4]).

Итакъ, Зейканы были старинный дворянскій родъ Бережской столицы, владѣвшій Мстичевомъ [5]) (около р. Боржавы, на юго-

---

in episcopum ejusdem tituli consecrari, nixus principis Transylvani patrocinio. Quare et sedem episcopalem, quae monasterium est ordinis S. Basilii in Munkács, occupavit et etiamnum in schismate detinet districtum illum et mirum, quam implacabili odio feratur in orthodoxos (№ 12220).

1) Nil. 831.

2) Я наимя Улашинъ который живучи въ селѣ Мстичовѣ — — придаю подъ манастиремъ гору свою котра моя власна — — владыцѣ Іоаникію, абы которѣ будутъ калугоры зоставати в томъ монастыри Мстычовскомъ, — — абы завше служила монастиреви. Вписанъ в манастирі Мстичевскомъ св....... часъ зостаючи Ігуменомъ сынъ владычи..... ръ, Іоаннъ, Аѳанасій великій (?) с подписомъ рукъ своихъ власныхъ («Свѣтъ». Унгваръ, 1868 г., № 2. Е. Сабовъ, Христоматія, 51). Игуменомъ былъ сынъ епископа, слѣдовательно ранѣе Іоанникій принадлежалъ къ бѣлому духовенству.

3) Велебный оцъ Іоанникій Мстичевскій, вѣры руской епкпъ Мукачовскій. («Свѣтъ», ib. Е. Сабовъ, 49).

4) Упоминаются Иванъ немешъ Зейканъ зо Мстичова, сынъ немеша тогожъ Андрея зо Мстичова (Ib. 50).

5) Какой-то Іоаннъ Зейканъ былъ при Петрѣ В. въ Россіи: «Мстичовскій Іоаннъ Зейканъ съ В. Петромъ I въ Россію зашедшій, а послѣ домой воротившійся, мужъ ученый и опытный» (Слова Бабили, духовника епископа Андрея Бачинскаго у Дул. III, 185). Ср. также извѣстіе Лучкаи (Hist. Carp. Ruth. IV, 82): («Димитрій Рацъ, построившій каменныя зданія Мукачевскаго монастыря (1749—1751 г.) какія то деньги присвоилъ себѣ отъ Іоанна Зейкана, который, возвращаясь изъ Россіи, куда прежде бѣжалъ, прежде отправилъ тай-

востокъ отъ Мукачева; мад.—Misztіcze); помѣстье это принадлежало и Іоанникію [1]). Связи съ мѣстнымъ дворянствомъ и матеріальная обезпеченность способствовали, конечно, прочности положенія епископа.

Отъ 1660 г. сохранилась жалоба монаха уніата изъ Польши Сильвестра Залусскаго на Мукачевскаго владыку Іоанникія, двѣ недѣли державшаго Залусскаго въ оковахъ въ Мукачевскомъ монастырѣ [2]).

Въ 1661 г. стараніемъ Іоанникія выстроена въ Мукачевскомъ монастырѣ каменная церковь на средства воеводы Молдавскаго Константина и жены его Недѣли, о чемъ свидѣтельствовала надпись въ стихахъ на русскомъ языкѣ и кирилловскими буквами, высѣченная на каменной доскѣ съ правой стороны церкви, существовавшей до 1826 г. [3]).

нымъ путемъ двухъ своихъ сыновей, послѣ же все свое тамъ собранное количество злата, серебра, будто бы на руки Димитрія Раца въ Вѣну въ ящикахъ переслалъ, послѣ съ поворотомъ на запросъ о деньгахъ, получилъ въ отвѣтъ, что Рацъ ничего не получилъ; Лучкай прибавляетъ, будто бы Зейканъ и сынъ его дѣло это предложили и царской табли, но исхода процесса не находимъ». (Дул. III, 177—178). Мы имѣемъ нѣкоторыя указанія, что этотъ Іоаннъ Зейканъ игралъ видную роль при русскомъ дворѣ и нажилъ большое состояніе, но до документовъ намъ не удалось пока добраться.

3-го февр. 1727 г. подъ актомъ возобновленія уніи въ Великомъ Севлюшѣ (Nagy-Szöllös) подписался Іоаннъ Зекань, парохъ Имстичовскій (Дул. II, 88). Зейканы упоминаются и въ XIX в.: такъ у E. Fényes, Magyarorsz. geogr. szótára. Pesten. 1851, въ числѣ помѣщиковъ въ Мстичевѣ названа фамилія Zékén. Въ Schem. Munk. ad an. 1876 священники: Jos. Zékány *de Misztіcze* въ Ruszko-Poljana и Ant. Zékány въ Ujbarijovo (стр. 161, 168).

1) Bas. I, 101.

2) Капитанъ Мукачевскаго замка cum pseudoepiscopo Munkacsiensi напалъ на него, Залусскаго, отнялъ его имущество и арестовалъ его. Затѣмъ капитанъ передалъ его wladicae Munkacsiensi, a quo, in catenas conjectus, post duas septimanas ab barbari hominis tyranide aufugi Ungvarinum. *Приписка другой рукой:* Protestatus est idem Sylvester Zaluskў hic in conventu die 16-a Marti 1660-mo coram Paulo Gyöngyössў conventuali Janiki Msticzowsky, episcopus Graecae religionis Munkacsiensis, qui per duas septimanas in vinculis detinebat patrem Sylvestrem Zaluskў Polonum (Архивъ Лелесскаго Конвента, 1660 г. № 27).

3) Въ транскрипціи латинской у Базиловича: — —

Drevjana czerkov ot vikov zosztavala,
A terazneissaho Roku 1661. kamennaja sztala

Въ 1662 г., по словамъ iезуита С. Миллеи (письмо отъ 3-го октября изъ Мукачева), схизматикъ епископъ живетъ въ монастырѣ близъ Мукачевскаго замка и города. Миллеи отмѣчаетъ также твердость епископа въ православiи [1]).

Только въ 1664 г., вѣроятно при содѣйствiи перешедшей въ католичество владѣтельницы Мукачева Софiи Батори, вдовы Георгiя II Ракоци, правительству удалось вытѣснить изъ Мукачева Iоанникiя и водворить Пареенiя [2]).

Prez Konstantina Vojevodu Multyanszkaho
Z Nedeleju na imja Hozpozeju Jeho,
Vladikoju na toi csasz Ioanniky zosztaval
Zo Mszticsova o tom szja pilno sztaral.
I toi Kamenj zrobiti dal.
Roku 1661. Maja 13. (Bas. I, 100—101).

Выраженiе: Zo Mszticsova o tom szja pilno sztaral дало Базиловичу (Ib.) основанiе къ невѣрному выводу, будто уже въ 1661 г. Пареенiй занялъ Мукачевъ, и Iоанникiй долженъ былъ переѣхать въ свое помѣстье. «Изъ Мстичева» свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что Iоанникiй, вѣроятно въ виду тѣсноты и неудобства помѣщенiя въ монастырѣ (см. выше стр. 10, пр. 4), большую часть времени проживалъ въ Мстичевѣ и оттуда руководилъ постройкой, можетъ быть, пользуясь своими рабочими и матерiаломъ.

1) Est ist homo rudis et simul durior, quam ut ad Unionem bonis verbis adduci possit. Rudes pariter et duros sub se habet sacerdotes, quorum aliqui etsi forte privatim persvaderi possent, aliorum respectu ducuntur et timore (Fied. 496, пр. 1). Ср. выше An. lit. ad an. 1652 (стр. 21, пр. 7).

2) An. lit. ad an. 1664. Hoc anno unitus Graeci ritus episcopus, cujus potestas se ultra Transylvaniae fines extenditur, in dominium principum Rakoczianorum atque ideo in monasterium Basilianorum non procul ab arce Munkacziensi situm, inductus est. Quae res ita peracta: Constantinus, Moldaviae princeps, Rakoczianis principibus foedere junctus, nunc propter Turcicam tyrannidem et patria et principatu extorris, principem Rakoczium Patakini invisens, tum a schismatico, qui intrudebatur, tum ab unito Graeci ritus episcopo salutatus, huic magis affici coepit, tum ob mores cultiores, tum propter ostensas Caesaris litteras, quibus omnium Graeci ritus populorum, in his Ungariae partibus agentium, episcopus declarabatur, tum ob sacra paramenta, de Graecorum formata more, ab eodem Caesare Ferdinando donata; neque laetitiam, qua incessit, celavit, quod videret tanti suos ritus a Caesare fieri. Hinc captata nostri (т. е. iезуиты) occasione egerunt, ut hunc potius virum expertum et senem (septuaginta enim annorum est) prae illo altero a principe Rakoczio postularet. Annuit, modo litteris authenticis idem princeps testaretur se nihil in ritibus veterum Patrum Graecorum Athanasii et Basilii immutaturum. Quod ab hoc statim factum. Atque ita unitus episcopus coepit cum populo agere,

Іоанникій удалился въ Мстичево, жилъ въ своемъ помѣстьи и въ Мстичевскомъ монастырѣ [1]). Другой его резиденціей былъ монастырь Угольскій въ Мараморошѣ [2]). Скончался 8-го ноября 1686 г. въ Мстичевскомъ монастырѣ [3]).

О дѣятельности Парѳенія мы ничего не знаемъ. Г. Липпаи еще въ 1654 г. былъ невысокаго мнѣнія о его образованіи [4]). Миллеи въ цитированномъ уже письмѣ 1662 г. не считаетъ Парѳенія способнымъ поддержать и распространить унію и къ тому же возбудившимъ такую противъ себя ненависть, что его и слушать не будутъ, и даже можетъ угрожать опасность его

---

sacramenta administrare et reliqua peragere omnia, ut permulti ad eandem ecclesiae Unitatem redire coeperint. Verum invidit humanae salutis hostis successum: rem bene coeptam non solum intercidere, sed evertere etiam penitus molitus, Basiliano monacho authore ex Polonia. Hic enim Roma redux, quo hujus ipsius episcopi literis, oboedientiam Pontifici promittentis, instructus abiverat, se episcopum a Pontifice nominatum asserens, mendaciis a sene clerum et populum avertit: illum id agere, ut Graeci ritus aboleantur, templum et reliqua Societati dentur. Verum in favilla hoc ipsum extinctum incendium, monacho hoc ab episcopo Agriensi custodiae mandato neque ante dimisso, quam promitteret in Poloniam se ad suum monasterium abiturum (№ 12221).

1) На опросѣ въ 1725 г. Мараморошскаго духовенства м. пр. о томъ, кто управлялъ Мараморошемъ до Іосифа Стойки, 24-й свидѣтель Gregorius parochus Alsó Neresznice ann. 53: quod Ioannicius, episcopus Munkacsiensis, jurisdictionem in Marmaros episcopalem pluribus annis tenuerit ac fatens per medium annum ipsi ephoebum egerit, et in possessione sua et in monasterio Misticiensi vitam clauserit (Дул. III, 69, пр.).

2) Schem. Munk. ad an. 1876, p. 142 adn.

3) Изъ актовъ Мстичевскаго монастыря: «Року ҂ахпѕ мѣсяца Ноемврія дня и҃ преставися епископъ Іоанникій на которомъ небощикъ (д. б.—*а*) славной памяте погребе былъ отецъ іеромонахъ Меѳодій, намѣсникъ монастыря Мукачовского» («Свѣтъ». Унгваръ, 1867, № 13 у Петрушевича, Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 г. Литер. Сборн. Гал. рус. Матицы 1872—1873, стр. 212). Въ дополненіяхъ къ Сводн. лѣтописи (Львовъ, 1891 г.) Петрушевичъ — безъ указанія источника—сообщаетъ, что Іоанникій свое отчинное имѣніе передалъ на монастырь и тѣмъ положилъ основаніе Мстичевскому монастырю (393). Насколько вѣрно второе, не знаемъ, но, очевидно, чтò-то было Іоанникіемъ пожертвовано монастырю: «жебы — — жадный покревъ (сродникъ) небощикувъ жадною мѣрою подъ проклятствомъ монастыреви перешкоду не чинивъ» (Акты Мст. мон. Ib.).

4) Non aeque in scholis eruditus et latinae linguae non usquequaque peritus (Nil. 832).

жизни. Вообще отзывъ Лучкаи о Парѳеніи, повидимому, весьма удаченъ: владычество свое laudabiliter coepit, at obscure finivit[1]).

Годъ смерти Парѳенія неизвѣстенъ, но, кажется, онъ умеръ скоро послѣ переѣзда въ Мукачевъ въ 1664 г. По словамъ Миллеи и An. lit. въ это время онъ былъ семидесятилѣтнимъ больнымъ старикомъ, которому не долго жить[2]). Въ 1662 г. уже поднимался вопросъ о выборѣ ему преемника. Въ 1665 и 1666 г. An. lit. сообщаютъ о назначеніи въ Ракоціевскія владѣнія уніатскаго епископа, не упоминая ничего о Парѳеніи[3]).

Не успѣвъ еще укрѣпиться, унія во второй половинѣ XVII в. разрушалась. О новыхъ пріобрѣтеніяхъ уніи мы не слышимъ, но зато имѣемъ извѣстія объ отпаденіи отъ нея, о сожженіи уніатскихъ книгъ, перекрещиваніи младенцевъ, крещенныхъ уніатскимъ духовенствомъ[4]) и т. п. Humillimum pro memoria идетъ даже дальше, замѣчая, что въ XVII в. и до 1712 г. унія находилась въ полномъ упадкѣ[5]).

---

1) Дул. II, 121.

2) An. lit. № 12221, ad an. 1664, см. выше, стр. 964, пр. 2. Письмо С. Миллеи: Habemus quidem his in partibus episcopum unitum plurium Ukrajnarum virum bonum et rectum sed *non satis doctum jamque septuagenarium neque diu duraturum* (cujus etiam Ukrajnas futurus hic episcopus comendaret et gubernaret), *qui impar est istis instituendis vel uniendis.* Est et alius Basilianus theologus — — vir bonus et exemplaris, sed parochus catholicus Homonnensis. Verum quia *hic* schismaticis notus est *uterque* et olim jam sub capitaneis et dominis haereticis *odiosus effectus nomine papistico*: neuter illorum videtur posse cum fructu subrogari....... Nam jam ex praeconcepto odio *nec audirentur debite*, *nec forte de vita securi essent* (Fied. 496, пр. 2).

3) An. lit. № 12221 ad an. 1665 (см. выше, стр. 942). Ср. также An. lit. № 12061 ad an. 1666. (Nil. 848). Врядъ ли можно, какъ Ниллесъ, понимать эти извѣстія такъ, что будто бы іезуиты по совѣту Эм. Кишъ составили планъ назначить новаго, второго уніатскаго епископа спеціально Ruthenis Rakoczianis (Nil. 847). Также и въ An. lit. № 12064, ad an. 1667, сообщается изъ Мукачева о сближеніи схизматическаго духовенства съ іезуитами, и ни слова о нахожденіи тамъ уніатскаго епископа (Nil. ib.). Ср. еще Humillimum pro memoria, составленный во время епископа Мануила Ольшавскаго: § 14 — — circiter anno 1660 Parthenio decedente (собраніе документовъ Коллара, рукописи Вѣнскаго Имп. Государственнаго и Семейнаго архива № 269).

4) См. м. пр. Дул. II, 126.

5) § 14. Paulo post et circiter anno 1660 Parthenio episcopo decedente in regno

Въ такомъ же разстройствѣ находилась и уніатская іерархія со смерти Парѳенія до назначенія Іосифа де-Камелисъ т. е. съ 1665 (?) до 1690 года. За это время мы встрѣчаемъ много именъ лицъ, будто бы занимавшихъ Мукачевскую каѳедру или хоть состоявшихъ администраторами епархіи, но при наличныхъ данныхъ совершенно не считаемъ возможнымъ разобраться въ этомъ хаосѣ, какъ это было уже давно высказано епископомъ Блажовскимъ [1]) и Лучкаи [2]). Поэтому мы ограничимся только перечисленіемъ въ примѣчаніи именъ ихъ въ томъ порядкѣ, какъ они помѣщены у Дулишковича [3]).

Между тѣмъ рядъ православныхъ іерарховъ почти не прерывался.

Непосредственнымъ преемникомъ Іоанникія сталъ Меѳодій Раковецкій [4]), бывшій при жизни Іоанникія іеромонахомъ, намѣстникомъ Мукачевскаго монастыря. Посвященъ былъ въ епископы въ предѣлахъ Польши въ г. Стрыѣ православнымъ митрополитомъ Сочавскимъ Досиѳеемъ въ 1687 г. [5]). Уже 20-го

---

novi moventur calvinianorum tumultus — — et gens Ruthena, usque annum 1689 per reges nominatis episcopis destituta, subest subinductis per Rakoczios schismaticis episcopis — — labefacto statu S. Unionis per rebelliones, pene continuo ab anno 1618 usque a. 1712 durantes (Kollar, № 269).

1) Блажовскій въ 1741 г.: Hi praeattacti omnes, partim nominati, partim consecrati fuerant episcopi tempore schismatis, an et ipsi schismatici fuerint? qui Scrutator cordium est, ipse novit optime. (Дул. III, 126).

2) Nemo existimet omnes hos antistites fuisse ordinarios dioecesanos episcopos; alii enim erant vagi, alii non consecrati aut dubiae consecrationis; alii dioecesim nunqnam viderunt; sed quoniam jam integram, jam partim dioecesis rexerint, aut solum quaedam pontificalia pro parte dioecesis exercuerint, ideo censui eos elencho episcoporum Munkacsiensium inserere (Дул. III, 128, пр.).

3) Іосифъ Волошиновскій, Михаилъ Сербинъ, Ѳеофанъ Маврокордато, Порфирій Кульчицкій или Арданъ, Іеронимъ Липницкій, Димитрій Монастелли, Рафаилъ Ангело (II, 122—131). Въ XVIII в.—Петроній Каминскій. Прибавимъ еще Серафима: «Обитель Барсановска почася р. ҂аѱаі — —; святилъ той монастырь енископъ. Серафимъ, который не былъ правымъ епископомъ» (Мат. I, 17).

4) Primum parochus uxoratus Nagy-Rákóczensis in comitatu Ugocsa (Schem. Munk. ad a. 1876, p. 22).

5) Запись на экземплярѣ библіи изд. Острож. 1581 г. въ монастырѣ Мсти-

мая 1688 г. П. Каминскій говоритъ о Меѳодіи, какъ Мукачевскомъ епископѣ[1]), но подпись Меѳодія первый разъ встрѣчается лишь 26-го апрѣля 1689 г. на разрѣшеніи сборщикамъ милостыни для Зарѣчскаго монастыря[2]).

Вернувшись въ Угрію, онъ принесъ исповѣданіе католической вѣры[3]), но его считали весьма подозрительнымъ и чуть ли не явнымъ схизматикомъ. По возвращеніи изъ Польши онъ не получилъ отъ императора назначенія на каѳедру.

Петроній Каминскій, родомъ изъ Польши, сначала бывшій миссіонеромъ уніи въ Хорватіи, потомъ Унгварскимъ парохомъ, наконецъ монахомъ[4]), а впослѣдствіи игуменомъ Мукачевскаго монастыря, написалъ 20-го мая 1688 г. Ягерскому епископу пространный доносъ на Меѳодія. Восхваляя свою собственную ревность къ уніи, свои труды, понесенные во благо ей, Каминскій еликовозможно чернитъ Меѳодія: онъ, де, неучъ, жаденъ до денегъ и скупъ, обобралъ монастырь, наполнилъ его своими родственниками. Онъ посвященъ схизматическимъ епископомъ и хотя и сложилъ католическое исповѣданіе, но только для виду, на дѣлѣ же отъявленный схизматикъ, не прочь призвать на защиту схизмы Московитовъ; на его мѣсто слѣдуетъ поставить

чевскомъ. («Свѣтъ», Унгваръ, 1867, № 13, у Петрушевича, Сводн. лѣтопись, 215). Досиѳей былъ уведенъ королемъ Яномъ III по взятіи Сочавы въ Стрый и умеръ въ Жолквѣ въ 1693 г. (Ib. 237).

1) См. ниже стр. 969, пр. 1.

2) «Меѳодій епископъ Мункачовскій, Маковицкій, Спискій, Краснобродскій, Мармароскій» и пр. (Дул. II, 131). На ставленической грамотѣ 16-го 1690 г.: «Меѳодій Раковецкій — — епископъ святаго апостолъскаго Ѳрону, Мукачевскій, Мараморискій, Маковицкій, Бережанскій, Краснобродскій, Комарницкій, Шарискій, Спискій и всея горнѣя и долнѣя землѣ Угорскія» (Епархіальный Пряшевскій архивъ).

3) Гдѣ и когда, неизвѣстно; изъ словъ Петронія Каминскаго (см. ниже) можно заключить, что въ Кошицахъ. Помѣщенное въ Sententia ordinis theologorum Viennensium извѣстіе, будто Меѳодій былъ вторично рукоположенъ уніатскимъ Перемышльскимъ епископомъ Малаховскимъ, ничѣмъ не подтверждается и врядъ-ли вѣроятно. (Methodii, per Ruthenicum episcopum Premisliensem Malachowski hypothetice reconsecrati. Nil. 100).

4) Дул. II, 131—132.

другого, обладающаго какъ разъ тѣми качествами, которыя приписываетъ себѣ Каминскій [1]).

Еще во время переговоровъ Колонича съ Іосифомъ де-Камелисъ въ 1689 г., Колоничъ предупреждаетъ Іосифа, что въ Мукачевѣ находится схизматикъ епископъ Меѳодій. Онъ, правда, сложилъ исповѣданіе римско-католической вѣры, но изъ его переписки съ парохами видно, что онъ душою и сердцемъ схизматикъ. Онъ не назначенъ императоромъ и не утвержденъ папой. Его слѣдуетъ перевести въ другое мѣсто въ подчиненіи Іосифу [2]).

Назначенный Мукачевскимъ епископомъ указомъ Лео-

---

1) Dum maneo in Munkacsz. monasterio, ecce venit Methodius episcopus Cassovia, quem dum interrogassem, an fidem catholicam sit professus? nihil respondit, imo per suos, qui secum eraut, publicari fecit, quod sit admissus ad episcopatum nulla mentione Unionis facta. Quare etiam hodie pro Patriarcha, non pro Summo Pontifice oratur et in Symbolo legitur: Qui a Patre (omisso Filio) procedit. — — Probabo testibus, quod tale habeant consilium Graeci (т. е. православные) in Hungaria, modo iste Methodius aliquomodo Donationales accipiat, subito missuri supplicantes in Moscoviam, ut ipse Dux expostulet cum Imperatore, ne fiant uniti, sed ita libere degant, sicut in Polonia vel Venetiis. — — Sed dici potest, jam debet tolerari, quia fecit professionem et est consecratus. Ad 1. dico: professio Graecorum nihil valet absque doctrina, quia id non agnita veritatis gratia faciunt, sed adipiscendi honoris causa; sunt enim natura fraudulentissimi — — ut dum decipere volunt, juramento fraudem tegant. (Дул. II, 131—137 пр.).

Петроній въ 1703 г. одинъ изъ первыхъ встрѣтилъ Франца II Ракоци, проникшаго изъ Польши въ Угрію, затѣмъ (въ 1707 г.) Ракоци выставленъ въ кандидаты на Мукачевскую каѳедру (Nil. 865—867), а по словамъ самого Ракоци Каминскій и дѣйствительно былъ сдѣланъ епископомъ:

При переѣздѣ въ Угрію, разсказываетъ Ракоци, въ одной деревнѣ узналъ меня un bon vieillard nommé Petronius Kamensky, alors superieur d'un monastère voisin de moines Russiens, qui m'avait autre fois porté, encore enfant, entre les bras. Les années suivantes, après m'avoir rendu beaucoup de bons services et rempli la fonction d'Envoyé auprès du Czar de Moscovie, il abtint l'Evêché de Munkacz du Rite Russien (Memoires du prince François Rakoczy. Histoire des révolutions de Hongrie. 1739. V, 30).

2) É ivi (a Munkacs) un vescovo schismatico nominato Methodius, il quale fece professione di fede cattolica Romana promettendo e sottomettendosi a'ogni dottrina e correctione della Chiesa Romana; nientedimento dalle sue lettere e scritture fatte alli parochi si ê visto, che nell' animo e cuore sia ancora schismatico, o almeno mal unito. (Nil. 857).

польда I 11-го марта 1690 г., Камелисъ 10/20 апрѣля того же года былъ торжественно введенъ въ обладаніе епископской каѳедрой. Въ тотъ же день онъ заставилъ Меѳодія произнести клятвенное обѣщаніе вѣрности католичеству[1]). Однако Камелисъ не пожелалъ дать какую нибудь должность подозрительному схизматику[2]) и 13-го мая 1690 г. удалилъ его изъ Мукачева[3]), а въ іюлѣ того же года при содѣйствіи Колонича[4]) и изъ предѣловъ епархіи[5]).

Меѳодій перебрался въ Мараморошъ, поселился въ Угольскомъ монастырѣ[6]), а потомъ отправился въ Польшу, гдѣ и умеръ въ 1693 г. въ Перегинскомъ монастырѣ[7]).

---

1) (10/20 апр. 1690 г.) — — fui installatus pro episcopo Munkacsiensi in ecclesia ibique in meis manibus fecerunt publice juratam fidei professionem Catholicam in idiomate sclavonico: Reverendissimus D. Methodius Rakovetzky, Hegumenus monasterii S. Nicolai Munkacsiensis. (Diarium Камелиса, Bas. I, 103).

2) Интересенъ отзывъ Іосифа-де-Камелисъ о Меѳодіи, относящійся приблизительно къ 1695 г.: Acatholici, praesertim moderni, nullum habent scrupulum jurandi falsum et fidem suam oretenus negandi et aliam profitendi. — — Ego dicere possum de Methodio, episcopo Munkacsiensi, antecessore meo, id, quod audivi, videlicet, quod solebat suis dicere haec verba: Fili mi, ego — — animam meam laesi profitendo detestandam Unionem, ut possem vivere inter vos et vos, amicos meos, salvarem, confirmando in vobis antiquam et veram fidem orientalem. Et quando abivit Munkacsino Poloniam, ubi ante duos annos mortuus est, sic ubique exorabat: patior pro sancta fide antiqua, fide orientali, ab impiis unitis persequuta. (Coll. Kaprinai, t. XXXVIII, p. 235—236 въ Пештскомъ Nemz. Mus).

3) Diarium Камелиса: въ маѣ Камелисъ былъ въ Мукачевѣ. Reverendissimus d. episcopus Methodius abivit hinc habita a me licentia die 13-a Maji 1690. (Lutskay, III, 27).

4) Est mihi schediasma ad manum de cardinali Kollonicsio, cum tutor Rakoczianus esset, in haec verba exaratum: — — Ut autem hunc (де-Камелисъ) imponere posset, cum prius fuerit alius ibi (Munkács) schismaticus, huic, tamquam tutor, proventus negavit; si vero abire vellet, liberale viaticum contulit; quo etiam allectus, ad fines Transsilvaniae in Mármaros comitatum recessit. (Pray, Specimen hierarchiae. I. Episcopatus Munkachiensis, p. 381 adn.).

5) Дул. III, 27.

6) Schem. Munk. ad an. 1876, p. 141.

7) «Меѳодій епископъ Раковецкій, владичивъ сѣмь лѣтъ, преставися у Польщи, въ монастырѣ Перегинскому р. ҂ахчг.» (Запись на библіи Острож. 1581 г. въ Мстич. монастырѣ. «Свѣтъ», Унгваръ, 1867 г., № 13. У Петруше-

Іосифъ де-Камелисъ, Хіосскій грекъ, поставленный въ 1690 г. въ Мукачевскіе епископы по стараніямъ примаса Леопольда Колонича, опираясь на энергичную поддержку какъ Колонича, такъ и императора Леопольда I, значительно возстановилъ дѣло уніи. Собирая помѣстные съѣзды духовенства, объѣзжая церкви, убѣждая, отрѣшая отъ должности, лишая сана подозрительныхъ, опредѣляя болѣе надежныхъ, принимая мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства, онъ иныхъ, колеблющихся, удержалъ въ уніи, другихъ, отпавшихъ, вернулъ въ нее. Онъ встрѣчалъ и противодѣйствіе, то въ видѣ уклоненія отъ участія въ съѣздахъ, отъ сношеній съ нимъ и съ его уполномоченными, то въ болѣе рѣзкихъ проявленіяхъ протеста [1]). Искоренить православіе онъ, конечно, не успѣлъ, тѣмъ болѣе, что его миссіонерская дѣятельность была въ 1703 г. прервана начавшимся возстаніемъ Франца II Ракоци. Самъ Камелисъ удалился около 1703 г. изъ Мукачева въ болѣе безопасный Пряшевъ, гдѣ и умеръ въ 1706 г. [2]).

Тѣмъ не менѣе съ Камелиса уже начинается болѣе правильная жизнь Мукачевской уніатской епархіи подъ управленіемъ ряда епископовъ, назначаемыхъ императоромъ и утверждаемыхъ папой [3]).

вича, Сводная лѣтопись, с. 238). Перегинскій свято-Онуфріевскій монастырь, разрушенный татарами, возобновленъ въ 1691 г. Онъ находится на горѣ надъ селомъ Перегинско, Стрыйскаго уѣзда, недалеко отъ границъ Угріи (Петрушевичъ, Сводн. лѣт., 230—231).

Извѣстія объ успѣхахъ уніи дошли и до Москвы: 27-го дек. 1696 г. отправленные сербскимъ патріархомъ Арсеніемъ митрополитъ Ст. Метогица и архимандритъ Успенскаго монастыря Софроній заявляли въ Посольскомъ приказѣ: «недавно въ венгерской землѣ Мукачевскую епископію привели въ унію и епископа ея Евфимія (!) выгнали и на мѣсто его поставили своего уніатскаго епископа Іосифа» (Каптеревъ, Пріѣздъ въ Москву сербскихъ іерарховъ. Твор. Св. От. 1891 г., IV, 561).

1) Дул. III, 24, 32.

2) О его дѣятельности см. Дул. III, 1—33.

3) Іоаннъ Іосифъ Годермарскій 1707—1715 гг., Георгій Геннадій Бизанцій 1716—1733 гг., Симеонъ Ольшавскій 1733—1738 гг., Георгій Гавріилъ Блажовскій 1738—1742 гг., Михаилъ Мануилъ Ольшавскій 1743—1767 гг. (Дул. III).

Дѣятельность Іосифа де-Камелисъ совершенно не простиралась на Марамороshъ, да и послѣдующіе Мукачевскіе епископы до 30-хъ годовъ XVIII столѣтія далеко не могли тамъ утвердиться. Марамороshскими русскими и румынами правили послѣдовательно православные епископы Іосифъ Стойка и Досиѳей, непосредственные преемники Іоанникія Зейкана и Меѳодія Раковецкаго.

Мараморошская стóлица представляла особенно благопріятныя условія для сохраненія въ ней старой вѣры и іерархіи. Будучи соединена до 1733 г. съ Трансильваніей, стóлица находилась подъ защитой Трансильванской автономіи. Еще въ 1700 г. Трансильванское Правительство (Gubernium) состояло изъ акатоликовъ[1]), да и долго послѣ акатолики сохраняли въ Трансильваніи преобладающее значеніе и предпочитали при случаѣ скорѣе поддержать православныхъ, чѣмъ уніатовъ, соединенныхъ съ католической церковью. Такое же настроеніе было и у Мараморошскаго дворянства, въ которомъ акатолики играли выдающуюся роль — число католиковъ было ничтожно[2]). Къ тому же, часть румынскаго и русскаго дворянства оставалась православной, да и принявшіе унію далеко не отличались преданностью римской церкви[3]).

---

1) Hurm. 49.

2) См. второе письмо N. N. Мат. I, 14.

3) Для характеристики настроенія Мараморошскаго дворянства и въ значительно позднѣйшее время приведемъ одинъ эпизодъ изъ визитаціи въ 1755 г. Мараморошскихъ монастырей Манассіей Пукачемъ, игуменомъ Бедевлянскаго монастыря:

Anno 1755 — — 17 Junii veni ad Jood in prandio, — — ivi pro coena ad dominum Balya. — — Sequenti die venit frater ejusdem domini Georgius, curator, quem adhortatus sum, ut meliorem curam haberet monasterii, quam hucusque habuit, quoniam jam omnia incipiunt corruere; «alias accipiam a vobis religiosum et bona monasterialia ad alium locum transferam». Ad quod dominus Balya, judex ordinarius (т. е., конечно, ordinarius judex nobilium, föszolgabiró, Oberstuhlrichter), incepit fulminare et terrefacere: quod si hoc tentarem, curaret campanis pulsare et me hominibus inde pellere et forte etiam percutere. Inquit ultro, an possim ego illos coagere, ut illi fundationem dent monasterio, dicendo: «hic mihi nemo imperabit, nos sumus domini. Ex Moldavia mihi adducam etiam H (?) religiosos; videbo, quis illos accipiet? certe, cum longo nasu abibit; scio enim, ubi Sua

Наконецъ столица непосредственно граничила съ православной Молдавіей.

Напомнимъ также замѣчанія NN: «Свободенъ былъ отъ нихъ (латинскихъ монастырей) только Марамарусскій комитатъ, гдѣ въ то время (XVIII в.) жили, кромѣ приверженцевъ восточнаго обряда, только протестанты. Это обстоятельство играло важную роль, такъ какъ администрація и судопроизводство лежали въ рукахъ комитатскихъ чиновниковъ, избираемыхъ свободно народонаселеніемъ (дворянствомъ и духовенствомъ) комитата, за единственнымъ исключеніемъ главнаго жупана (Supremus Comes), назначаемаго королемъ. Слѣдовало только пріобрѣсти пріязнь послѣдняго подкупомъ, что и дѣлали приверженцы греческаго обряда, подносивъ главному жупану ежегодно денежный подарокъ за его покровительство (taxa protectionalis), и всѣ распоряженія высшихъ правительственныхъ сферъ остались на бумагѣ безъ всякихъ послѣдствій» [1]).

Когда Іосифъ Стойка сталъ епископомъ, неизвѣстно, но, очевидно, скоро послѣ смерти Меѳодія, а, можетъ быть, даже и при жизни его. Первый разъ подпись епископа Іосифа Стойки встрѣчается въ 1693 году на антиминсѣ изъ села Пилипца (Мараморошской столицы), очень плохая копія съ котораго имѣется въ нашихъ рукахъ [2]), но у Петрушевича въ Сводной

Majestas habitat. Si autem vult hoc habere, quod habuit cum Rascianis, nobiscum pariter habebit. Dixit quidem reverendissimus vicarius, qnod simus uniti, quod non sit verum, quia interrogavi archipresbyterum, quot sacerdotes in meo tractu judiciali sunt uniti; ad quod ille mihi respondit: nullus. Et quis tam stultus esset, ut crederet totius mundi esse (caput?) patriarcham Romanum: est cum reliquis, sed non solus. Adeoque etiam (si?) sua Paternitas aliquam subtilitatem vult inducere inter nos, quod minime cogitet, alias male ambulabit». Cum quo in fine pulchris conveni, et ille pacatus est (Изъ той же рукописи Мукачевскаго монастыря, гдѣ помѣщено и «Списаніе обителей Мараморыскихъ», именно послѣ «Списанія». См. нашу рецензію на Христоматію Сабова Ж. М. Н. Пр., 1893, № 10, стр. 541). Ср. также недовѣріе наджупана Мараморошскаго Баркоци къ русскому и румынскому дворянству еще въ 1761 г. (№ 31).

1) Второе письмо N. N. Мат. I, 14—15.

2) Текстъ на антиминсѣ буквально совпадаетъ съ напечатаннымъ у Nil.

лѣтописи есть извѣстіе — безъ указанія источника —, что и ранѣе 1693 г. — можетъ быть уже въ 1691 г. — онъ былъ уже епископомъ [1]).

Въ епископы онъ былъ посвященъ Сочавскимъ митрополитомъ, какъ показывали Марамороiскіе священники на опросѣ въ апрѣлѣ 1725 г., и никогда не хотѣлъ принять уніи [2]).

На томъ же опросѣ упоминалось, что Стойка былъ назначенъ епископомъ по приказу князя Трансильваніи Михаила (II) Апафи.

Изъ напечатаннаго нами прошенія Мараморошской стóлицы къ реформатской (Трансильванской) консисторіи [3]) 14-го мая 1715 г. видно, однако, что Стойка былъ вполнѣ законно избранъ и утвержденъ Трансильванскимъ правительствомъ [4]).

Въ угрорусской православной церкви каѳедра епископа, насколько намъ извѣстно, замѣщалась по выбору бѣлаго и чернаго

268, adn. по списку, который ему доставилъ г. Руби изъ Пряшева. Приводимъ извлеченіе по изданію Nil.: «Олтарь рукодѣйственъ и благословенъ Іосифомъ Стойка, православнымъ епископомъ Мараморошскимъ, Ексархою Ставропигіи патріаршеской, администраторомъ митрополіи Белградской Седмиграда и пр.». Титулъ администратора митрополіи Белградской встрѣчается еще въ двухъ ставленическихъ грамотахъ: 13-го мая 1695 г. и 31-го марта 1696 г. На ставленической грамотѣ 2-го іюля 1704 г. и позже его уже нѣтъ: «Іосифъ Стойка православный архіепископъ Мараморискій, Ексарха Ставропигіи патріаршеской Константинаграда Новаго Рима» и пр. (нашъ списокъ съ оригинала въ Пряшевскомъ епархіальномъ архивѣ).

1) Въ церкви монастыря Пуцыковскаго на Волыни на камнѣ изображенъ «Фундаторъ святыя обители» панъ Андрей Жураковскій и помѣщена надпись о построеніи церкви: «Зачатся року Божія ҂ахпз, совер. ҂ахча». Упомянутая церковь противъ воли Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго была посвященна Іосифомъ Стойка, епископомъ изъ Марамороша, котораго А. Жураковскій подъ силною ескортою сопровождалъ на Волынь къ епископу Жабокрицкому (Лит. Сборн. Гал.-рус. Матицы, 1872 и 1873 гг., Львовъ 1874 г., 232).

2) Дул. III, 63—73, пр.

3) Ср. Hurm. 8.

4) Представляя кандидата въ епископы, выбраннаго «нашими честными братьями греческаго исповѣданія» попа Андрея изъ Касовскаго округа стóлица проситъ консисторію: «Какъ Excelsum Regium Gubernium *дало надлежащій consensus ихъ покойному епископу*, такъ (и теперь) пусть при patrocinium Вашихъ Милостей будетъ данъ ab Ex. R. Gubernio consensus» (Мат. I, 22).

духовенства [1]). Такой порядокъ удержался первое время и въ уніатской церкви, но избранный долженъ былъ получить назначеніе отъ императора и быть утвержденнымъ папой, что̀, конечно, значительно уменьшало значеніе выборовъ. Іоаннъ Іосифъ Годермарскій, даже назначенный императоромъ, но не получившій папскаго согласія, долженъ былъ оставить каѳедру и ограничиться положеніемъ архимандрита Мукачевскаго монастыря [2]). Выборное начало ставило извѣстныя препятствія вмѣшательству правительства и католической іерархіи и потому было выведено изъ употребленія. Послѣдніе выборы состоялись, повидимому, въ 1733 г., но и то Ягерскій епископъ, представляя императору избраннаго клиромъ кандидата, Симеона Ольшавскаго, ни слова не упомянулъ о выборахъ, а рекомендовалъ его только отъ себя лично [1]). Послѣ его смерти, Ягерскій епископъ и Придворная Угорская канцелярія въ 1738 г. предлагаютъ императору своихъ трехъ кандидатовъ, указывая на Г. Блажовскаго, какъ на достойнѣйшаго изъ нихъ [4]).

Въ Мараморошѣ Стойка былъ свободно выбранъ «честными братьями греческаго исповѣданія», но для занятія епископской каѳедры требовалось еще одобреніе реформатской консисторіи и «consensus» Трансильванскаго Правительства.

Мы не имѣемъ, конечно, никакихъ фактическихъ данныхъ, но предполагаемъ, что избирали епископа въ Мараморошѣ не только духовенство, но и свѣтскія лица. На это, по нашему мнѣнію, указываетъ, во-первыхъ, само выраженіе: «наши честные братья», а не: «духовенство греческаго исповѣданія». Затѣмъ,

---

1) Сообщивъ процедуру выбора епископа С. Ольшавскаго въ 1733 г. Pasztélyi прибавляетъ: «hinc apparet, qualiter episcopi Munkacsienses antea eligebantur» (Дул. III, 101, пр.). Такъ и Парѳеній былъ выбранъ духовенствомъ, какъ свидѣтельствуетъ Г. Липпаи въ 1655, 1656 и 1660 гг. (Nil. 832, 839, 841). Въ 1660 г.: «Petrus Parthenius unanimi eorum, qui jus suffragii habuerunt, ejusdem Gr. r. sacerdotum voto in episcopum Munkács. fuisset electus».

2) Дул. III, 33—45.

3) Дул. III, 102.

4) Дул. III, 108—109.

врядъ ли бы православное русское и румынское дворянство допустило устраненіе себя отъ участія въ столь важномъ дѣлѣ. Наконецъ, и на православныхъ не могли не повлiять порядки реформатской церкви, дающей широкій доступъ свѣтскому элементу въ церковное управленіе [1]).

Іосифъ Стойка, подобно Іоанникію Зейкану, происходилъ изъ мѣстнаго дворянства, но родъ его былъ, повидимому, болѣе древній и влiятельный. Первый разъ Стойки упоминаются еще въ XIV в. Многіе члены рода занимали видныя мѣста въ стóличной администраціи, иные посвящали себя духовному званію. Въ XVIII в. нѣкоторые изъ нихъ исповѣдали реформатскую вѣру [2]).

---

1) Въ документѣ 14-го мая 1715 г. сказано: «чтобы они (братья греческаго исповѣданія) могли (такъ же), какъ (и) во время покойнаго и *прежде во время многихъ въ Марамороши избранныхъ епископовъ* слѣдовать своей религіи». Эти слова наводятъ на мысль о необходимости пересмотра вопроса объ отношеніи Мароромоша къ Мукачевскому епископству и къ Бѣлградской митрополіи. Меѳодій, Іоанникій пользовались въ Марамороше полной юрисдикціей. Ихъ предшественники также носятъ титулъ епископовъ Мараморошa. Но съ другой стороны и митрополиты Трансильванскаго Бѣлграда (Alba Julia) имѣли притязанія на Мараморошъ: такъ въ 1648 г.: Симион Стефан архіепископ ши митрополит Скаȣнȣлȣи Белградȣлȣи ши а Марамȣръшȣлȣи ши а тоатѫ цара Ардѣлȣлȣи. Въ 1682 г.: Варлаам Архіепископ ши Митрополитȣл Сфн̃тен Митрополій а Белградȣлȣи — — ши ал Марамоpъшȣлȣи (Cipariu, Acte si fragmente pentru istori'a beserecei romane. Blasiu 1855, стр. 20). На актѣ синода въ Бѣлградѣ 5-го сентября 1700 г. о принятіи уніи подписались и Мараморошскіе протопопы и священники: Протопоіі дела Марамȣреш. Протопопȣл Сімон дела Салдобаж кȣ 9 (т. е. каре авеа сȣнт сіне преоці). Лȣка дін Сȣліш 9. Въсіїȣ дін Комліш 41. Попій дін цінȣтȣл Сігетȣлȣи 22. Попій дін Поіана-Ковіа 9. Попій дін Іерашȣл де сȣс 44 (Ib. стр. 87, Nil. 249). И уніатскіе Фогарашскіе епископы считали Мараморошъ подвѣдомственнымъ себѣ (Дул. III, 63—73; ср. Мат. I, 23, b).

2) Въ Schem. Munk. ad an. 1876, есть ссылка на nobilis Sztojka Familiae saeculi 14. Donationales litterae (p. 182). Около 1490 г. (за 260 лѣтъ до составленія «Списанія» т. е. до 1749 г.) былъ убитъ Углянами «Стойка, вицешпанъ Мараморыскій» (Мат. I, 16). Въ самомъ началѣ XVIII в. однимъ изъ депутатовъ ad publicationem Decreti S. Majestatis ratione sacerdotum Valachorum назначенъ Sigismundus Sztojka, reformatus (Hevenesi, t. XXIV, p. 110). На актѣ «обозрѣванія землей монастыря Уголскаго» 15-го сент. 1705 г. подписался между прочимъ: «Стойка Ласло Марамор вди (т. е. вармеди, стóлицы) вѣрный сосѣдатель» (т. е. juratus assessor). («Свѣтъ», Унгваръ, 1870 г., № 132. Е. Сабовъ, Хрестоматія, 52). Въ стóличномъ Мараморошскомъ архивѣ хранится письмо нѣкоего

Послѣдній разъ имя епископа Стойки упоминается въ 1711 г. [1]). Годъ смерти неизвѣстенъ, но, вѣроятно, между его смертью и 14-мъ мая 1715 г. должно было пройти порядочно времени [2]).

Весьма интересно сообщеніе Гурмузаки (неизвѣстно только, къ сожалѣнію, откуда оно взято) о приглашеніи (около 1701 г.) православнаго Мараморошскаго епископа взять на себя управленіе надъ преслѣдуемыми въ Трансильваніи православными, о посѣщеніи имъ Трансильваніи и переговорахъ съ властями, предлагавшими ему принять унію. Гурмузаки дважды называетъ епископа Досиѳеемъ, но, судя по времени, это былъ, очевидно, Іосифъ Стойка. Особенно любопытно было бы имѣть хотя нѣкоторое понятіе о составленномъ имъ съ согласія епархіальнаго синода отказѣ (очевидно, письменномъ) отъ уніи съ римско-католической церковью, отказѣ, «обоснованномъ логическими, историческими и каноническими доказательствами» [3]).

Bagossy Lajos 16-го іюля 1717 г. Domino Ladislao Sztojka, comitatus Maramorosiensis ordinario vicecomiti (копія въ нашихъ рукахъ). Въ 1734 г. обратились въ католичество реформаты Павелъ и Людовикъ Стойка (An. lit. № 12128). Бароны Стойка существуютъ и въ XIX в. Родовое ихъ имѣніе — Слатина, недалеко отъ Мараморошскаго Сигота. (См. Fényes, Magyarorsz. geogr. szótára). Духовныя лица: братъ епископа Іосифа Стойки, о. Петръ Стойка, парохъ Кричовскій по смерти жены постригся подъ именемъ Петронія въ монастырѣ Угольскомъ, а въ 1696 г. съ согласія брата сталъ строить монастырь въ Кричовѣ (Kricsfalu) («Списаніе». Мат. I, 16). Въ 1725 г. упоминаются Johannes et Basilius Sztojka, parochi Kricsfalvenses и Joannes Sztojka, protopopa Köveslige-tiensis (Дул. III, 72 пр.). Въ 1735 г.—Köveslígetiensis presbiter Ivanovics Sztojka (Мат. I, 25). Въ 1738 г. — archidiaconus Sztojka (Дул. III, 107, пр. 3).

1) 1711. Idem Sztoika facultat Trebusanenses presbyteros Ignatium et Nicolaum bigamos ad celebrandam liturgiam et alias functiones—дан во Сиготѣ. (Дул. III, 28, пр. 4).

2) Наши честные братья греческаго исповѣданія обратились къ намъ (съ заявленіемъ), что послѣ смерти ихъ послѣдняго епископа произошло propter vacantiam много погрѣшностей и неправильностей, такъ какъ не было изъ ихъ числа никого, кто бы наблюдалъ, какъ слѣдуетъ, за дѣлами церкви и направлялъ (эти дѣла) по ихъ обряду (Мат. I, 22).

3) Auch der griechisch-orientalische Bischof in Marmarosch, Dositheus, verwendete sich in einen mittels zweier Geistlichen seines Sprengels zugesendeten Schreiben beim Kanzler Betlen Miklos zu Gunsten seiner gemaszregelten Glaubens-

Въ 1715 г., по смерти Іосифа Стойки, какъ мы видѣли, православные Марамороша выбрали себѣ кандидатомъ въ епископы нѣкоего попа Андрея изъ Касовскаго округа и обычнымъ путемъ ходатайствовали объ его утвержденіи.

Дальнѣйшій ходъ дѣла неизвѣстенъ, но избранный кандидатъ не получилъ каѳедры, и преемникомъ Стойки является Досиѳей [1]). Первый разъ мы встрѣчаемъ его имя 3-го іюня 1718 г. [2]).

Лучкаи, на основаніи не находящихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ, считаетъ, что Досиѳей былъ, если не сынъ — чему противорѣчитъ подпись: Досоѳей Ѳеодоровичъ, — то племянникъ, во всякомъ случаѣ, близкій родственникъ епископа Іоанникія Зейкана и имѣлъ резиденцію въ Мстичевскомъ монастырѣ и въ помѣстьи, принадлежавшемъ ранѣе Зейкану [3]).

Родился Досиѳей около 1648 г. [4]), былъ сначала протопопомъ

---

genossen und erhielt von demselben als Erwiederung den einladenden Antrag, als Bischof die geistliche Leitung über seine verfolgten Religionsverwandten in Siebenbürgen zu übernehmen.

Zur mündlichen Einvername von der Laudesregierung vorgefordert, fand sich Bischof Dositheus persönlich sowol beim Kanzler Nicolaus Betlen in Weiszenburg (Alba Julia), wie auch beim General Rabutin zu Hermanstadt ein, widerstand jedoch allen Versuchungen und Anlokungen, die ihn seinem väterlichen Glauben entfremden und für die Union gewinnen sollten. Und vielmehr als er bald in die Marmaroscher Diöcese heimgekehrt war, beeilte er sich auf ein neuerliches gleichartiges Ansinnen eine nachdrükliche und bestimmte Gegenerklärung zu ertheilen, worin er unter Zustimmung seiner Diöcesansynode kategorisch die Vereinigung mit der römisch-katolichen Kirche ablehnt und diese Ablehnung mit Hinweis auf die zu seinen Gunsten sprechenden logischen, historischen und kanonischen Beweisgründe als unanfechtbar rechtfertigt. (Hurm. 70).

1) Самъ себя онъ называетъ Досоѳеемъ: «— — архіепископъ православный, Досоѳей Мараморoскій, администраторъ Метрополіи Молдавской» (29 іюня 1719 г. Мат. I, 21); но съ 1731 г.: «Досоѳей Ѳеодоровичъ Уголскій — — епископъ православный отъ Мароморыша». (Мат. I, 21); 1731 г. 25 января (ставленническая грамота по румынски, подпись по русски — списокъ въ нашихъ рукахъ); 1733 г. 23-го мая (Мат. I, 21). Въ латинскихъ документахъ — Dositheus, Dosotheus, Doritheus, Dorothaeus.

2) Мат. I, 21.

3) III, с. 26 (Мат. I, 21—22).

4) Мат. I, 20, пр. 3.

въ Вульховцахъ [1]), по смерти жены принялъ монашество (послѣ 1708 г.) подъ именемъ Досиѳея и жилъ первоначально въ Вульховскомъ монастырѣ, бывшемъ какъ бы его собственностью, хуторомъ [2]). Посвященъ въ епископы, повидимому, въ Молдавіи. Послѣдніе годы онъ провелъ въ монастырѣ Угольскомъ [3]). Въ 1728 г. онъ былъ уже почти слѣпъ [4]), а потомъ и совсѣмъ потерялъ зрѣніе [5]). До самой смерти онъ не переставалъ тайно, днемъ и ночью, рукополагать приходившихъ къ нему не только изъ Мармороша, но и вообще изъ Мукачевской епархіи, а также изъ Трансильваніи [6]), вызывая жалобы со стороны уніатской іерархіи обѣихъ епархій, строгія предписанія со стороны правительства [7]), неудовольствіе помѣщиковъ [8]). Хотя онъ и былъ запрещенъ епископомъ Бизанціемъ и викаріемъ его С. Ольшавскимъ [9]) и давалъ обѣщанія епископамъ Фогарашскимъ Іоанну Патаки и Иннокентію Клейну [10]) воздержаться отъ рукоположенія — какъ, по крайней мѣрѣ, объ этомъ заявлялось со стороны послѣднихъ — но постоянно ихъ нарушалъ. Много разъ властями издавались строгіе приказы о воспрещеніи ему дальнѣйшей епископской дѣятельности, объ его арестѣ, даже sub honesta custodia: 1720 г. 22-го авг., 1726 г. 18 и 24-го ноября, 1728 г. 20 и 26-го ноября, 1731 г. 14-го февр., но, очевидно, не приводились въ исполненіе. «Слѣпой старикашка» «caecus senecio» [11]), оставался въ Угольскомъ монастырѣ, гдѣ,

1) Мад. Irholcz, Марам. ст.
2) Мат. I, 17.
3) Дул. III, 64, 66, пр. О монастырѣ Угольскомъ въ XVII в. см. ниже Приложеніе I.
4) Мат. I, 24.
5) Дул. III, 100 пр.
6) Мат. I, 23.
7) Мат. I, 23—25; Дул. III, 76 пр , 98, 99, 100 пр.; Nil. 494.
8) «Въ сіи дни тут понос пришолъ изъ Сигота, Панове державныи протештaлуют, иж непрестанно хиротонизуетъ и святитъ кметѣв.» (Письмо С. Ольшавскаго къ клиру 9-го іюля 1733 г. Дул. III, 98).
9) Дул. III, 99.
10) Мат. I, 24.
11) С. Ольшавскій въ письмѣ къ Ягерскому епископу 5-го авг. 1733 г. (Дул. III, 100 пр.).

достигши весьма преклонныхъ лѣтъ (85—87), и скончался, и былъ погребенъ [1]). Послѣдній разъ онъ упоминается въ письмѣ Ольшавскаго 5-го авг. 1733 г., но весьма возможно, что смерть его послѣдовала и позже—до 10-го октября 1735 г.: епископъ С. Ольшавскій жалуется этого числа и года Мараморошской стóлицѣ, что священники Драговскій (Kövesligetiensis) Ивановичъ Стойка и Вульховскій (?) Іона побуждаютъ Мараморошскій клиръ выбрать епископа изъ своей среды [2]). Смерть Досиѳея—можетъ быть не задолго — очевидно и вызвала эту попытку.

Іосифъ Стойка и Досиѳей носили титулъ епископовъ Мараморошскихъ. Но ограничивалась ли ихъ дѣятельность только предѣлами этой стóлицы? Мы считаемъ несомнѣннымъ, что къ нимъ обращались за посвященіемъ и изъ другихъ стóлицъ, какъ остававшіеся вѣрными православію, такъ, равно, и числившіеся уніатами, но по разнымъ причинамъ не разсчитывавшіе получить духовное званіе отъ уніатскихъ епископовъ — точно такъ же, какъ обращались и гораздо позже къ сербскимъ іерархамъ, главнымъ образомъ къ Арадскому епископу, и въ Молдавію. Антиминсы, ставленническія грамоты и т. п. за подписью епископовъ лучше всего разрѣшили бы вопросъ. Но, къ сожалѣнію, такого рода документы, по минованіи въ нихъ практической надобности, легко уничтожаются или замѣняются новыми (антиминсы), на угорской же Руси, кромѣ того, они, какъ исходящіе отъ неправыхъ, схизматическихъ епископовъ, намѣренно разыскивались, отбирались и уничтожались [3]).

То, что̀ случайно дошло до насъ, относится почти исключительно къ церквамъ Мараморошской стóлицы. Только въ одной ставленнической грамотѣ Стойка назначаетъ нѣкоего Георгія въ село Csapóczka (Чопувцы) Бережской стóл. [4]).

---

1) Мат. I, 16.

2) Мат. I, 25—26.

3) Дул. III, 22—25, 63 пр.

4) Отъ Меѳодія сохранилась въ Пряшевскомъ епарх. архивѣ ставленническая грамота къ церкви Зачатія св. Іоанна Крестителя въ селѣ Легнава въ

Итакъ, въ 1733—1735 г. со смертью Досиѳея прекратилась православная іерархія на угорской Руси. Попытка 1735 года выбрать себѣ епископа изъ своего же клира не удалась: очевидно, были приняты правительствомъ нужныя мѣры. Тѣмъ не менѣе, въ разныхъ приходахъ продолжали занимать мѣста духовныя лица, посвященныя Стойкой и Досиѳеемъ, поневолѣ терпимыя уніатскими іерархами. И въ дальнѣйшемъ какъ они, такъ и многіе, рукоположенные позже сербскими и румынскими православными епископами, устраивались въ предѣлахъ Мукачевской епархіи и, не имѣя возможности явно противодѣйствовать уніи, втайнѣ поддерживали нерасположеніе къ ней [1]. Такихъ «волковъ въ овечьей шкурѣ» считалъ епископъ Мануилъ самыми опасными врагами уніи. «Ихъ невѣжество и схизматическіе принципы погубили Трансильванію и возбудили неожиданный мятежъ въ Сатмарской стóлицѣ» въ 1760—1761 г. [2].

III.

Причины поздней побѣды уніи.

Когда было приступлено къ введенію уніи среди угроруссовъ, можно было разсчитывать, что успѣхъ не долго заставитъ себя ждать, что схизматики suaviter et insensibiliter возсоединятся съ римско-католической церковью. Дѣйствительно, малочисленная вѣтвь русскаго народа, никогда не имѣвшая прочныхъ связей съ зарубежнымъ русскимъ большинствомъ—и доселѣ для угроруссовъ это или поляки (русскіе галичане) или москали—не жившая

державѣ Ст. Сирмаи. И нынѣ въ селѣ Легнавѣ Шаришской стóл. церковь того же престола, а въ 1848 г. патронесса была vidua com. G. Szirmay (Schem. Eper. ad an. 1848).

1) № 31, 47.

2) № 47.

особой политической жизнью, не игравшая политической роли, лишенная историческихъ традицій, эта вѣтвь ни въ прошломъ, ни въ современномъ не имѣла нигдѣ точки опоры. Внутри самихъ угроруссовъ не было сплоченнаго, сознательно-національнаго дворянства — значительная часть помѣщиковъ - дворянъ были инородцы, другіе, русскіе по крови, правда, не омадьярились[1]), но были связаны политически и соціально не съ ихъ русскими крѣпостными, а съ остальнымъ угорскимъ, мадьярскимъ и не-мадьярскимъ дворянствомъ. Значительнаго численно, обезпеченнаго матеріально и организованнаго русскаго городского сословія угорская Русь также не имѣла. Такимъ образомъ, только крестьянство и духовенство должны были вынести на себѣ борьбу.

Темная, забитая рабской зависимостью масса крестьянъ не могла дать серьезнаго отпора. Бѣдное и угнетенное духовенство должно было, повидимому, радостно встрѣтить свое освобожденіе. Только слѣпая преданность старой вѣрѣ, казалось, и служила препятствіемъ къ переходу въ лоно латинской церкви, да и то путь къ переходу былъ сглаженъ сохраненіемъ, хотя бы на время, внѣшняго фасада зданія, только и виднаго для народа.

А между тѣмъ для упроченія уніи потребовалось болѣе ста лѣтъ, да и по истеченіи вѣка почва не переставала колебаться.

Прежде всего та сила, которая, съ одной стороны, могла употребить самыя разнообразныя средства — отъ великихъ и богатыхъ милостей до brachium militare — чтобы понудить къ уніи или сдѣлать ratione status болѣе стойкихъ и вліятельныхъ противниковъ безвредными, сила, къ которой охотно прибѣгала церковная іерархія, та сила, которая, съ другой стороны, могла и должна была осуществить обѣщанія, данныя духовенству, охранить его отъ тѣхъ, чьи интересы при этомъ страдали, — эта сила — власть правительства Габсбурговъ — была сначала вполнѣ, потомъ въ

1) Вспомнимъ роль латинскаго языка въ Угріи.

значительной степени парализована. Трансильванія и захваченныя турками стóлицы Угріи лежали внѣ сферы вліянія Габсбурговъ до послѣднихъ десятилѣтій XVII в. Остававшаяся за Габсбургами часть Угріи подвергалась постояннымъ нападеніямъ и захватамъ извнѣ и волненіямъ угорскихъ магнатовъ внутри. Бывало (какъ, напр., въ 1666 г.), лишь 13 стóлицъ составляли все государство короля Угріи [1]). Только послѣ пораженія турокъ подъ Вѣной въ 1683 г. счастье начинаетъ улыбаться Леопольду I. Турки прогнаны за Дунай, вмѣстѣ съ ними рушились надежды Тёкёли, и на сеймѣ Пресбургскомъ съ окт. 1687 г. до 25-го янв. 1688 г. объявлено умиротвореніе Угріи подъ наслѣдственнымъ скипетромъ Габсбурговъ. Трансильванія, отторгнутая отъ Угріи съ 1527 г., также должна была подчиниться. Въ 1686 г. Михаилъ I Апафи призналъ власть Леопольда I. Сынъ его, Михаилъ II, въ 1694 г. принужденъ былъ покинуть Трансильванію, а 19-го апрѣля 1697 г. формально отказаться отъ престола, и Трансильванія соединилась съ Угріей, но съ сохраненіемъ автономнаго устройства, признаннаго дипломомъ Леопольда I 4-го дек. 1691 г. (Diploma Leopoldinum).

Тотчасъ возобновились попытки возстановленія падавшей уніи, и дѣло пошло успѣшно. Но наступилъ 1703 г. Возмущеніе Франца II Ракоци и война за Испанское наслѣдство заставили до 1711 г. опять прекратить пропаганду [2]).

Послѣ 1711 г. волненія въ крупныхъ размѣрахъ не возобновлялись, но правительство было отвлекаемо отъ внутреннихъ дѣлъ войнами за Австрійское наслѣдство и Семилѣтней.

Пользуясь такими затрудненіями правительства, дворянство на сеймахъ Угорскомъ и Трансильванскомъ, въ стóличныхъ конгрегаціяхъ, въ стóличной администраціи, наконецъ въ своихъ помѣстьяхъ то явно, то тайно уклонялось отъ исполненія требованій правительства.

---

1) Дул. II, 126.
2) Hurm. 87.

Декретъ Леопольда I 19-го марта 1701 г., опредѣляющій права Трансильванскаго уніатскаго епископа, не былъ принятъ сеймомъ. Хотя Карлъ VI и Марія Терезія и подтвердили его, но и Трансильванское правительство и сеймъ въ 1732, 34, 37 и 45 гг. оказывали сопротивленіе. По этому поводу Гурмузаки замѣчаетъ: «до самаго 1848 г. противодѣйствіе правящихъ классовъ значило болѣе, чѣмъ многократно повторяемые королевскіе указы» [1]).

Дипломъ Леопольда I 23-го авг. 1692 г., обезпечивающій права русскаго уніатскаго духовенства, былъ внесенъ въ протоколы Угорскаго сейма лишь въ 1722—23 г., и только послѣ того, какъ Карлъ VI 13-го авг. 1720 г. [2]) выразилъ неудовольствіе на неисполненіе диплома сто́личными властями и помѣщиками [3]).

Дипломъ Маріи Терезіи 21-го окт. 1741 г., подтверждавшій грамоты Леопольда I 23-го авг. 1692 г. и Карла VI 21-го іюня 1712 г., хотя и былъ разосланъ Придворной Угорской Канцеляріей въ сто́лицы еще въ томъ же 1741 г., но былъ ими опубликованъ: Бережской въ 1743 г., Сабольчской—1744 г., Унгварской—1745 г., Сатмарской—1754 г., Боршодской, Абауйварской и округомъ Гайдуковъ — 1756 г., Мараморошской — 1761 г., Шаришской — 1763 г. [4]).

Дипломъ Леопольда I 23-го авг. 1692 г. торжественно былъ подтвержденъ Карломъ VI 21-го іюля 1712 г., оба эти акта были включены въ подтверждающій ихъ дипломъ Маріи Терезіи 21-го окт. 1741 г. [5]). Но и само правительство сознавало, что обѣщанія не осуществлены. Соціально-экономическое положеніе духовенства, принявшаго унію, не измѣнилось къ лучшему.

---

1) Hurm. 99.
2) Fied. 514—515,
3) Bidermann, Russische Umtriebe, пр. 20, стр. 40.
4) Bas. II, 204—207.
5) Bas. II, 188—207.

Такъ, епископъ Мукачевскій Георгій Геннадій Бизанцій жаловался императору Карлу VI на притѣсненія помѣщиками уніатскаго духовенства. Карлъ VI 13-го авг. 1720 г. издалъ декретъ, подтверждающій справедливость жалобы и строго воспрещающій впредь такіе беззаконные поступки[1]).

Въ дипломѣ Маріи Терезіи 5-го апр. 1746 г.[2]) перечислены разныя преступныя дѣйствія (главнымъ образомъ противъ уніатскаго духовенства), совершенныя non paucis e plebe Valachorum, но упомянуты и такія, которыя скорѣе слѣдуетъ приписать не крестьянамъ, а помѣщикамъ: parochos (уніатскихъ) exturbando; eorum personas invadentes indigne tractando, detinendo, verberando, *ad census laboresque colonicales praestandos* contra Resolutionem et Jussionem Nostram cogendo[3]).

Въ дипломѣ Леопольда I 23-го авг. 1692 г., между прочимъ, повелѣно, чтобы, по соглашенію духовныхъ властей съ помѣщиками, были нарѣзаны участки земли для церквей, причта, кладбищъ, школъ[4]).

Можетъ быть, кое гдѣ это и было сдѣлано, но, вообще, распоряженіе осталось на бумагѣ. Въ 1761 г. поджупанъ Бережскій

1) Несмотря на дипломъ императора Леопольда I — — domini terrestres parochiales fundos occasione modernae generalis regni conscriptionis ad numerum portarum conscribi curare, pactoque tali, eo non obstante quod — — по привилегіямъ Леопольда I — — jus patronatus eo usque, donec nimirum universa — — praestitisse non comperiantur, sibimet vindicare non valeant, eosdem minus recte tractare, filiosque demum eorundem legitimos — — non saltem ad rusticitatem et servitutem redigere, verum etiam in nonnullorum comitatuum locis, tauquam mancipia venumdare nihil pensi ducerent — — Idcirco — — benigne simulque firmiter committimus et mandamus, quatenus — — ab ejusmodi fundorum parochialium conscriptione, nisi iidem domini terrestres jus patronatus eatenus habitum amittere velint, statim et illico desistere filiosque demum ejusmodi presbyterorum partim ad servitutem et colonicalem conditionem — praeterquam id, si nimirum abdicata libertate ejusmodi colonicalem statum sponte in se assumpsissent — — redactos, partim vero stupendo sane modo venumdatos, pristinae libertati restitui facere — — debeatis et teneamini (Fied. 514—515).

2) См. Nil. 574—576.

3) Ib. 575.

4) Bas. II, 197.

Л. Борнемиса, какъ на одну изъ причинъ возвращенія въ схизму, указываетъ на отсутствіе такихъ fundi parochiales[1]).

Мало того, изъ декрета Карла VI 13-го авг. 1720 г. видно, что помѣщики и церковныя земли обращали въ portae (т.-е jobagionales, податные, крестьянскіе участки), а изъ письма Бизанція 11-го марта 1718 г.[2]) — что присваивали надъ ними право патроната и, не давая сами земель, требовали всетаки съ духовенства praesentas (денежный подарокъ патрону при опредѣленіи на мѣсто).

Приведемъ еще извѣстныя намъ свидѣтельства современниковъ.

Въ архивѣ гр. Карольи въ Будапештѣ мы отмѣтили нѣсколько жалобъ (съ 1717 до 1730 г.) епископа Бизанція на притѣсненія духовенства въ помѣстьяхъ Карольи, на принужденіе его ad onera publica pagensia et contributionem portionalem. Особенно же любопытно письмо Бизанція 11-го марта 1718 г. G. Hornyacs, fiscalium bonorum Makoviczіensium provisori: По нѣскольку священниковъ живутъ на одномъ и томъ же собственномъ, купленномъ участкѣ, исполняютъ по очереди обязанности священника, дьячка и сторожа и, хотя ничего не получили отъ помѣщика, принуждены исполнять его незаконныя требованія[3]).

Викарій Бизанція, С. Ольшавскій, извѣщая 9-го іюля 1733 г. духовенство о смерти Бизанція, пишетъ между прочимъ:

---

1) № 42, ср. также № 47.

2) См. слѣд. пр.

3) Quid injuriae habent Vestrae Dominationes vel — — Camera — —, quod duo vel etiam in nonnullis pagis tres in uno et eodem fundo parochiali reperiuntur? Siqnidem juxta — — S. Majestatis — — diploma domini terrestres pro parocho, cantore et aeditno deberent exdividere fundos, hoc tamen modo ipsi sacerdotes *alternatim jam parochum, jam cantorem vel etiam aedituum agentes*, plures fundos non exoptant, contenti uno, curae animarum satisfaciunt. Etiam non capio, quomodo V. Dominatio expetit ad novum praesentas a sacerdotibus; tamen notum est in jure, ubi nullum beneficium confert parocho dominus, nullum habet jus patronatus; consequenter non potest petere praesentam, uti est in dominio Makovicensi, *nam omnes sacerdotes habent emptos*, non donatos sibi, *fundos*. (Арх. гр. Карольи).

«Вѣдомо есть Чесностіям Вашым, иж много ест духовных между вами, которыи не абы въ волностех церковных и слободах належитых зоставали, але на то еще и многыи тяжары, утиски и кмицтво изнашают, порцію дают, панщину роблят, также и аренду платят»[1]).

Епископъ Мануилъ Ольшавскій въ своемъ докладѣ Императрицѣ Маріи Терезіи 16-го іюня 1746 г. о посѣщеніи имъ мятежныхъ селъ въ Трансильваніи перечисляетъ жалобы уніатскихъ священниковъ; часть насилій надъ ними, очевидно, совершалась помѣщиками:

Sacerdotes plures verberibus graviter affectos esse, alios ligatos ad civitatem deductos et incarceratos; unus eorum pro sui eliberatione duos boves dare coactus; alios cippo impositos esse, *alium ob negatam decimam penes equos ligatum, in civitatem deductum;* alii e domibus ejecti; in multis locis pagenses (т. е. judices?) plebem hortati sunt, ut interficerent unitos sacerdotes, potest enim pagus mortem illorum exsolvere. Praeterea non modo in infectis locis, sed ferme omnibus locis ad cuncta, uti rustici, supportanda onera a pagensibus et hajdonibus attrahuntur, recusantes vero dure tractantur. *Verum etiam in aliis quam plurimis locis od robottas dominales praestandas, taxas a fundis parochialibus solvendas et decimas dandas adiguntur et nulla absque reflexione Immunitatis ecclesiasticae promiscue cum laicis incaptivantur judicioque saeculari stare coguntur*, verbo — inordinate tractantur [2]).

Ягерскій епископъ графъ Ф. Баркоци, указывая на непорядки, замѣченные имъ во время визитаціи въ 1748 г. церквей Мукачевской епархіи, заявляетъ:

§ 13. Uniti cleri vix aliqua cura geritur. Praeter stolam passim nil aliud a populo percipiunt, neque populus ab ullo urgetur ad praestandum praestanda; unde fit eos totos aratro addici et

---

1) Дул. III, 98.
2) Lutskay IV, cap. 3, p. 9.

ruri potius, quam in ministerio verbi vitam agere, ac, quod consequens est, rudi plebeculae sacrum eorum caracterem ac altam vocationem ostentui et despicatui esse [1]).

Совершенно понятно, что крушеніе надеждъ на лучшее будущее, на которое многіе, принимая унію, разсчитывали, должно было вести къ разочарованію въ уніи, къ глухому недовольству ею, которое и могло вспыхнуть при удобномъ случаѣ.

Не будучи въ состояніи защитить [2]) уніатское духовенство отъ помѣщиковъ, правительство, съ своей стороны, почти никакой матеріальной помощи ему не оказывало.

По распоряженію Колонича, какъ опекуна Франца и Юліаны Ракоци, Іосифу де-Камелисъ изъ доходовъ Мукачевскихъ имѣній должны были быть уплачиваемы проценты — до взноса всего капитала, который долженъ былъ составить особый фондъ Мукачевской епархіи — съ суммы 5483 гульд., но притомъ непосредственно доминіей только половина — 137 г. 4 кр.; остальную половину процентовъ епископъ долженъ былъ получать съ духовенства, жившаго на участкахъ доминіи [3]). Объ этомъ фондѣ позднѣе нѣтъ упоминаній.

Съ 1738 г. при епископѣ Блажовскомъ изъ казны стала выдаваться ежегодная субсидія — епископу 1000 г., для бѣднаго епархіальнаго духовенства — 2000 г. [4]). Епископу Мануилу Ольшавскому съ 17 февраля 1747 г. назначено ежегодно 2000 г.,

1) Дул. III, 142, пр.

2) Правительство, можетъ быть, еще и потому мало защищало уніатское духовенство, что не прилагало къ этому и особыхъ стараній, ограничиваясь распоряженіями на бумагѣ. Православныхъ оно преслѣдовало и, въ тоже время, опасалось. Уніатовъ — пока они не начинали отпадать въ схизму — оно не опасалось: пользуясь уніей, какъ средствомъ противъ православія, оно относилось къ уніатамъ нѣсколько пренебрежительно и не принимало искренно къ сердцу интересовъ уже безвредной массы. Такое, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе произвело на насъ изученіе исторіи уніи на Угорщинѣ. Нагляднѣе всего выразилось это равнодушіе правительства въ вопросѣ объ отношеніи Ягерской латинской епископіи къ Мукачевской каѳедрѣ, о чемъ см. ниже.

3) Дул. III, 12.

4) Дул. III, 117.

для духовенства—2000 г.[1]) (что съ прежними 1000 г. составляло всего 3000 г.)—на громадную епархію, очевидно, ничтожная сумма.

Два противоположные элемента—по разнымъ, конечно, побужденіямъ — ставили препятствія къ упроченію уніи: это— акатолики и сама католическая іерархія.

Акатолики, опасаясь усиленія католической партіи, а вмѣстѣ съ ней и Вѣнскаго двора[2]), до извѣстной степени поддерживали православныхъ или отпадавшихъ отъ уніи. Сильнѣе всего это обнаруживалось въ Трансильваніи[3]), но, конечно, тоже — въ меньшей степени — повторялось и въ Угріи. Мы, впрочемъ, можемъ указать въ настоящее время только на одинъ фактъ, да и то, въ сущности, совершившійся въ границахъ тогдашней Трансильваніи: въ февралѣ 1715 г. «Мармарошскій клиръ, собравшійся въ Сиготѣ, предприняль объявити публично исповѣданіе католической вѣры; намѣреніе не удалось — такъ какъ Комитатскіе Господа разбили соѣзжающихся»[4]).

Обратимся къ католической іерархіи.

Уніаты, хотя и сравнены въ правахъ съ католиками, но это новые, неопытные, не испытанные сыны католической церкви, нуждающіеся въ постоянномъ попеченіи и руководствѣ, въ искорененіи изъ нихъ схизматическихъ привычекъ, въ водвореніи въ нихъ принциповъ истинной римско - католической церкви, къ полному сліянію съ которой они должны быть постепенно подго-

---

1) Дул. III, 132.

2) Кальвинисты, какъ уже сказано, были главнымъ образомъ мадьяры, отстаивавшіе независимость Угріи противъ абсолютизма Габсбурговъ.

3) «Несмотря на поддержку двора и католической партіи, въ Трансильваніи унія не могла упрочиться, ибо надо было бороться не только съ православіемъ, но еще болѣе съ дворянами — помѣщиками и *акатоликами*» (Hurm. 93). См. также Hurm. 31, 39, 48, 142. Ср. An. lit. ad an. 1698: «Quantumvis autem *sectariorum primores Unionis hujus progressum subinde vel impedire vel perturbare contenderint*, irrita tamen cecidere haereseos molimina Unione illa studio ac solertia — — Cardinalis anno in sequenti denuo confirmata — —». (№ 12229).

4) Дул. III, 43.

товляемы и направляемы. Вотъ источникъ опеки католической іерархіи надъ уніатскимъ духовенствомъ. Опека проявлялась иногда въ очень рѣзкихъ формахъ, да это и легко объяснимо. Бѣдное, малообразованное, происходящее изъ низкаго званія (даже и епископы), не обладающее изящными свѣтскими манерами, русское духовенство не могло не вызывать у богатой аристократической католической іерархіи нѣкотораго чувства высокомѣрнаго презрѣнія къ этимъ паріямъ церкви. До извѣстной степени могла тутъ примѣшиваться и расовая гордость, сознаніе у нѣмцевъ, итальянцевъ и др. западно-европейцевъ, а также и у мадьярскаго дворянства — считавшаго себя не только наравнѣ, но, можетъ быть, даже выше нѣмцевъ — сознаніе своего превосходства надъ низшими восточными народами — славянами-русскими и румынами [1]).

Православные, потомъ уніаты, угроруссы жили въ предѣлахъ Ягерской католической діецезы. Это давало поводъ Ягерскимъ епископамъ стремиться къ подчиненію себѣ Мукачевской епархіи. То обстоятельство, что Мукачевская уніатская каѳедра до 1771 г. не была канонизована папой, облегчало Ягерскимъ епископамъ достиженіе цѣли.

Еще де-Камелисъ имѣлъ непріятности съ Ягерскимъ епископомъ и, въ концѣ концовъ, по рѣшенію примаса, долженъ былъ подчиниться Ягерскому, съ титуломъ vicarius foraneus [2]).

Въ XVIII в., особенно послѣ 1711 г., притязанія Ягерскихъ епископовъ проводились все съ большей настойчивостью и съ бо́льшимъ успѣхомъ [3]).

---

1) Это послѣднее соображеніе надо, по нашему мнѣнію, имѣть въ виду и при оцѣнкѣ вообще положенія угроруссовъ.

2) Дул. III, 26—27.

3) Мукачевскіе епископы титуловались по каѳедрамъ in partibus infidelium, для Угріи же назывались apostolici vicarii и считались vicarii generales Ягерскаго епископа (такъ, І. де-Камелисъ и Бизанцій—Sebastopolitanus, С. Ольшавскій — Pellensis, Блажовскій—Agnensis, М. Ольшавскій — Rossensis). Титулъ — episcopus Munkacsiensis — занималъ второе или даже третье мѣсто.

Мукачевскіе епископы назначались по указанію и рекомендаціи Ягерскихъ, обязаны были сложить передъ ними исповѣданіе вѣры и давать клятву вѣрности не только папѣ и примасу, но и Ягерскому епископу[1]).

Власть Мукачевскихъ епископовъ въ ихъ епархіи была сильно ограничена: безъ согласія Ягерскаго епископа они не имѣли права назначать себѣ викаріевъ, созывать синоды, предпринимать визитацію церквей, рукополагать священниковъ и опредѣлять ихъ на приходы, разрѣшать постройку новыхъ церквей, освящать ихъ, устраивать новые приходы[2]);

Ягерскіе епископы дѣлали иногда рѣзкіе выговоры Мукачевскимъ, приносили на нихъ (м. пр. и за ихъ непослушаніе) жалобы примасу и въ Римъ и достигали благопріятныхъ для себя рѣшеній[3]).

Было время, когда въ Мукачевской епископской консисторіи занимали первое мѣсто и первые подписывались на бумагахъ Мукачевскій латинскій плебанъ со своимъ капелланомъ[4]).

И остальное уніатское духовенство и народъ находились въ зависимости отъ латинскаго клира.

Тринадцать Спишскихъ приходовъ, два Торнянскихъ и одинъ Гёмёрскій еще со временъ Парѳенія были непосредственно подчинены латинскому Спишскому капитулу[5]). Въ Марамороше̂, по словамъ Симончича: «Certe Superioribus Scholarum Piarum Col-

1) Дул. III, 47 пр., 125 и пр. 129—130, 134—135, 136—139.

2) Дул. III, 60, 135 пр., 148.

3) Дул. III, 54—61 и пр.

4) Блажовскій in subjectione erga Agrienses abjectissimo mancipio abjectiorem se gerebat, suos etiam a latere homines ad parem mancipatum cogendo — —. In consistoriis hujus Blazsovszky 1-o loco assedisse, qua consistoriales, F. Strabo, parochum et S. Fürrchen, capellanum latini ritus Munkacs. Et dum lego in publicis instrumentis prius subscriptos eundem parochum et capellanum et post illos nisi M. Olsavszky, vicarium generalem и др. id est totum clerum ejus temporis parochum Munkácsiensem praecessit, quasi vero homines omnigenis qualitatibus praeferendos, solos Graeci ritus, quasi infame quoddam stygma ad tantam servitutem detrusisset. (Пастельи у Дул. III, 125—126 пр.).

5) Дул. III, 132.

legii Szigethiensis ab anno 1730 clerus Graeci ritus in Marmatia, tamquam vicariis, subordinatus fuit [1]). Уніатскія филіальныя церкви были приписаны къ латинскимъ плебаніямъ. Деканамъ латинскимъ ввѣренъ былъ надзоръ за образомъ жизни уніатскаго духовенства. Вообще Ягерскій епископъ оставлялъ за собой право черезъ подчиненное ему католическое духовенство наблюдать за духовенствомъ уніатскимъ.

Доходы уніатскихъ пароховъ (т. е., вѣроятно, часть доходовъ), подъ угрозой вмѣшательства гражданскихъ властей, должны поступать латинскому духовенству. Тамъ, гдѣ не было уніатскихъ церквей, уніаты непосредственно подчинялись латинскимъ плебанамъ. Уніаты должны платить десятину латинскимъ плебанамъ. Смѣшанные браки уніатовъ съ католиками должны вѣнчаться католическимъ духовенствомъ. Уніаты должны праздновать католическіе праздники и т. д. [2]).

Такая тяжелая опека не только католическаго епископа, но, можно сказать, всего католическаго клира не могла не возбуждать у уніатскаго духовенства горькаго чувства обиды — не говоря уже о матеріальномъ ущербѣ — и глухой ненависти не только къ католической іерархіи, но, можетъ быть, и къ католичеству. Такая опека лишала духовенство, и безъ того уже не высоко стоявшее въ общественномъ мнѣніи, всякаго авторитета въ глазахъ властей, дворянства и народа, такая опека не могла не оскорблять и народъ, видѣвшій приниженное положеніе его пастырей и его вѣры, подозрѣвавшій въ этой опекѣ желаніе уничтожить и его греческій обрядъ (попытки чего и дѣлались — главнымъ образомъ іезуитами).

Это настроеніе народа проявлялось въ разнообразныхъ формахъ, начиная отъ молчаливаго протеста [3]) до явнаго отпаденія

---

1) J. Simonchicz, Noctium Marmaticarum Vigiliae. An. 1803 (Ms. lat. 4°, № 274 въ Пештскомъ Nemz. Mus.).

2) Дул. III, 60, 132, 135 пр. Fied. 486. Bidermann, Russische Umtriebe, пр. 64, стр. 51.

3) Замѣчанія епископа Ф. Баркоци при визитаціи 1748 г.: § 11: In locis, ubi

отъ уніи, соединеннаго даже съ открытымъ возстаніемъ, какъ, напримѣръ, въ Дорогѣ въ 1765 г.[1]).

Угрорусскіе дѣятели XVIII в. не могли, конечно, не стремиться, если не къ упроченію уніи, то во всякомъ случаѣ къ улучшенію положенія своей церкви и духовенства. Матеріальное обезпеченіе, освобожденіе отъ Ягра и поднятіе уровня образованія — вотъ их главныя задачи. Двѣ первыя недостижимы безъ послѣдней, а на осуществленіи послѣдней настаивать удобнѣе всего, такъ какъ — помимо другихъ соображеній — заботы объ образованіи всегда могли быть мотивированы столь желательнымъ для Вѣны преуспѣяніемъ уніи.

Въ докладной запискѣ Штатгальтерскому Совѣту 13-го іюня 1761 г.[2]) епископъ Мануилъ указываетъ, что главная причина отпаденія отъ уніи въ схизму — невѣжество священниковъ и дьяковъ, рукоположенныхъ схизматическими епископами и пропитанныхъ схизматическими принципами. Ихъ приходилось терпѣть на духовныхъ мѣстахъ за недостаткомъ мѣстной молодежи, подготовленной, какъ слѣдуетъ. Предупредить отпаденіе можно только основаніемъ типографіи, проектъ которой былъ уже представленъ Мануиломъ, и устройствомъ школъ, которыя не могутъ безъ типографіи существовать. Тогда домашнее юношество, имѣя необходимыя книги, съ нѣжнаго возраста будетъ воспитываться въ началахъ вѣры и святой Уніи и подготовляться къ священному сану.

До второй половины XVIII в. для образованія духовенства

Rutheni sunt, ritualem presbyterum non habentes, *malunt otio domi flaccessere, quam ecclesiam latinam festis diebus adire*: evidentia aversionis signa, dictis et factis prae se ferentes; imo *per latinos parochos* talibus in locis *admoniti Rutheni, ut filios suos in latinam parachialem scholam dirigant*, rudimenta fidei orthodoxae edocendos, *id nequaquam faciunt*. § 12: *Festa latinorum non observantur*, sed neque eorum observatio per rituales parochorum Superiores, minus per ipsos parochos urgetur. (Дул. III, 142 пр.).

1) Дул. III, 176. Ср. Bidermann, Russische Umtriebe, пр. 65, стр. 51—52.

2) № 47.

было, однако, сдѣлано очень и очень мало — о народныхъ школахъ и говорить нечего.

По распоряженію кардинала Леопольда Колонича на проценты съ капитала, пожертвованнаго Францискомъ Яни (Jani), епископомъ Срѣмскимъ, должны были воспитываться въ Тернавской іезуитской семинаріи юноши уніаты (Collegium Illyricum) [1]): три вакансіи были отданы Мукачевской епархіи. Въ этой семинаріи получили образованіе епископы: Бизанцій, С. Ольшавскій, Блажовскій, М. Ольшавскій [2]). Въ 1732 г. вакансіи эти были переданы латинской Печухской епархіи, но, по ходатайству Блажовскаго, въ 1733 г. Угорская Придворная Канцелярія сдѣлала распоряженіе, чтобы католики принимались только въ случаѣ недостатка кандидатовъ уніатовъ [3]).

Въ Мукачевѣ лишь въ 1744 г. епископъ Мануилъ устроилъ богословскую школу на свои средства и въ весьма скудной обстановкѣ [4]). По словамъ Е. Сабова, съ ней соединена была элементарная школа для учителей. Въ каждой изъ этихъ школъ преподавали два профессора [5]). Около 1750 г., по докладу Мануила, Императрицей повелѣно было отпускать ежегодно по 300 г. на содержаніе преподавателей [6]). Другія школы, вѣроятно, еще въ меньшихъ размѣрахъ, были основаны Мануиломъ въ Марія Повчи (Mária Pócs) Сабольчской [7]), Надь-Банѣ Сатмарской и Сиготѣ Мараморошской стóлицы [8]). Тотъ же Мануилъ въ селѣ Турцъ

1) Fundatio Janino-Leopoldina. №il. 29—32. Дул. III, 20 (но почему-то у Дул. названъ Яковъ Яни, каноникъ Пяти Церквей (Печухъ, Fünfkirchen)).

2) Дул. III, 46, 102, 105, 129.

3) Ib. 102—103.

4) По словамъ епископа Бачинскаго въ 1799 г.: «Episcopus M. Olsavszky — — eo angustiarum adactus fuerat, ut 1744 scholas nationales Munkacsini — — et quidem in fundo parochiali idque nisi ex duobus cubilibus consistentes ac sub eodem tecto per intermedium atrium separatas, suis ut plurimum expensis — — aedificare coeperit». (Дул. III, 159, пр. 1).

5) Христоматія, стр. 188.

6) № 47.

7) Pelesz, Geschichte d. Union. II, 1033.

8) Дул. III, 185.

(Turcz) Угочской столицы около 1759 г. назначилъ учителемъ для румынской молодежи сына мѣстнаго священника, окончившаго Мукачевскую школу, и также священника [1]).

Въ 1726 г. консисторія Ягерскаго епископа рѣшила, было, устроить въ Ягрѣ особую семинарію для русскихъ уніатовъ, но только на пожертвованія Мукачевскаго духовенства; конечно, это предположеніе не осуществилось [2]).

Въ 1733 г. Ягерскій епископъ еще разъ указываетъ на необходимость такой семинаріи [3]), но лишь въ 1754 г. мысль эта отчасти была выполнена: правительство назначило ежегодную субсидію по 1200 гульд. на содержаніе въ Ягерской католической семинаріи шести воспитанниковъ изъ русскихъ уніатовъ. Однако, молодежь русская шла въ Ягеръ неохотно и лишь по принужденію духовныхъ и свѣтскихъ властей [4]).

Епископъ Мануилъ въ упомянутомъ докладѣ сообщаетъ, что школа, какъ въ Мукачевѣ, такъ и въ Турцѣ привлекаетъ многочисленное юношество; только изъ Угочи и Марамороша являются неохотно, предпочитая лучше отдавать свои деньги епископамъ Молдавскому и Арадскому, къ которымъ обращаются за посвященіемъ. Изъ дальнѣйшихъ его словъ видно, однако, что это было общее для угорской Руси явленіе, особенно наблюдавшееся среди духовенства бѣднѣйшихъ краевъ [5]). Бережскій поджупанъ Борнемиса указываетъ именно, что духовенство inferiorum partium (т.-е. Долишнянъ) болѣе обезпечено, болѣе образовано и утверждено въ уніи, superiorum же partium (Верховинцевъ) дѣти священниковъ — поповичи — multiplicati, inculti, abstracti, и сами не хотятъ учиться, и родители ихъ не заставляютъ. Нѣтъ

1) № 47.

2) Дул. III, 92.

3) Ib. 102.

4) Ib. 159—161 и пр. Русскіе воспитанники подвергались въ Ягерской семинаріи насмѣшкамъ, оскорбленіямъ и усиленной пропагандѣ латинства (Ib. 223—225).

5) № 47.

средствъ воспрепятствовать имъ лѣсами, горами, черезъ Польшу проникать въ Марамарошъ и далѣе для посвященія у схизматическихъ епископовъ [1]). Главное, что препятствовало ученью въ школахъ — бѣдность лицъ духовнаго званія. Для нихъ, особенно женатыхъ — а женились тогда рано — было трудно, оставивъ семью, домашнее хозяйство, содержать себя въ школѣ, или же, если они и поступали туда, не были въ состояніи окончить образованіе и преждевременно покидали школу. Всѣ они стремились къ духовному званію, потому что не имѣли для себя никакой иной карьеры [2]). Между тѣмъ, получить мѣсто было очень трудно. Чтобы избѣжать многочисленности духовенства въ приходахъ — одной изъ главныхъ причинъ бѣдности — Мануилъ, напримѣръ, держался правила не ставить при церкви болѣе одного священника [3]).

Часто бывало, что на мѣста дьячковъ, по недостатку желающихъ, назначались лица крѣпостного состоянія; они не шли въ школы еще по иной причинѣ: они знали, что, какъ бы они хорошо ни успѣли въ ученьи, епископъ всетаки ихъ не посвятитъ, пока не будетъ ими получена отпускная отъ помѣщика [4]).

Всѣхъ этихъ препятствій не дѣлали православные епископы, требуя лишь умѣнья читать и пѣть, и не мудрено, что угрорусская молодежь, а иногда и пожилые люди спѣшили въ Арадъ или Бухарестъ, тѣмъ болѣе, что они повсюду видали примѣры, какъ такіе, не получившіе школьнаго образованія и посвященные схизматиками, священники съ теченіемъ времени всетаки получали мѣста и утверждались епископомъ [5]).

Такимъ образомъ, въ первой половинѣ XVIII в. только очень незначительное меньшинство духовенства имѣло возможность пройти черезъ школу, уровень же образованія большинства нисколько не былъ выше, чѣмъ въ XVII в., и, слѣдовательно, духо-

1) № 42.
2) См. выше стр. 949.
3) №№ 45, 47.
4) № 47.
5) Ib.

венство такъ же мало, какъ и раньше, подвергалось воздѣйствію уніатско-католическихъ принциповъ.

Заканчивая главу, мы не можемъ не высказать, что все выше изложенное не исчерпываетъ еще причинъ живучести православной стихіи.

Не только разочарованіе въ обѣщаніяхъ, грубое невѣжество, суевѣрная привязанность къ обряду, слѣпая преданность старинѣ, какъ обыкновенно говорили сторонники уніи, заставляли противиться уніи или покидать ее. Не могло же не быть между угроруссами людей, сознательно отстаивавшихъ православную вѣру, которые бы имѣли и свои доказательства ея правоты и истинности — объ этомъ свидѣтельствуетъ хотя бы трактатъ Михаила. Уцѣлѣй сочиненія Андреллы, мы бы, конечно, могли говорить съ бо́льшей увѣренностью.

Неужели за все время не находилось между угроруссами людей въ родѣ Надьсеги, глубоко возмущавшихся примѣненіемъ насилія въ дѣлѣ вѣры и, хотя бы ради этого, готовыхъ отстаивать эту гонимую вѣру usque ad mortem[1]).

1) Не можемъ не привести еще нѣкоторыхъ мѣстъ изъ записки Надьсеги, характеризующихъ его горячій протестъ противъ насилія: § 5. — Num si paptista, calvinista, luteranus, unitarius in sua religione turbaretur, uti nunc Vallachus, reputet quivis apud se, anne in eundem, qui religionis suae turbator esset, bonam habere posset intentionem et affectum? Ego ad hoc respondeo, quod nemo religionem suam sponte deserat, sed prae religione vitam amittere sit paratus. Nunc de aliis non loquor, sed proprio meo exemplo: uti nunc etiam ob religionem meam in arresto sum, nunc etiam profiteor, quod nec ex metu aut timore, neque ex respectu muneris vel aliarum rerum religionem meam deseram, imo paratior sum vitam amittendi et cruciatus perferendi credoque, quod alter etiam suae religionis sincerus professor idem dicet et profitebitur. Suadeo itaque omnibus, qui religiones perturbant, ne operationibus Dei se immisceant, quia religio et fides sunt Dei; in mundanis gloriis, ad quas sunt ordinati, sint seduli neqne captent animas Deoque animae negotium relinquant. (Первая записка).

§ 5. Ut in Transilvania non orietur rebellio, set ut omnia haec negotia Sua Majestas componat, ego hoc suadeo: religionibus dent pacem, credant et orent, quidquid velint, habeat quisquis animae suae libertatem, tantum de caetero sit bonus et fidelis servus. § 6. Quicunque religionem suam vult amplificare, faciat, quod Dominus Noster Jesus Christus, cum discipulos et apostolos suos exmitteret: Ite, dicit, et praedicate Evangelium и т. д. Idcirco nemo cogatur, ut ea credat, quae conscientia ipsi non dictitat neque didicit (Вторая записка).

Не можемъ мы также представить себѣ, чтобы бѣдный слѣпой старикъ, восьмидесятилѣтній епископъ Досиѳей въ кельѣ убогаго Мараморошскаго монастыря только изъ жадности къ деньгамъ денно и нощно рукополагалъ приходившихъ къ нему за посвященіемъ. Не можетъ быть, чтобы имъ не руководило и идеальное побужденіе умножить количество борцовъ за ту вѣру, изъ-за которой сыпались на его голову грозные, хотя и безсильные, приказы властей.

Остановимся еще на одномъ небольшомъ эпизодѣ, свидѣтельствующемъ, по нашему мнѣнію, о глубокомъ религіозномъ чувствѣ и у простыхъ угрорусcовъ. 1-го іюня 1761 г. допрашивали Киковича, пожилого женатаго дьячка изъ села Krive, Бережской стол., захваченнаго вмѣстѣ съ другими на пути къ Арадскому епископу[1]). Онъ заявляетъ, что не имѣетъ никакого понятія, что̀ такое унія и что̀ такое схизма, есть ли посвященіе за деньги — симонія, разнится ли вѣра Арадскаго и Мукачевскаго епископа. Когда ему задаютъ коварный вопросъ: «ну, а если бы ты получилъ посвященіе и нашелъ бы мѣсто въ Арадской епархіи, какой бы ты вѣрѣ училъ», хитрый руснакъ, понимая, что самое безопасное выставить себя дѣйствовавшимъ изъ корыстолюбія, отвѣчаетъ: «откровенно признаться, я бы приспособился къ хлѣву: если бы были овцы, охотно пасъ бы овецъ, козлы — такъ козловъ, коровы — такъ коровъ». Когда онъ прибавилъ, что въ школѣ ему не говорили о схизмѣ, то присутствовавшій при допросѣ архидьяконъ Іоаннъ Брадачъ, профессоръ нравственнаго богословія, задѣтый, конечно, за живое, сталъ ему напоминать, что въ школѣ, вѣдь, преподавалось о Фотіевой схизмѣ и спеціально о Тридентскомъ соборѣ. Тогда Киковичъ, желая, очевидно, смягчить и профессора, сдѣлалъ видъ, что онъ — недоучившійся пятидесятилѣтній деревенскій дьячокъ — сейчасъ будто бы уже и припомнилъ все, и теперь, молъ, понимаетъ, что̀ такое схизма. Но послѣднія слова Киковича произво-

1) № 49.

дятъ на насъ впечатлѣніе совершенно искреппяго порыва: In eo unice elaborabam, ut ordinari potuissem, saltem ex eo, *ut semel sacrificium missae celebrare potuissem, etiam si statim mortuus post hoc fuissem!*

IV.

Valachorum Ruthenorumque tumultus ann. 1760—1761.

Въ половинѣ XVIII в. только въ Марамарошѣ остались православные среди русскихъ и румынъ. Въ остальныхъ стóлицахъ Угріи оффиціально господствовала уніатская церковь[1]).

Трансильванскіе румыны вели гораздо болѣе упорную и энергичную борьбу за православіе, проявлявшуюся много разъ въ открытыхъ возстаніяхъ. Румыны — по крайней мѣрѣ впятеро многочисленнѣе угроруссовъ[2])—сохранили въ значительной степени національное дворянство; главная масса ихъ, жившая въ Трансильваніи, находила въ ея автономіи значительную защиту отъ Вѣны. Въ Трансильваніи видную роль играли пользовавшіеся покровительствомъ правительства греческіе купцы, горячо преданные своей вѣрѣ и агитировавшіе противъ уніи у румынъ[3]). Въ Угріи румыны на большомъ протяженіи граничили съ сохранившими православіе и православную іерархію сербами. Внѣ предѣловъ Австріи они опирались на непосредственно пограничныя Молдавію и Валахію, находя въ ихъ единоплеменномъ и единовѣрномъ населеніи, а равно и въ правительствахъ, дѣятель-

---

1) № 25.

2) Приводимъ находящіяся у насъ подъ рукой цифровыя данныя переписи 1851 г.: Угроруссы — *440.600*; Румыны — въ Трансильваніи — 1.201.785, въ Банатѣ — 397.459, въ Банатской Военной Границѣ — 113.723, въ Угріи — 526.760 — всего *2.239.727*. (Czoernig, Etnographie d. österreich. Monarchie. Wien. 1857. I, 77, 79).

3) Hurm. 34.

ную поддержку. Изъ Молдавіи и Валахіи, равно какъ и прямо изъ сосѣднихъ турецкихъ владѣній, легко могло проникать — отчасти подъ предлогомъ сбора пожертвованій — православное духовенство востока, поддерживавшее и ободрявшее своихъ единовѣрцевъ въ борьбѣ за православіе [1]).

Съ 40-хъ годовъ обостряется борьба румынъ противъ уніи, усиливаются протесты, отпаденіе въ православіе, выселеніе недовольныхъ въ Молдавію [2]).

Въ 1760 г. движеніе въ пользу возвращенія въ православіе перекинулось и въ Угрію, сначала къ тамошнимъ румынамъ, а потомъ нашло откликъ и среди угроруссовъ.

Пользуясь опубликованной нами оффиціальной перепиской, изложимъ вкратцѣ ходъ означеннаго движенія [3]).

Главными руководителями были монахъ Софроній и священникъ Георгій, въ воззваніяхъ (currentales) именовавшіе себя: Presbyter Soffronius, ieromonachus, generalis vicarius Congregationis Karloviczensis; presbyter Georgius vicarius et juratus Congregationis Carloviczensis, juratus Synodi non unitae in Transyl-

---

1) Такъ Досиѳей, патріархъ Іерусалимскій, съ 1698 г. проживавшій въ Бухарестѣ и имѣвшій постоянныя сношенія съ Трансильваніей, въ 1701 г. прибылъ въ Брашовъ, чтобы побуждать народъ противъ уніи (Hurm. 65—66). Въ 1705 г. подъ его предсѣдательствомъ состоялся синодъ православныхъ іерарховъ въ Бухарестѣ (Hurm. 77). Въ 1742—44 г. митрополитомъ Арсеніемъ Шакабентомъ былъ посланъ съ цѣлью православной агитаціи въ Банатъ и Трансильванію монахъ Виссаріонъ изъ Босны, почитаемый за святаго. (Hurm. 134, Baritiu, Istoriă Transilvaniei. Sibiĭu. 1889. I, § 76). Въ 1761 г. Іоанникій, протосингелъ съ Синая, былъ защищенъ въ мѣстечкѣ Velencze около Арада народомъ отъ властей, желавшихъ его арестовать (№ 22).

2) Hurm. 126, 128, 135—136, 141—142, 148—150.

3) Мат. I, § III, 26—73. Документы эти привлекли наше вниманіе не только потому, что они бросаютъ свѣтъ на малоизвѣстную страницу исторіи православія въ Угріи (во всѣхъ печатныхъ трудахъ упоминается только вкратцѣ, что въ 1760—1761 г. было въ Сатмарской столицѣ возстаніе противъ уніи, возбужденное нѣкіимъ Софроніемъ и успокоенное епископомъ Мукачевскимъ Мануиломъ), но и потому, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ отмѣчены любопытныя бытовыя черты жизни угроруссовъ (и румынъ). Особенно интересными представляются №№ 1, 3, 22c, 31, 42, 45, 47, 49, 54.

vania[1]). О Георгіи болѣе нѣтъ никакихъ свѣдѣній, о Софроніи— почти никакихъ[2]). Ясно только, что Софроній былъ румынъ, можетъ быть, родомъ изъ Трансильваніи. Главную роль игралъ Софроній: на воззваніяхъ онъ подписывается первымъ, въ донесеніяхъ властей говорится объ ученикахъ, эмиссарахъ Софронія, приверженцахъ Софронія, объ ученіи (doctrina) Софронія. Румыны въ меморіалѣ отъ имени totius plebis Valachicae non unitae особенно ходатайствуютъ о Софроніи, стараются его выгородить, заявляя, что онъ дѣйствовалъ, уступая желаніямъ самого народа, и просятъ, чтобы и впредь разрѣшено было Софронію до назначенія православнаго епископа наставлять въ вѣрѣ не-уніатское духовенство[3]).

Изъ Трансильваніи разсылались въ Угрію по опредѣленному маршруту воззванія, которыя должны были тайно — особенно отъ уніатскихъ священниковъ[4]) — передаваться изъ села въ село, отъ одного рихтара (judex pagensis) къ другому, возможно скорѣе, днемъ и ночью; за задержаніе воззваній или выдачу

1) Такъ ихъ подписи переданы въ латинскомъ переводѣ воззваній (№ 4); какъ стояло въ румынскихъ оригиналахъ, мы, къ сожалѣнію, не догадались отмѣтить.

2) Базиловичъ (III, 47), Дулишковичъ (III, 161), Mészaros, Ungvár története. 1861. Pesten. (51), Baritiu (I, 451) упоминаютъ только его имя. Ниллесъ, вѣроятно, опираясь на Hintz, Gesch. d. griech. nichtunirten Glaubensgenossen in Siebenbürg. Hermannstadt. 1850, считаетъ его румыномъ, родомъ изъ Csoara, Csora въ Трансильваніи и относитъ его дѣятельность вмѣстѣ съ I. Мольнаромъ къ 1759 г. Въ 1768 г. Софроній будто бы былъ казненъ русскими въ Валахіи (616). Гурмузаки какъ то раздвояетъ личность Софронія: въ 1759 г. агитируетъ, по его словамъ, противъ уніи монахъ Софроній, *румынъ* изъ Трансильваніи, высланный потомъ оттуда (134). На 135-ой стр. Гурмузаки говоритъ о посланномъ митрополитомъ Ненадовичемъ *сербѣ* Софроніи, арестованномъ въ Abrudbánya. Свѣдѣнія о Софроніи у Канижлича въ его «Kamen pravi smutnje velike» 1780 г. (Nil. 810), приведенныя у Ниллеса въ латинскомъ переводѣ, кажутся весьма подозрительными. Не распространяясь о дѣятельности Софронія въ Трансильваніи въ 1751 г. (!), К. много сообщаетъ о его прошломъ, изображая Софронія хитрымъ *грекомъ* изъ Трапезонта, знающимъ *только греческій* языкъ, втершимся въ довѣріе высокопоставленныхъ лицъ, пока наконецъ въ Вѣнѣ не замѣтили, что онъ обманщикъ (Nil. 868—871).

3) № 79.

4) № 4 h.

властямъ агитаторы грозили штрафомъ въ 500—800 гульд. и даже смертью[1]). Разсылались эмиссары, studiosi[2]), diak dicti[3]), Studenten[4]), ведшіе устно пропаганду. Устраивались сходки, на которыя приглашались и въ которыхъ участвовали священники, кураторы храмовъ и рихтары[5]), выборные отъ селъ[6]) и всѣ, желающіе сохранить истинную вѣру восточной церкви[7]).

Истинные христіане—румыны, русскіе, сербы призывались къ возвращенію изъ новой худой вѣры[8]), уніи, въ истинную старую греческую вѣру, вѣру восточной церкви. Народу внушалось, что теперь нечего бояться: ни сто́личныя власти, ни помѣщики не посмѣютъ оказать сопротивленія. «Надо воздать благодарность нашей Матери, королевѣ Маріи Терезіи: она, какъ и прежніе государи Леопольдъ, Карлъ и Іосифъ, предоставили всѣмъ и каждому полную свободу выбора — остаться ли въ уніи или вернуться въ греческую вѣру». Декреты государей обѣщано было показать народу[9]).

1) № 4 c, h.
2) № 2, 20.
3) № 39.
4) № 2.
5) № 3.
6) № 4 c.
7) Ib.
8) № 3.
9) №№ 1, 4 c, h, 7, 8, 9, 45. Ссылки на Высочайшее разрѣшеніе не были только злостной выдумкой агитаторовъ. Не говоримъ уже о торжественно признанныхъ Леопольдомъ I и подтвержденныхъ послѣдующими государями привилегіяхъ сербовъ, выходцевъ изъ Турціи, не только на безпрепятственное исповѣданіе православной вѣры, но и на автономное управленіе Карловецкой іерархіи ихъ религіозными дѣлами (Дипломы Леопольда I 21-го авг. 1690 г. и 4-го марта 1695 г.; Іосифа I 7-го авг. 1706 г.; Карла VI 2-го авг. 1713 г. и 10-го апр. 1715 г. и Маріи Терезіи 24-го авг. 1743 г. — См. С. Павловиħ, Срби у Угарскоj (переводъ труда Э. Пико). Нови Сад. 1883. I, 83—84, 92—96, 105, 116, 132). Австрійское правительство постоянно стояло на точкѣ зрѣнія, что это—привилегіи *только* сербовъ и не распространяются на остальныхъ православныхъ Угріи и Трансильваніи. Но и относительно послѣднихъ правительство, хотя и поддерживало энергично уніатскую и католическую пропаганду, однако, чтобы избѣжать упрека въ религіозной нетерпимости, оффиціально высказы-

Уніатскіе храмы со всѣмъ ихъ имуществомъ принадлежатъ, де, селамъ и по ихъ желанію могутъ быть переданы православной церкви, личная же собственность уніатовъ (т.-е. духовенства), купленные ими дома и другое имущество остаются неприкосновенными [1]).

Распускались слухи о какихъ-то восточныхъ православныхъ государяхъ, авторитетомъ которыхъ укрѣплялось въ народѣ значеніе древней греческой вѣры [2]). Подавалась надежда на прибытіе патріарха восточной церкви, который поставитъ православнымъ истиннаго епископа [3]). Говорили даже, что такой епископъ уже назначенъ [4]), и указывалось имя Арадскаго епископа Синезія, котораго, де, желаетъ все государство; вся Трансильванія

валось, особенно во время серьезныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ затрудненій, противъ принужденія въ дѣлахъ вѣры. См. напр. декретъ Леопольда I 12-го дек. 1701 г.: — — Cum — — magna cum displicentia intelligamus, quod quidam seditionem amantes et turbatores quietis publicae spargere audeant, quod intentio Nostra esset, ut — — Valachi ad Unionem cum religione catholica cogantur. — — (Посему) declarare volumus, quod dictis Valachis integra libertas sit se uni ex quatuor receptis in Transilvania religionibus uniendi aut in suo moderno statu manendi — —. (Nil. 341—342). Также Марія Терезія въ дипломѣ, выданномъ въ пользу Трансильванскихъ румынъ, 5-го апр. 1746 г.: — — Intentio nobis non est nec umquam fuit Graecum ritum in Latinum mutandi neque porro quemquam illorum ad deserendum antiquum suum ritum cogere intendimus — —. (Nil. 574—576).

Опираясь на подобныя обѣщанія, митрополитъ Карловецкій Павелъ Ненадовичъ съ полнымъ правомъ въ своемъ окружномъ посланіи 1751 г. могъ заявлять, что само правительство разрѣшило свободное возвращеніе въ православіе (Hurm. 156—158). Воззванія Софронія и Георгія повторяютъ, въ сущности, это посланіе. Правительство же, и не думавшее объ исполненіи обѣщаній и всѣми мѣрами старавшееся уничтожить православіе, толковало свои заявленія такъ, что тѣ, кто еще не перешелъ въ унію, могутъ оставаться православными (если и впредь устоятъ), на принявшихъ уже унію они не распространяются. Возвращеніе уніатовъ въ православіе, удаленіе уніатскаго духовенства, передача уніатскихъ храмовъ православному духовенству — это уже считалось мятежными и противуправительственными дѣйствіями.

1) № 4 h.
2) № 8.
3) № 37.
4) № 4 h.

уже ему подчинилась, тоже будетъ и въ Сатмарской столицѣ [1]). Иные думали, что Синезій будетъ поставленъ православнымъ Мукачевскимъ епископомъ вмѣсто тогдашняго уніатскаго [2]).

Кое-гдѣ, очевидно, съ цѣлью еще сильнѣе возбудить народъ противъ уніи, толковали, что унія есть не что иное, какъ принятіе латинскаго обряда [3]).

Но, кромѣ религіозной, въ агитаціи была затронута и соціально-экономическая сторона. Подавленный крѣпостной зависимостью, непосильными податями и поборами, народъ готовъ былъ охотно вѣрить всякимъ слухамъ объ измѣненіи своего состоянія, и вотъ, агитаторы убѣждали его, что съ возвращеніемъ старой вѣры возвратится и народная свобода.

Четыре румынскихъ дьякона на допросѣ въ Надь-Кароль показали, будто одинъ изъ близкихъ къ Софронію лицъ, архидьяконъ Бутьянъ (или Buttyanensis), говорилъ имъ, что, оставивъ унію, они освободятся изъ подъ власти помѣщиковъ, если только будутъ единодушны [4]). Наджупанъ Унгварскій гр. Э. Стараи, совѣтуя наложить на всѣхъ отступниковъ тройную подать, замѣчаетъ, что это какъ разъ будетъ противоположно обѣщаніямъ Софронія [5]).

Такіе толки особенно возбуждали безпокойство властей. «Подъ плащемъ вѣры въ народѣ таятся другія надежды, а именно, что православные, подобно какому-то восточному (т.-е православному) народу, будутъ свободны отъ десятины и податей» [6]). «Грамоты, де, государей освобождаютъ православныхъ отъ податей и крѣпостной зависимости» [7]). «Растетъ со дня на день опасность, что народъ выйдетъ изъ повиновенія властямъ и

1) № 45.
2) № 52.
3) № 67.
4) № 45.
5) № 27.
6) № 8.
7) № 9.

помѣщикамъ, что онъ стремится измѣнить не только религіозное, но и общее свое положеніе. При его численности и наше существованіе станетъ весьма затруднительнымъ и поступленіе податей подвергнется опасности» [1]). «Можно бы еще терпѣть, если бы они только остались при своей восточной вѣрѣ, но это лишь предлогъ. Надо опасаться, чтобы народъ, выйдя изъ повиновенія властямъ и помѣщикамъ, не затѣялъ чего-нибудь худшаго. А вѣдь въ Угріи число лицъ греческаго исповѣданія превосходитъ 70 (? 700) тысячъ: много можетъ тогда произойти зла! Я въ моей стóлицѣ поставилъ на видъ русскимъ и румынамъ, что тутъ уже не дѣло вѣры, а нарушеніе общественной тишины и спокойствія» [2]).

Чонградская стóлица сообщаетъ — по нашему мнѣнію, не вполнѣ правдоподобныя извѣстія — будто попы захватываютъ по своему произволу поля и луга, утверждая, что привилегіями греческой вѣры парохамъ это разрѣшено: они, де, могутъ, какъ имъ угодно, вести хозяйство и не должны платить ни девятину, ни десятину [3]).

Опасенія, однако, были, повидимому, преувеличены. Хотя изъ-за волненій, изъ-за сходокъ и страдали полевыя работы и угрожалъ недоборъ податей [4]), но, по свидѣтельству вполнѣ, конечно, компетентнаго человѣка, генерала Буккова [5]), народъ добросовѣстно отбывалъ барщину и вносилъ налоги [6]).

Вѣроятно, въ этотъ моментъ все возбужденіе народа было направлено на религіозный вопросъ; измѣненіе соціально-эконо-

---

1) № 8.

2) № 31.

3) № 54.

4) № 9.

5) А. Букковъ соединялъ тогда въ своихъ рукахъ четыре должности: губернатора Трансильваніи, командующаго войсками, предсѣдателя трансильванскаго Правительства и предсѣдателя Высочайше утвержденной комиссіи для прекращенія безпорядковъ (Commissio Regia sopiendis motibus ordinata). (Hurm. 154).

6) № 32.

мическаго положенія казалось ему уже вторымъ шагомъ, непосредственнымъ результатомъ возвращенія въ старую вѣру.

Пропаганда нашла живой откликъ и въ народѣ и въ духовенствѣ, падая какъ на почву соціально-экономическихъ тягостей народа, такъ и на почву неудовлетворенности уніей. Первенствующую роль играли однако сами народныя массы. Многіе шли посвящаться къ схизматическимъ епископамъ instinctu pagi [1]), иногда снабженные рекомендательными письмами отъ селъ [2]); народъ отказывался отъ священниковъ уніатовъ или соглашался держать ихъ у себя только подъ условіемъ, если они получатъ разрѣшеніе или благословеніе отъ епископовъ Карловецкой іерархіи [3]).

Гдѣ ни появлялись воззванія или эмиссары Софронія, вездѣ они были встрѣчаемы съ восторгомъ, на народныхъ сходкахъ принималось единодушное рѣшеніе вернуться въ старую вѣру [4]); давались въ этомъ подписки [5]); иногда обязывались уплатить штрафъ въ 500 г. въ случаѣ нарушенія подписки [6]); — народъ, самъ по себѣ бѣдный, дѣлалъ сборы въ пользу Карловецкой метрополіи [7]).

Уніатскіе священники изгонялись, храмы закрывались, сами прихожане сохраняли ключи [8]); до прибытія новыхъ, посланныхъ агитаторами и получившихъ благословеніе отъ сербской іерархіи, священниковъ [9]) не совершалось богослуженіе, не крестили дѣтей, не отпѣвали усопшихъ [10]). Если властямъ удавалось убѣдить

1) № 45.
2) № 22 c.
3) №№ 4 b, 22 c, 45, 49.
4) № 1.
5) № 4 c, d.
6) № 1.
7) №№ 4 c, 9.
8) №№ 1, 9.
9) №№ 1, 4 g.
10) №№ 1, 9.

народъ не удалятъ уніатскаго священника, храмъ не посѣщался прихожанами [1]).

Увѣщанія властей встрѣчались дерзкими отвѣтами. Противъ упорствующихъ въ уніи прибѣгали къ насилію. При попыткахъ властей прибѣгнуть къ болѣе суровымъ мѣрамъ звонили въ мятежный набатъ, угрожали властямъ смертью [2]). Иногда и ближайшія власти какъ бы поддавались увлеченію народа, отпуская, по требованію агитаторовъ, лицъ, арестованныхъ за участіе въ безпорядкахъ [3]).

Первое извѣстіе о проникновеніи пропаганды изъ Трансильваніи въ Угрію, именно въ Сатмарскую стóлицу, относится къ ноябрю 1760 г. [4]). Въ ноябрѣ или декабрѣ того же года румыны городка Кираль-Дароцъ, половина котораго принадлежитъ къ Сатмарской, половина къ Средне-Солнокской стóлицѣ, открыто отпали отъ уніи и не поддавались ни уговорамъ, ни угрозамъ графа А. Карольи, наджупана стóлицы и, въ то же время, помѣщика части этихъ румынъ [5]).

Несмотря на принятыя властями мѣры, пропаганда распространялась далѣе. По донесенію гр. Карольи отъ 27-го марта 1761 г. волненія проникли уже въ середину столицы [6]). До конца апрѣля движеніе идетъ съ той же силой [7]), несмотря на всѣ предосторожности, на массу произведенныхъ арестовъ [8]). Однако, въ первой половинѣ мая замѣчается уже его ослабленіе, агитація встрѣчаетъ менѣе сочувствія, нѣкоторыя села возвращаются къ

---

1) № 1.

2) № 9.

3) № 1.

4) № 2.

5) № 1. По порученію, какъ можно думать, графа Антонія Карольи составленъ объ этомъ событіи подробный отчетъ (№ 1. — Fida relatio) въ началѣ 1761 г. (удаленные народомъ изъ церкви запасные дары были потреблены *27 elapsi mensis et anni*).

6) № 7.

7) Карольи 3-го мая № 24.

8) № 29.

уніи [1]). 14-го мая прибылъ епископъ Мукачевскій Мануилъ, посѣтилъ волнующіяся села и былъ встрѣченъ съ покорностью [2]). 21-го мая Мануилъ созвалъ въ Надь-Кароль священниковъ, кураторовъ храмовъ и рихтаровъ одного округа, 24-го отправился въ Сатмаръ для такого же совѣщанія представителей селъ 4-хъ округовъ. Отъ послѣдняго совѣщанія 8 селъ уклонились [3]). Вообще въ концѣ мая положеніе въ Сатмарѣ улучшается [4]). По донесенію Императрицѣ Придворной Угорской Канцеляріи 25-го іюня спокойствіе въ Сатмарской сто́лицѣ почти возстановлено [5]). 13-го іюля гр. Карольи сообщаетъ о возвращеніи въ унію 4-хъ, ранѣе упорствовавшихъ, селъ [6]). Съ 22-го августа по 14-ое сентября Мануилъ объѣзжаетъ села столицы [7]), разъясняетъ народу сущность уніи и вездѣ (за исключеніемъ села Тегет) встрѣчаетъ полное довѣріе и послушаніе [8]). 23-го октября онъ доноситъ гр. Карольи объ окончательномъ возстановленіи уніи [9]).

Изъ другихъ сто́лицъ болѣе опасно было положеніе Мармороша, куда часто отправляемы были воззванія и эмиссары [10]), но объ открытыхъ безпорядкахъ донесеній отсюда мы не имѣемъ. Не обошлось, очевидно, безъ волненій въ Арадской сто́лицѣ, объ успокоеніи которыхъ она доноситъ въ октябрѣ мѣсяцѣ [11]). Упоминается также о посѣщеніи Арадскаго епископа какъ раньше, такъ и въ этомъ году разными лицами изъ сто́лицъ Марморошской, Бережской и Унгварской [12]), ищущими посвященія. Восемь

---

1) Карольи 11-го мая № 29.
2) Карольи 18-го мая № 34.
3) №№ 37, 43.
4) № 36.
5) № 44.
6) № 57.
7) Устройство собраній уполномоченныхъ воспрещено указомъ 29-го мая въ виду серьезности волненій въ Трансильваніи (№ 41).
8) № 64.
9) № 70.
10) №№ 4 е, і, 30, 31, 51.
11) № 69.
12) №№ 22, 39, 49.

поповичей этихъ стóлицъ (два изъ Мараморошской и шесть изъ Бережской) были арестованы и допрошены [1]).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ правительство, очевидно, считало движеніе уже прекратившимся: были отпущены содержавшіеся подъ арестомъ въ Великомъ Варадинѣ восемь румынскихъ дьяконовъ, пытавшихся посвятиться у Арадскаго епископа, а также другіе румыны и Бережскіе поповичи [2]).

Такимъ образомъ, по оффиціальнымъ даннымъ, волненія въ Угріи приняли серьезный характеръ только въ Сатмарской стóлицѣ, въ другихъ же—народъ не отозвался на агитацію Софронія. Но врядъ ли, однако, оффиціальное «все обстоитъ благополучно» вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Съ самаго начала правительство признало положеніе дѣлъ весьма серьезнымъ и обнаружило безпокойство за всѣ стóлицы Угріи, гдѣ хоть въ маломъ числѣ жили уніаты. Были по предписанію правительства приняты мѣры предосторожности противъ проникновенія пропаганды изъ Трансильваніи черезъ Угрію и Польшу въ слѣдующихъ 19 стóлицахъ, охватывающихъ почти треть всей Угріи [3]): Спишъ, Шарошъ, Земплинъ, Унгваръ, Торна, Абауй, Боршодъ, Сабольчъ, Берегъ, Угоча, Мараморошъ, Сатмаръ, Пештъ, Гевешъ, Бигаръ, Чонградъ, Бекешъ, Чанадъ, Арадъ [4]).

Сатмарскій наджупанъ гр. Карольи, главное дѣйствующее лицо въ борьбѣ съ движеніемъ, придаетъ ему чрезвычайное значеніе, донося какъ императрицѣ, такъ и Штатгальтерскому Совѣту, что, если предоставить народу право свободнаго выхода изъ уніи, весьма немногіе (paucissimi) останутся ей вѣрны — до того умы румынскаго и русскаго народа прельщены, заражены

1) №№ 22 с, 49.

2) 26-го окт. № 72.

3) Предписаній нѣкоторымъ у насъ не находится, но имѣются налицо отвѣтныя донесенія.

4) №№ 14, 15, 22, 27, 42, 52.

Какъ сто́личной, такъ и помѣщичьей администраціи предписывалось приложить всѣ старанія, заботливость и бдительность, чтобы перехватывать корреспонденцію агитаторовъ и арестовывать ихъ эмиссаровъ, участниковъ и зачинщиковъ сходокъ, подстрекателей къ насильственнымъ дѣйствіямъ противъ уніи, а также лицъ, отправляющихся за чѣмъ либо къ схизматическимъ епископамъ. Всѣ арестованные, послѣ допроса, должны были быть передаваемы военнымъ властямъ[1]).

Хотя количество арестованныхъ было такъ велико, что гр. Карольи затруднялся выполнять послѣднее предписаніе[2]), тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли, все это не защитило Угріи отъ вліянія пропаганды. Нѣкоторые администраторы ясно понимали, что нельзя оградить Угрію какъ бы каменной стѣной[3]).

Въ поддержкѣ движенія правящія сферы обвиняли главнымъ образомъ сербскую православную іерархію.

Что агитація велась отъ имени Карловецкаго митрополита и Арадскаго епископа, еще не доказывало бы ихъ дѣйствительнаго участія. Народъ, однако, въ послѣднемъ былъ вполнѣ убѣжденъ. Мы уже выше упоминали, что общины принимали только тѣхъ священниковъ, которые получили благословеніе митрополита или Арадскаго епископа[4]). Въ прошеніи «всего румынскаго народа въ Трансильваніи» выражается желаніе, чтобы для нихъ былъ поставленъ православный епископъ ex voluntate et benedictione Suae Exc. de Karlovicz[5]).

Факты подтверждаютъ активную роль сербовъ. И ранѣе

---

1) №№ 7, 29. Не обходилось, конечно, и безъ примѣненія къ арестованнымъ физическаго воздѣйствія. Выдаетъ это епископъ Мануилъ въ письмѣ къ своему человѣку, Мараморошскому викарію А. Жеткею: я просилъ наджупана Мараморошскаго, ut — — curet (схвативъ виновныхъ) — — invinculari ac, *quemadmodum in Szathmariensi comitatu factum est, carceribus injici, siti, fame macerandos.* (№ 71).

2) № 29.

3) №№ 25, 31.

4) См. выше стр. 1006.

5) № 79.

1760—61 г., и во время волненій, и послѣ нихъ многія духовныя лица изъ уніатскихъ приходовъ были посвящены Синезіемъ [1]); къ нему и къ другимъ епископамъ обращался Софроній, прося посвятить то или другое лицо [2]), Софроній и Бутьянъ писали къ Синезію [3]); священникъ Ionisse посѣтилъ Синезія и митрополита и съ ихъ благословенія вернулся въ православіе [4]). Если бы, однако, подобные факты и не дошли до насъ, то вся прежняя дѣятельность Карловецкой іерархіи, окружное посланіе митрополита Ненадовича 1751 г. [5]), его обращеніе въ 1755 г. къ императрицѣ съ просьбой подчинить его духовной власти православныхъ Трансильваніи [6]), все это заставило бы считать сербскую іерархію несомнѣнно причастной движенію 1760—1761 г., хотя и принужденной, въ виду мѣръ правительства, не выступать открыто.

Во многихъ донесеніяхъ въ весьма рѣзкой формѣ возводятся на сербскихъ епископовъ и митрополита обвиненіе, какъ на главныхъ виновниковъ схизмы.

«Ясно, что схизматическіе епископы совращаютъ въ схизму сербовъ, румынъ и русскихъ не изъ ревности къ вѣрѣ, но только изъ корысти, чтобы имѣть средства роскошнѣе жить и больше тратить въ Вѣнѣ. Всѣ, имѣющіе съ ними дѣло, знаютъ, какіе громадные поборы они дѣлаютъ съ народа и подчиненнаго имъ духовенства» [7]). Чонградская столица пишетъ: «Арадскій епископъ только для того, чтобы имѣть больше лицъ, которыя бы ему платили, безъ всякой необходимости въ каждое село поставляетъ поповъ или пароховъ — — напримѣръ, въ селѣ Баттоньи, селѣ среднихъ размѣровъ, гдѣ было бы достаточно двухъ поповъ или пароховъ, поставлено на самомъ дѣлѣ шесть». Исчисляя деся-

1) №№ 22 c, 45, 49, 82.
2) № 4 a, b.
3) № 44.
4) №№ 62, 63.
5) Hurm. 156—158.
6) Hurm 135.
7) № 31.

тину каждаго священника въ 150 гульд., сто́лица продолжаетъ: «Легко понять, какое это отягощеніе для бѣднаго народа — —. Каждый попъ содержитъ при себѣ то брата, то свойственника, то кровнаго родственника, требуя и для нихъ освобожденія отъ податей. Такое множество безъ необходимости поставленныхъ поповъ ежегодно платитъ епископу подать, о̂динъ 12, другой 18, третій 24 гульд. и, волей неволей, облагаетъ поборами несчастный народъ». При визитаціи тотъ же Арадскій епископъ, по своему произволу, требуетъ съ народа уплаты 6, 9, 12 гульд., а въ Баттоньи отъ рихтара онъ потребовалъ 100 г. «Иначе онъ угрожаетъ закрыть церковь. И народъ платитъ, входя даже въ долги, лишь бы не возбудить негодованія епископа и избѣжать закрытія церкви»[1]). Синезій даромъ (sine taxa) посвятилъ Мараморошскаго уроженца Маринца въ дьяконы, чтобы тотъ подбивалъ другихъ обращаться къ нему за посвященіемъ[2]). О поборахъ Синезія и о его личныхъ сношеніяхъ съ агитаторами начато даже было слѣдствіе[3]); слѣдствія желаетъ и самъ Синезій, объявляя, что доносъ на него ложенъ[4]).

Епископъ Чанадскій требуетъ суровыхъ наказаній за чрезвычайные проступки (excessus) Карловецкаго митрополита и его близкихъ: ut ista natio in omnibus modo Moschovitico tractetur. «Въ Московіи имъ, вѣдь, не дозволяется обдирать податной народъ при помощи суевѣрныхъ и злостныхъ выдумокъ, а тѣмъ менѣе возбуждать открытыя волненія противъ государя и государства»[5]).

Мы не смотримъ на подобныя заявленія, какъ на сознательную клевету на сербскую іерархію, что она будто бы только изъ корыстныхъ цѣлей поддерживала движеніе въ пользу пра-

1) № 54. Ср. также № 77 § 7.
2) № 42.
3) №№ 61, 65, 74.
4) № 75.
5) № 56.

вославія. Политическая, религіозная борьба очень часто ослѣпляетъ людей, затемняетъ ихъ совѣсть, заставляетъ предполагать у своихъ противниковъ только низкія побужденія и рисовать ихъ лишь темными красками.

Злоупотребленія, своекорыстіе могли, конечно, имѣть мѣсто въ отдѣльныхъ случаяхъ. Но нельзя же изъ-за нихъ не видѣть и истинныхъ мотивовъ дѣятельности духовныхъ вождей сербскаго народа, нельзя не видѣть глубокой преданности православной вѣрѣ, которая соединялась съ понятіемъ сербской народности. Болѣе полувѣка сербы въ Угріи упорно боролись за свою вѣру, отбиваясь отъ натиска католичества. Подчиненіе православныхъ румынъ Карловецкой митрополіи объединило бы силы православныхъ: понятно, что и Ненадовичъ и его предшественники такъ упорно этого добивались, понятно, что и сами румыны къ тому же стремились. Возвращеніе уніатовъ въ православіе дало бы новыхъ союзниковъ—не говоря уже объ естественномъ удовлетвореніи при этомъ религіознаго чувства.

Правительство употребило всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать вмѣшательству сербской іерархіи. Штатгальтерскій Совѣтъ въ докладѣ императрицѣ 13-го апр.[1]) указываетъ, что виновникъ всего зла, руководитель движенія — Карловецкій митрополитъ, имѣющій надъ православными неограниченную духовную власть. Надо серьезно и рѣшительно воздѣйствовать на него: пусть онъ удержитъ въ должныхъ границахъ свое духовенство. Надо запретить духовенству, подъ угрозой тягчайшаго наказанія и даже смерти, вступать въ какія либо сношенія съ Трансильванскими агитаторами, побуждать народъ къ отпаденію отъ уніи, захватывать уніатскіе храмы, приходы, школы. Въ противномъ случаѣ можетъ быть даже употреблена угроза отмѣны привилегій сербской націи.

Рекомендованныя Совѣтомъ мѣры, очевидно, и были приняты. Сербскіе іерархи нигдѣ явно не выступаютъ. Митрополитъ из-

1) № 15.

бѣгаетъ письменныхъ сношеній съ замѣшанными въ движеніи лицами [1]), призываетъ явившуюся къ нему депутацію румынъ къ успокоенію и внушаетъ ей покорность властямъ [2]), заявляетъ, что ему ничего не извѣстно о Трансильванскихъ дѣлахъ [3]). Синезій иногда отказывается посвящать обращающихся къ нему— вѣроятно, въ тѣхъ случаяхъ, когда можно было думать, что властямъ это сдѣлалось извѣстно [4]).

Но одними репрессивными мѣрами нельзя было, конечно, ограничиться: необходимо было воздѣйствовать на возбужденные умы народа и путемъ увѣщаній и разъясненій.

6-го мая 1761 г. гр. Стараи, наджупанъ Унгварскій, предлагая разныя мѣры для успокоенія волненій, между прочимъ пишетъ [5]): «Пусть епископъ Мукачевскій лично предприметъ визитацію. Въ глазахъ русскаго народа болѣе значитъ присутствіе ихъ пастыря, чѣмъ вооруженная сила, даже въ 10000 человѣкъ; послѣдніе для нихъ (только) жестокіе (люди), епископовъ же, пастырей своей вѣры, они почитаютъ и слушаютъ, какъ я это знаю изъ моего опыта».

Еще въ самомъ началѣ волненій, 6-го янв. 1761 г., гр. Карольи просилъ епископа Мануила прибыть въ Сатмарскую столицу [6]). Мануилъ 16-го янв. отвѣтилъ [7]), что черезъ недѣлю пришлетъ туда своего генеральнаго викарія, самъ же, при своемъ преклонномъ возрастѣ, не рѣшается на трудное зимнее путешествіе. Въ маѣ, какъ мы видѣли [8]), онъ, дѣйствительно, прі-

1) № 63.

2) № 78. Не смотря на это, онъ, всетаки, получаетъ отъ императрицы строгій выговоръ за то только, что принялъ депутацію и обѣщалъ замолвить за нихъ слово. Въ случаѣ дальнѣйшаго непосредственнаго или посредственнаго вмѣшательства онъ, де, подлежитъ двойной отвѣтственности и навлечетъ на себя Высочайшую тяжелую немилость: Unsere schwere Ungnade (Ib.)

3) № 10.

4) № 45, показаніе Мадання, № 49, показаніе Тріончина.

5) № 28.

6) № 5.

7) Ib.

8) См. выше стр. 1008.

ѣхалъ въ столицу, устроилъ два собранія духовенства и мирянъ и достигъ извѣстнаго успѣха; въ августѣ — сентябрѣ онъ посѣтилъ мятежныя села, разъясняя народу его заблужденія, призывая къ возвращенію въ унію [1]).

Съ какого же рода увѣщаніями обращался Мануилъ къ народу?

Въ 1764 г. іезуиты издали въ Тернавѣ на латинскомъ языкѣ его Sermo; она перепечатана у Базиловича III, 48—79: Sermo de sacra occidentalem inter et orientalem ecclesiam Unione, quo Michael Manuel Olsavzky, episcopus Rossensis, Munkacsiensis, per Jnclytum Regnum Hungariae et partes illi annexas Vicarius Apostolicus — — occasione suae cum Regio Decreto Visitationis Comitatus Szathmariensis Populum, per Sarabaitam quemdam qui Sophronium se nominabat, ad Schisma concitatum et relapsum A. D. 1751 [2]), ad reassumendam Sacram Unionem cum optato successu exhortatus est.

По словамъ Канижлича [3]), рѣчь эта — въ ея печатномъ видѣ — не есть самостоятельное произведеніе Мануила. Мануилъ, будто бы, воспользовался рѣчью іезуита П. Сегеди, Коложварскаго миссіонера, произнесенной послѣднимъ при визитаціи въ 1745 г. Фогарашской епархіи. «Нѣкоторые говорятъ, прибавляетъ Канижличъ, что и іезуитъ Литкеи, ректоръ Унгварской коллегіи, принималъ участіе въ составленіи рѣчи». Бабилья, духовникъ епископа Бачинскаго, сообщаетъ, что рѣчь

---

1) Въ маѣ при посѣщеніи одного села крестьяне спрашивали Мануила, есть ли у него грамота отъ императрицы. Въ виду этого, да и вообще для приданія дѣятельности Мануила бо̀льшаго авторитета, гр. Карольи докладывалъ императрицѣ 25-го мая (№ 37) о необходимости выдать Мануилу особый Высочайшій Decretum visitatorium, что̀, очевидно, и было исполнено. (См. заглавіе печатной рѣчи Мануила — cum Regio Decreto Visitationis. Bas. III, 48).

2) Не знаемъ, 1751 г. опечатка ли Базиловича или находится и въ Тернавскомъ изданіи. На стр. 47 Bas. правильно относитъ Sermo къ 1761 г.. 1751 г. стоитъ также и у Канижлича (Nil. 869—870) и у Ниллеса (871).

3) Kamen pravi smutnje velike (Nil. 870).

«надо приписывати пароху Дорогскому, Андрею Бачинскому, котораго 1761 г. пригласилъ къ себѣ Мануилъ въ М. Повчъ»[1]).

Несомнѣнно, кромѣ того, что народу Мануилъ излагалъ свои мысли не въ томъ видѣ, какъ онѣ изложены въ печати. Народу нужно было говорить проще и короче, для печати же рѣчь его, конечно, была переработана по правиламъ тогдашняго духовнаго краснорѣчія, разбавлена текстами, церковно-историческими примѣрами и т. п.

Разсматривая содержаніе «Sermo», мы можемъ, всетаки, составить понятіе, какими, главнымъ образомъ, доводами сумѣлъ Мануилъ убѣдить народъ вернуться въ унію.

«Sermo» занимаетъ въ изданіи Базиловича приблизительно 30 стр. Изъ нихъ:

1) Бо́льшая часть посвящена разъясненію того, что̀ такое унія, какъ слѣдуетъ правильно ее понимать — 15½ стр.

2) Раздѣленіе церквей — 2 стр.

3) Попытки возстановленія уніи на Латеранскомъ и друг. соборахъ — 1 стр.

4) Завоеваніе Константинополя Турками, какъ наказаніе Грековъ за схизму — 1 стр.

5) О чистилищѣ, опрѣснокахъ и догматѣ Filioque — 2 стр.

6) О папскомъ главенствѣ — 6 стр.

Остальное занято разными реторическими восклицаніями и т. п.

Предъ несвѣдущимъ въ богословскихъ вопросахъ народомъ и малосвѣдущимъ духовенствомъ врядъ ли бы Мануилъ сталъ очень распространяться о раздѣленіи церквей, о догматическихъ разностяхъ греческой и римской церквей. Да и особенно подчерки-

1) Дул. III, 185. Надо замѣтить, что А. Бачинскій былъ вообще въ близкихъ отношеніяхъ къ Мануилу: «Епископъ Мануилъ частократно приглашалъ его къ себѣ и, провождая съ нимъ цѣлыя ночи безсонно, сообщалъ ему совѣты и тайны свои» (І. Раковскій, Андрей Бачинскій. Христоматія Сабова, 104). Въ виду этого мы должны отнестись съ довѣріемъ къ показанію духовника Бачинскаго.

вать заблужденія грековъ врядъ ли было удобно — народъ то, вѣдь, называлъ свою вѣру — греческой.

Вопроса о папскомъ главенствѣ, конечно, нельзя было обойти, и, дѣйствительно, ему отведено второе по объему мѣсто.

Главнымъ же образомъ, Мануилъ разъяснялъ, что̀ слѣдуетъ понимать подъ уніей. Тутъ Мануилъ употребилъ весьма ловкій пріемъ. Вмѣсто *реально существовавшей* уніи, т. е. подчиненія православной церкви римскому папѣ съ принятіемъ важнѣйшихъ римско-католическихъ догматовъ, но съ сохраненіемъ восточнаго обряда, Мануилъ подставилъ *отвлеченное понятіе уніи*, т. е. *единенія въ вѣрѣ православныхъ и католиковъ. И тѣ и другіе вѣруютъ въ единаго Бога, въ единаго Христа, въ едино крещеніе и т. д.* — вотъ это и есть Unio fidei. Больше, де, ничего отъ народа и не требуется. Старый же обрядъ, съ которымъ народъ отождествлялъ старую вѣру, и можетъ быть сохраненъ, и будетъ сохраненъ въ его неприкосновенности. Такимъ образомъ, только злонамѣренные люди могутъ утверждать, что унія есть какая то новая вѣра.

Что, дѣйствительно, таково было содержаніе увѣщаній Мануила, ясно видно изъ текста дававшихся крестьянами подписокъ: «Мы будемъ пребывать въ единеніи вѣры съ Римлянами, но не въ единеніи обряда, но сохранимъ обрядъ восточной церкви usque ad mortem» [1]).

Итакъ, волненія улеглись къ концу 1761 г. и болѣе не возобновлялись. Унія восторжествовала, хотя слѣды православія еще отмѣчаются до 1769 г. [2]).

Вскорѣ произошли событія, окончательно упрочившія за уніей духовенство. Мужественная борьба епископа Іоанна

1) №№ 43, 68.

2) По крайней мѣрѣ, въ Марамороши. (№ 82).

рѣчами и воззваніями Софронія и его эмиссаровъ [1]). Наджупанъ Унгварскій гр. Стараи, сообщая о полномъ спокойствіи въ столицѣ, прибавляетъ, однако, что нѣкоторые признаки внушаютъ опасенія, такъ какъ большая часть крестьянъ (subditalis populi) — русскіе [2]). Наджупанъ Мараморошскій гр. Баркоци указываетъ, что невозможно удержать населеніе отъ сношеній съ мятежной Трансильваніей и Сатмарской столицей; къ тому же ему кажется ненадежнымъ мѣстное румынское и русское дворянство [3]).

Вообще случаи поддержки движенія дворянами, занимавшими и административныя мѣста, тщательно отмѣчаются въ донесеніяхъ [4]).

Не обошлось и безъ подозрѣній по адресу Россіи, императрица которой ранѣе ходатайствовала за православныхъ румынъ [5]). При допросѣ восьми румынскихъ дьяконовъ весьма интересовались, что̀ это за Московиты (книгоноши) были у Арадскаго епископа, съ кѣмъ, именно, они имѣли сношенія [6]). Ягерскій епископъ доводитъ до свѣдѣнія о фактѣ (если это дѣйствительно былъ фактъ) государственной измѣны: въ Дорогѣ и Бёсёрмени, по донесенію Сабольчскаго архидьякона, молятся въ церкви за русскую императрицу [7]).

Насколько сама Марія Терезія внимательно слѣдила за происходившимъ, видно изъ дѣла Денгелегскаго священника, прогнаннаго прихожанами: сначала видѣли въ этомъ отпаденіе

---

1) №№ 37, 38.

2) № 27.

3) № 31.

4) №№ 22, 45, 26.

5) Въ 1750 г. Hurm. 138 и Baritiu I, прил. XVIII (730—732). Ср. также Bidermann, Russische Umtriebe: Елизавета въ Брашовѣ построила орумынившимся болгарамъ прекрасную церковь въ византійскомъ стилѣ и призывала въ Россію православныхъ румынъ, преслѣдуемыхъ въ католической Велико-Варадинской епархіи (стр. 14).

6) № 48.

7) № 80.

отъ уніи, потомъ оказалось, что народъ былъ недоволенъ его дурнымъ поведеніемъ (а, по словамъ епископа Мануила, взиманіемъ съ народа — по предписанію самого епископа — платы за требы и т. п.)[1]).

Объ этомъ пустомъ единичномъ случаѣ дважды сообщаетъ Карольи Штатгальтерскому Совѣту[2]), сама императрица спрашиваетъ Карольи о подробностяхъ и даетъ свои указанія[3]), и, наконецъ, представляетъ свои разъясненія епископъ Мануилъ[4]).

Въ виду всего этого, мы считаемъ себя въ правѣ предполагать гораздо бо́льшую силу и распространеніе движенія, чѣмъ это представляется по документамъ.

Очень возможно, что оффиціальные органы, не желая возбуждать лишней тревоги или опасаясь неудовольствія центральнаго правительства на то, что они допустили безпорядки, не обо всемъ доносили, что было на самомъ дѣлѣ[5]). Но возможно и то, что власти многаго и не знали изъ того, что волновало народъ, о чемъ онъ думалъ и говорилъ.

Мы имѣемъ весьма любопытное признаніе Чонградской сто́лицы о такомъ умѣньи народа скрывать отъ властей то, что онъ полагалъ нужнымъ: «Трудно услѣдить за дьяками и попами греческаго обряда: они все дѣлаютъ такъ скрытно и тайно, что легче выжать воду изъ камня, чѣмъ хоть бы самое малое вывѣдать изъ ихъ тайнъ. Епископы ихъ и попы считаютъ самымъ важнымъ научить черезъ посредство поповъ народъ, что всякій, кто выдастъ хотя бы наименьшую ихъ тайну, будетъ навѣки преданъ анаѳемѣ. Получивъ разъ такое убѣжденіе, грубый на-

---

1) № 46.

2) 11-го и 18-го мая №№ 29, 34.

3) 28-го мая № 40.

4) 11-го іюня № 46.

5) Такъ, въ черновикѣ доклада Мануила графу Карольи говорится о сочувствіи Софронію въ Земплинской сто́лицѣ (№ 76), въ самомъ же докладѣ объ этомъ фактѣ ни слова не упомянуто (№ 47). Что № 76 есть дѣйствительно черновикъ № 47-го, ясно видно изъ сходства мыслей и фразъ.

родъ готовъ лучше даже подвергнуться мукамъ, чѣмъ открыть хотя бы наименьшую тайну». Упомянувъ о злоупотребленіяхъ и поборахъ сербской іерархіи, стóлица продолжаетъ: «Все это они совершаютъ такъ скрытно и тайно, что никто не смѣетъ даже рта раскрыть, а не то, что жаловаться или разоблачить такіе (поступки)[1]).

Кое-гдѣ, однако, въ донесеніяхъ проскальзываютъ единичные факты, подтверждающіе нашу мысль.

Такъ, по сообщенію Гуменскаго (Homonnensis) архидьякона въ Земплинской Верховинѣ (значитъ, на самомъ сѣверѣ Угріи) нашлись лица, до которыхъ дошла молва о Софроніи, и они шопотомъ восхваляли его дѣятельность[2]). Русскій вице-архипресвитеръ въ Токаѣ, Добраньи переслалъ въ Серенчъ (Земплинской стóлицы) письмо, будто бы отъ имени Арадскаго епископа Синезія, что онъ, де, Синезій будетъ Мукачевскимъ епископомъ. Оно было прочитано вслухъ тамошнимъ священникомъ, и сторожъ препроводилъ письмо далѣе[3]). Въ концѣ октября 1761 г. посвященный схизматическимъ епископомъ священникъ Алексѣй въ селахъ Мараморошской стóлицы Сокирница (Szeklencze) и Верхняя Руна (Alsó-Róna) возмутилъ народъ противъ уніатскаго пароха, и послѣдній чуть не подвергся побоямъ[4]).

Какъ же удалось правительству остановить движеніе и возвратить народъ въ унію?

Самымъ простымъ и испытаннымъ средствомъ было бы примѣненіе военной силы. Епископъ Ягерскій считалъ достаточнымъ отрядъ въ 300—400 вѣрныхъ людей, если бы пустить его въ дѣло съ самаго начала — какъ, де, по закону и слѣдовало[5]). Наджупанъ Мараморошскій также полагалъ, что наиболѣе цѣле-

1) № 54.
2) № 76, см. выше стр. 1011, пр. 5.
3) № 52.
4) № 71, 73. Ср. также №№ 81 и 82.
5) № 17.

сообразнымъ было бы расквартировать среди волнующихся регулярное войско, но, прибавляетъ онъ, это едва ли возможно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ [1]). Въ 1758 г. канцлеръ гр. Кауницъ, сообщая императрицѣ свое мнѣніе, какъ справиться съ волненіями румынъ въ Трансильваніи, также писалъ, что, хотя употребленіе въ дѣло войска и было бы самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, но въ тяжелое военное время прибѣгнуть къ нему немыслимо. Даже необходимые для охраны границъ Молдавіи и Валахіи два батальона пришлось бы взять изъ угорскихъ гарнизоновъ, замѣнивъ ихъ тамъ инвалидами [2]). Въ 1761 г. положеніе Австріи было не лучше. Не смотря на переговоры о мирѣ, война съ Пруссіей продолжалась, здоровье союзницы Маріи Терезіи императрицы Елизаветы съ начала года внушало опасенія [3]), а пруссофильское направленіе наслѣдника престола было, конечно, хорошо извѣстно въ Вѣнѣ.

Такимъ образомъ приходилось дѣйствовать болѣе мягко и осторожно, давая срокъ одуматься, выжидая [4]), обѣщая и увѣщевая, устанавливая бдительный надзоръ и арестуя подозрительныхъ лицъ. Милиціей столицъ были заняты горные проходы изъ Трансильваніи и Польши — опасались, какъ бы послѣднимъ окольнымъ путемъ не воспользовались агитаторы. Предписывалось ни въ Угрію, ни изъ Угріи никого не пропускать безъ паспорта [5]). Паспортъ требовался и при переходѣ изъ одной столицы въ другую [6]). Повсемѣстно по селамъ и городамъ были усилены караулы [7]). Чтобы не возбуждать излишнихъ толковъ, объявлялось, что такія предосторожности принимаются то въ виду чумы въ Молдавіи, то въ виду участившихся поджоговъ, кражъ и разбоевъ [8]).

1) № 31.
2) Hurm. 163.
3) Соловьевъ, Исторія Россіи, изд. Тов. Общ. Пользы. V, 1224.
4) №№ 43, 29, 31.
5) №№ 14, 17, 19, 20, 21, 40.
6) № 17.
7) № 21.
8) №№ 19, 22.

Брадача съ Ягромъ, сверженіе ига Ягерскихъ епископовъ и латинской іерархіи, канонизація папой Мукачевской каѳедры въ 1771 г., — все это подняло духъ угрорусскаго духовенства, сплотило его вокругъ епископа, возвысило авторитетъ послѣдняго.

Матеріальная обезпеченность, поднятіе уровня образованія духовенства, достигнутыя въ сорокасемилѣтнее правленіе замѣчательной, выдающейся личности епископа Андрея Бачинскаго (1772 —1809), въ связи съ истинно-пастырской заботливостью его о духовенствѣ, уничтожили у послѣдняго всякое тяготѣніе къ «старой» вѣрѣ. «Онъ (Бачинскій), можно сказать, вполнѣ довершилъ труды предшественниковъ своихъ, старающихся о обезпеченіи ея (уніи). Ибо съ его только временъ клиръ началъ непоколебимо держатися уніи» [1]).

Народъ же, какъ въ половинѣ XVIII в., такъ и въ настоящее время (по бо́льшей части) продолжалъ и продолжаетъ жить въ убѣжденіи, что онъ исповѣдуетъ ту же «старую» вѣру, «ó hit», ту же «русскую» вѣру, «orosz hit», которую исповѣдывали его предки. Обрядъ церковный на угорской Руси, дѣйствительно, сохранился въ гораздо бо́льшей чистотѣ, чѣмъ въ Галичинѣ.

Лѣто 1906 г.

---

1) І. Раковскій, Андрей Бачинскій. (Христ. Сабова, 105). Ср. также ib. стр. 106—107, 189—190. Объ І. Раковскомъ ib. стр, 202.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Угольскій монастырь въ XVII в.

Въ «Описаніи рукописей Румянцевскаго Музея» Востокова отмѣчено [1]), что въ рукописи № CCCCLVII находится статейка о «За̑новскомъ» — «Заневскомъ, Угольскомъ» [2]) монастырѣ, резиденціи последняго православнаго угрорусскаго епископа Досиѳея [3]).

Рукопись эта, подъ заглавіемъ: «Кн҃га глемаꙗ гранограѳ сирѣчь лѣтописецъ ѿ сотворения мира», въ листъ, 931 л, написана, по словамъ Востокова, полууставомъ разныхъ почерковъ конца XVII в. [4]). На листѣ 506 об. стоитъ: «Преводъ изнемецкаго календара ꙗгана Ѳохта — — изданагѡ — — на ҂ахп҃д го» [5]); такимъ образомъ, рукопись относится къ самому концу XVII в., послѣ 1684 г.

Интересующая насъ статейка—одна изъ многочисленныхъ вставокъ въ текстъ хронографа—помѣщена на листахъ 715 об.—716 об. Списокъ ея, чрезъ посредство А. А. Шахматова, былъ сдѣланъ для насъ приватъ-доцентомъ Московскаго университета А. В. Марковымъ: приносимъ глубокую благодарность.

---

1) Стр. 766—767.

2) «Обитель Угольска, иначей Занева». (Списаніе обителей Марам. Мат. I, 16).

3) См. выше стр. 978—980.

4) «Описаніе», 761.

5) Ib., 765.

Такъ какъ списокъ доставленъ былъ намъ лишь незадолго до окончанія печатанія нашей работы, то мы можемъ по поводу статейки сдѣлать только нѣсколько краткихъ поясненій и замѣчаній.

Судя по языку, авторъ статейки былъ великороссъ и писалъ или по своимъ личнымъ воспоминаніямъ или по *устному* разсказу побывавшаго въ Марамарошѣ лица. Нѣтъ ни малѣйшаго слѣда, чтобы это былъ переводъ съ какого либо иностраннаго языка или передѣлка малорусскаго, польскаго или инаго славянскаго текста.

«Панъ Фускій», очевидно, владѣлецъ города Густа, Хуста, между которымъ и Сиготомъ лежитъ Угля.

«Панъ Фускій» [1]) мадьяръ, католикъ, былъ, вѣроятно, патрономъ православнаго монастыря, такъ какъ удѣлялъ ему два воза каменной соли и горнаго воску [2]). И въ настоящее время священники села Угли получаютъ доплату къ конгруѣ изъ Густскаго Податнаго Правленія (Officium Tributarium [3]).

Рѣка *Усля* — описка вм. *Угля.* Около села Угли сливаются двѣ горныхъ рѣчки, Велика и Мала Уголька, образуя рѣку Углю, притокъ р. Талабора [4]).

Въ монастырѣ — церковь Вознесенія Господня. Въ Мукачевскихъ епархіальныхъ схематизмахъ, основывающихся не только на мѣстныхъ преданіяхъ, но, часто, и на архивныхъ данныхъ, указывается, однако, что въ Угольскомъ монастырѣ церковь была во имя Благовѣщенія. Развалины (rudera) церкви видны и доселѣ [5]).

Въ монастырѣ жило, будто бы, 330 монаховъ — показаніе весьма замѣчательное: обыкновенно принято думать, что Марамарошскіе монастыри были очень не велики, — монахи въ нихъ считались не десятками, а единицами. Полная правдоподобность остальныхъ свѣдѣній записки врядъ ли допускаютъ возможность усомниться въ указанной цифрѣ. О многолюдности монастыря свидѣтельствуетъ и извѣстіе, что монахи «держатъ у себя овецъ по ҂а҃ и боле».

Послѣ замѣчаніи объ образѣ жизни монаховъ описываются диковинки окрестностей монастыря.

---

1) Имя его, Іавалъ, не звучитъ по мадьярски и не вызываетъ у насъ никакихъ воспоминаній.

2) Озокеритъ.

3) Schem. Munk. ad a. 1899, p. 72.

4) Administrativ-und General-Karte d. Königreiches Ungarn 1858 г., изданная Вѣнскимъ военно-географическимъ Институтомъ.

5) Schem. Munk. ad. a. 1899, p. 190.

Обиліемъ минеральныхъ водъ и вообще горными богатствами Марамарошъ извѣстенъ [1]). Не имѣемъ, однако, въ настоящее время возможности навести справку, упоминаются ли позже и существуютъ ли теперь холодные и теплые цѣлебные источники около Угли.

Камень, источающій жидкость въ родѣ молока, очевидно, обломокъ известняковой скалы. Ключевая или дождевая вода, насытившись углекислотой воздуха и просачиваясь сквозь пласты известняка, растворяла известь и капала въ видѣ бѣловатой жидкости, которая осаждалась, образуя сталактиты, часто принимающіе весьма причудливыя и, именно, округлыя конусообразныя формы. Народная фантазія легко могла уподобить ихъ выдѣляющимъ молоко органамъ. Повѣрье же, что такая, похожая на молоко, жидкость, вытекающая изъ камней, обладаетъ свойствомъ способствовать выдѣленію молока у живыхъ существъ, довольно обычно. Такъ, мы находимъ его у сербовъ. Въ былинѣ «Зидање Скадра» упоминается, что изъ того мѣста замковой стѣны, гдѣ были выставлены груди замуравленной Гойковицы, и доселѣ течетъ молоко, которымъ лѣчатся не имѣющія молока или болѣющія грудями женщины:

«Како таде, тако и остаде,
Да и данас онђе иде рана
Зарад' чуда, и зарад' лијека,
Која жена не има млијека».

Къ этому Караджичъ добавляетъ: «Кажу, да и сад на онијех прозора, гдје су сисе биле намољене, тече некака мокрина, која се низа зид хвата, као креч, и жене, које немају млијека, или их сисе боле, носе оно, те пију у води» [2]).

Пропасть, поглощающая деревья и камни и потомъ извергающая ихъ въ раздробленномъ видѣ, была, вѣроятно, наполнена водой, уровень которой періодически подымался и опускался [3]).

Что̀ за дерево «ворграсъ», разгадать не можемъ [4]).

---

1) Ср. напр. Csaplovics, Gemälde von Ungern. I, 18, 97, 109.
2) Караџић, Српске народне пјесме. II, 124. 1-е изд.
3) Ср. гейзеры.
4) Нѣтъ ли связи съ названіями: *ворiулекъ, ворiунокъ* = *варiулекъ, варiунокъ* — порода яблонь? (Слов. р. яз. Ак. Н.).

Печатаемъ текстъ точно по сдѣланному г. Марковымъ списку, опуская только знаки придыханія и ударенія и раздѣляя слитно написанныя слова.

л. 715 об. || Пишетъ же индѣ:

Ꙗко в ѹгорскѡи земли в державѣ пана фѹскагѡ имѧ емѹ іавалъ. в' волости марамориши, оу мѣста сигота, в горах полониныхъ на рекѣ, ouслѣ меж' тѣхъ болшихъ рѣкъ, и горъ стоитъ мнтрь зовомый зановъ, а в немъ црковь вознесеніе гдне, а братій в немъ .тл. а пашнѧ оу нихъ лѣшаѧ, сѣютъ просо на кашѹ, потомѹ что оу нихъ поль нѣтъ, живѹтъ в' горахъ, а держатъ оу себѧ овецъ по ҂а. и боле тѣмъ они питаютсѧ ꙗдатъ ѿ нихъ сыры, и млекѡ. да в' томже мнтрѣ єсть кладѧзь, а в немъ вода сладка что грѹшевой квасъ посыченъ, и тотъ квасъ вся братіѧ піютъ. а опричь того иныхъ квасовъ не піютъ и не держатъ. и гости тотже квасъ піютъ. а вода в' немъ бела а течетъ ѿ кладезѧ таже вода недалече, а садитсѧ какъ кисель и червленѡ. да єсть іные кладези блискѡ тогоже мнтрѧ ино вода в' тѣхъ какъ оуксѹсъ, а иные какъ кислые щи. да блискѡ тогоже мнтрѧ в горѣ соль копаютъ в' земли. и копаютъ єѣ пѣшнѧми какъ ледъ. а в дрѹгой горѣ блискѡ тогоже мнтрѧ копаютъ воскъ, и колютъ пѣшнѧми же. а воскъ тотъ сѣръ, и тѹ соль и воскъ. возѧтъ на двѹ возахъ по городомъ а менѧютъ на 715 об. || 716 пшеницѹ, да тѣмъ і питаютсѧ. а тѹ соль и воскъ даетъ имъ фѹской панъ. на бгомоліе, а тотъ панъ оугричь [1]), вѣры латинскіѧ, да блиско тогоже мнтрѧ єсть камень великъ, какъ дѹга, і єсть на перестрѣлъ, и походъ под него какъ по городовые врата, концемъ лежитъ на мѣсте, а дрѹгимъ концемъ на дрѹгомъ мѣсте, а висѧтъ из негѡ члвческіѧ титки, и всѧкого скота, а из нихъ каплетъ какъ млеко и даютъ когда всѧкомѹ скотѹ, ино млека много вводѧтъ, а ис которые титки каплетъ, ино томѹ скотѹ и даютъ. а на верхѹ того камени лѣсъ ростетъ кедръ бѹчь (   ) [2]) и ворграсъ

---

1) Не *угринъ* ли? (*А. П.*).

2) Оставлено въ рукописи пустое мѣсто.

і иное древїе. да ѿ того же камени какъ мочно чл҃вкꙋ каменемъ бросить и тꙋ єсть блиско пропасть саженей четырехъ. а поперегъ какъ погребное оустїе. і в тꙋ пропасть мечютъ великїе древїа и каменїе. ино тамо долгое время идѣ гремачи, покамѣсть і слꙋхъ чл҃вчь імѣ̑е да какъ часъ помолчавъ да опать выкинетъ вонъ все изломаетъ древїе и камеңїе, да блиско тогоже мн҃тра єсть поточецъ малъ а в немъ садится сѣра горащаа, да в тѣхже горахъ за .є҃. мѣ ѿ мн҃тра того вода из горъ камѣны течетъ ово гореча какъ мочно ꙗице сварити, а иные теплы, а иные стꙋдены, и на тѣ воды многїа люди приходатъ болные и всаками недꙋги одержими і кладꙋтса в тѣ воды. 716 || 716 об. и всѣмъ прихода́щимъ бываетъ здравїе і исцѣленїе ⁘

II.

Дьякъ Невицкій, Югасевичъ, переписчикъ—художникъ.

Выше [1]) нами отмѣчено, что въ XVII в. и въ первой половинѣ XVIII в. вся угрорусская литература была рукописной. Но и гораздо позже, въ концѣ XVIII и началѣ XIX в., угорская Русь пользовалась, главнымъ образомъ, рукописными книгами. Иные посвященали всю жизнь перепискѣ книгъ и были прямо артистами своего дѣла. Объ одномъ изъ такихъ писцовъ упоминаетъ Е. Сабовъ въ своей Христоматіи [2]): «Нѣкоторые изъ нихъ (списковъ книгъ), якъ напр. «Псалтырь» изъ 1804 г., переписанная дьячкомъ Югасевичемъ въ Невицкомъ прекраснымъ почеркомъ, достойна вниманія и въ настоящее время». Въ этомъ же Невицкомъ, Унгварской ст. мы видѣли три книги письма Югасевича, а именно: ирмологіи 1795 и 1806 гг. и «пѣсни духовныя» 1812 г. Подражаніе старинному уставу, дѣйствительно, художественное.

На ирмологіи 1795 г. помѣщены двѣ приписки о жизни и смерти Югасевича: такого рода люди, очевидно, высоко цѣнились окружающими:

---

1) Стр. 12, 56.
2) Стр. 184.

Hic loci ecclesiae servivit exemplariter per 20 annos, obiit 73 aetatis suae anno, scripsit 30 Irmologion et complures alios libros, gessit complura munia, uti judicis pagensis, cauponis, ecclesiae curatoris et cantoris, fabricator rotarum, industrius cultor agrorum, magnus typikista, amoenae vocis, erga pauperes elemosinarius, eclesiam primus intravit, ultimus exivit; sepultus extra ecclesiam penes cantorale crilosz 15 Dec. st. vet. anno 1814. Adnotavit vero — — Андрей Буковскій, parochus Szimirkensis[1]).

Другимъ почеркомъ: Hunc modum scribendi libros diversos apud certum parochum in Polonia didicit. Postea, redux ad patriam suam I. C. Sarosiensis, qua jam cantor, inde inchoando usque mortis suae ultimam diem omni die excepto infirmitatis alicujus intervallo et prima die Paschatis, urgentissimo etiam tempore, libros scriptitavit. Mors ejus incidit in diem Dominicam, qua matutinum sacrum et vesperas eminenter decantavit, post vesperas Georgio, nepoti suo, Irmologion praecantabat, coenavit, decubuit, per horam dormivit, surexit, tandem correptus seria antiqua sua tussi ruptisque internis venis, sanguinem instar jugułati bovis una cum anima exmisit per os absque ulla spirituali dispositione perprius procrastinata.

---

1) Симирки, Унгварской ст.